18+

Алексей Патрашов

Случайное знакомство

Приключенческий роман-детектив

Алексей Патрашов

Случайное знакомство. Приключенческий роман-детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199921
ISBN 9785448319341

Аннотация

Роман о приключениях юного принца после знакомства с государственным преступником. История быстрого взросления принца во время долгого, трудного и опасного путешествия по самым опасным местам вместе с его новым другом. Книга содержит нецензурную брань.

Случайное знакомство Приключенческий роман-детектив Алексей Патрашов

© Алексей Патрашов, 2016

ISBN 978-5-4483-1934-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карта острова

***

Время и место каждого Подвига определяются Судьбой. Но если не придёт Герой – не будет и Подвига.
Цурин Арктус, Подземный Король. Morrowind, Besethda Softworks

Воспитание его было поставлено из рук вон плохо, и потому он был сообразителен, не жесток…

А. Б. Стругацкие, Трудно быть богом

***

Сведения о новом пойманном преступнике дошли до принца быстро. Само по себе событие достаточно заурядное, но личность преступника была чуть ли не знаменитая. Любопытство заело быстро. Надо было бежать за разрешением к папочке.

Папочка был занят важными государственными делами. То есть мутной и малополезной перепиской со всеми, с кем только можно, и заверениями в уверении о лучших намерениях и прочей межгосударственной бредятине. Рядом крутилось несколько советников, изображая занятость и живейшее участие в происходящем.

– Твой любящий сын и наследник приветствует тебя! – согласно придворному порядку поздоровался принц.

– Здравствуй, есть новость, которая тебя, несомненно, порадует. – весьма довольно ответил король.

А чего тут удивляться? – подумал принц про себя. Король узнаёт всё первым, точнее, он так думает. Значит повод для того, чтобы увидеть государственного преступника, придумывать уже не надо.

– Мы изловили того самого преступника, который держал в страхе всё наше королевство Елмаденвинал. Каждый раз он ускользал от нас, но на этот раз нам повезло. Стража, сыщики и наёмники поработали на славу. И поймали, что самое ценное, живьём! Будет показательный суд и крайне суровая казнь, чтобы все видели, как у нас поступают с нарушителями законов, врагами короны и всего нашего королевства вместе с его народом.

Принц преисполнился гордости за отца. Он любит поговорить, но возразить нечего, действительно праздник. Он вспомнил, кого четвертовали на главной площади при большом стечении народа и общем одобрении. Та парочка успела вырезать небольшую деревню меньше, чем за ночь. Объяснить, зачем они сделали это ради всего пары мешков муки, куска вяленого мяса и почти пустого, как позже выяснилось, бочонка поганенького пива, они так и не смогли. Точнее смогли, тем, что им захотелось поесть пирогов с мясом и запить пивом. Купить еду и выпивку на рынке они, видимо, не догадались.

В прошлый раз он опоздал на допрос и успел только на казнь. Но сейчас было совсем другое дело. Что бы там ни говорил серьёзный папа про обучение управлению государством, но лучше практики ещё никто ничего не придумал. Только, в отличие от других нудных занятий, тут есть возможность пообщаться вживую с полулюдьми, а если вдуматься, то и с нелюдями. Такие уроки принц очень любил.

Это не заупокойные наставления нанятых отцом священников, шаманов, учёных, иногда неотличимых от шаманов, советников и прочих образованных людей. Надо будет ещё с палачами поговорить, наверно любопытные вещи можно узнать – подумал он.

– Дэанев, я тебя очень старательно готовлю к будущему царствованию. Теперь ты можешь попробовать сам допросить пойманного преступника Хоншеда и уже воочию убедиться чем и почему преступники заслужили свою грядущую участь. Вместо того, чтобы стать верными подданными, они занимались истреблением людей, разбоями, убийствами и прочими гнусностями. Если у тебя возникнут вопросы, можешь спросить моего советника по безопасности Шинхара или меня, если советник не сможет тебе ответить. – король ехидно улыбнулся – Но это вряд ли, поэтому я его очень ценю, и тебе советую.

– Достопочтенный принц желает допросить преступника в камере пыток? – немедленно осведомился советник.

– Нет, господин советник, пока нет, я ещё не решил окончательно, стоит ли сразу приступать к допросу с пристрастием. – очень уклончиво ответил принц, на самом деле стараясь избавиться от лишних ушей.

В свои четырнадцать, почти пятнадцать лет, принц тянул на все шестнадцать по виду и уму. Родной отец был этому рад, а вот прочие отцы, в том числе святые, не очень. Внутридворцовая борьба за власть никогда не утихала и отсутствие

законного наследника или всё, что можно было подвести под это понятие, было всегда кстати. Но наставления родного папы, как не быть отравленным, задушенным, застреленным или зарезанным принц помнил чётко. А вот наставления по управлению, дознанию и выяснению заговоров и более мелких вещей часто пролетали мимо его ушей.

Лучше будет если я допрошу, хотя это сильно сказано, просто посмотрю на него без посторонних. Сначала посмотрю, потом порасспрошу. Преступник в цепях, не укусит. А если что и скажут, то скажу, что придумал новый способ дознания через доверие или ещё что-нибудь. А то эти любители костедробления так преступников портят, что они потом даже говорить уже не могут. Тут не простой разбойник, тут что-то особенное, главное чтобы до него раньше меня не добрались.

Принц поймал себя на мысли, что рассуждает прямо как родной отец, да, вот что значит происхождение, подумал он, это не всякая дрянь безродная. Можно пытать лениво, можно пытать яростно, можно до смерти запытать, но вот так, легко и непринуждённо, без всякого издевательства… вот папа удивится, когда я без всякого многодневного допроса ему доложу то же самое, что и эти олухи с их привычкой сначала пытать, а потом спрашивать. А вот потом пусть истязают хоть до полусмерти, хоть до смерти, раз заслужил, так пусть получает, нечего было людей грабить и убивать.

С этими мыслями он дошел до тюрьмы. Теперь надо с се-

рьёзным видом потребовать, чтобы его отвели в камеру заключённого и закрыли дверь с обратной стороны.

– Отведи меня к новому заключённому. – как мог строго приказал он начальнику стражи.

– Как пожелает Ваше высочество. Оставить Вам охрану?

– Ты сомневаешься в моих силах и способностях? Или считаешь, что я недостаточно хорошо владею оружием? – Дэанев сверкнул глазами и начальник охраны попятился.

– О! Нисколько! Я всего лишь беспокоюсь о Вашей безопасности. Хоншед – опасный преступник, но Вы вправе поступать, как сами пожелаете.

Желаемое было достигнуто. Теперь по пути к камере он думал о том, кого там увидит. Наверно то же самое, что и всегда. Или рычание и проклятия, или слёзные мольбы о помиловании, или даже попытки заверения в глубочайшей верности в обмен на помилование. Ничего не меняется. Да и что может поменяться?

Насколько помнил принц, в этот раз преступнику грозила казнь через насаживание на кол. За все его дела хорошие. Выбирали долго, спорили ещё когда он был во дворце. В конце концов решили, что по продолжительности, зрелищности и мучительности этот способ лучше всех остальных. Нужно было показать всем любителям таких забав, чем они заканчиваются для заигравшихся подонков.

Они подошли к двери и охранник отодвинул засов.

– Допрашивайте, сколько пожелаете. Оставить дверь от-

крытой? – спросил начальник охраны.

– Нет, закройте, пусть у него даже мысли не появится, что он может оказаться на свободе.

В камере было темно и единственным источником света был факел в руке принца. На голом полу сидел человек… Принц увидел в стене место для факела и освободил руки. Человек пошевелился со звоном и лязгом опутывающих его цепей. Так не упаковывают даже окорок… Подумал принц при первом же взгляде на заключённого. И как теперь его допрашивать?

Вид у Хоншеда был действительно жалкий и ужасный. Руки были завёрнуты за спину и связаны цепью, перекинутой через шею к ногам, загнутым назад. На лицо была надета железная маска и примотана цепью вокруг затылка. Язык был вытянут наружу через щель в этой полумаске и зажат чем-то похожим на маленькие колодки. По краям щели из маски в рот входили клинья между зубов. Всё было сделано так, чтобы связанный не мог пошевелиться вообще, даже языком или челюстью пошевелить не мог.

Принц вспомнил, как ему рассказывали о том, что некоторые осуждённые на казнь заглатывали или откусывали язык и умудрялись так задохнуться или захлебнуться кровью, спасаясь от казни. Ага, так вот зачем эти колодки на языке и клинья во рту. Только как его в таком виде допрашивать?

– Снять с него маску! – громко прокричал принц так, чтоб его точно услышали за дверью.

– Как изволит принц. – ответили снаружи. Лязгнул засов и в дверь вошел стражник с ключами.

– И эту дрянь с языка у него тоже уберите. О чём вы думали, когда я сюда шел? Могли бы и додуматься сами!

– Не гневайтесь, господин, мы хотели, чтобы Вы увидели всё как было с самого начала, без нашего вмешательства. Мы хотели, чтобы всё было, как Вам хотелось бы увидеть, без всяких приготовлений.

– Ну ладно, ладно, я понял, вы хотели чтобы я посмотрел всё как есть. Я не злюсь, Вы всё сделали правильно. – торопливо исправил положение принц.

Пока он говорил с начальником охраны с заключённого уже сняли с головы все причиндалы и все, кроме начальника, убрались за дверь, начальник вышел последним с угодливым поклоном.

Шустрые, подумал принц, даже дверь закрыли без напоминания. Теперь можно и подопрашивать. Никто не мешает, подслушивают, правда, но это уже неизбежное явление. Он посмотрел на заключённого и его слегка передёрнуло. По спине пробежала лёгкая дрожь. Вот такого он увидеть совсем не ожидал…

Хоншеду было на вид лет шестнадцать, почти как самому принцу, и вид он производил совсем не как все предыдущие преступники. Ни перекошенного лица, ни оскаленных зубов, ни смазливой мордахи, как часто бывает у жулья разных пошибов, ни умильно детского выражения лица, как ча-

сто выставлялись малолетние бандиты… В общем, ничего, что можно обычно увидеть.

На принца живыми и весёлыми глазами смотрела симпатичная умная мордаха с блондинистыми, рыжеватыми, слегка вьющимися растрёпанными волосами. Принц слегка оторопел от увиденного. Никогда не видел преступников с такими лицами. Встретил бы на улице и не подумал бы. Ну да внешность всегда обманчива – успокоил себя Дэанев. Все прикидываются безобидными, а если ещё и внешность соответствует…

Заключённый двигал челюстью и разминал во рту язык, от этого вид у него был улыбающийся и гримасничающий. Как бы не укусил, пронеслось в голове у принца. Впрочем, глупость, он даже встать не может.

– Какая же дрянь эти ваши колодки! – с трудом произнёс Хоншед. – Язык совсем онемел! Даже зубов не чувствую.

– Преступник должен испытывать страдания и боль за совершенные преступления. – назидательно произнёс принц.

– Ага, жалко, что язык, а не другое место!

– Какое место?

– Куда завтра кол забьют!

– Какой кол? Куда забьют? – принц немного оторопел.

– В попу! Забыл что ли? Меня же завтра казнят. Или уже решили помиловать и сгноить в тюрьме?

– Как ты смеешь так со мной говорить! – злобно зарычал на заключённого принц, вернувшийся от задумчивости

к действительности. – Ты, вообще, представляешь, кто я? Я принц! А ты преступник!

– Ну и что?

Принц оторопел, такого вопроса в ответ он просто не ожидал. Ну начнёт оскорблять, давить на жалость, ещё что другое в том же духе, но не это.

– Ты должен говорить со мной с почтением. – важно произнёс Дэанев.

– Или что? – ехидно спросил Хоншед.

– Или ты будешь…

Действительно, что? Накажут плетьми, оштрафуют, отправят в рудники? Это с учётом того, что завтра насадят на кол! Сам себя собственной глупостью поставил перед самим собой в глупое положение. Хорошо, что никто не видит! Хороший же у меня вид сейчас был бы!

– Неважно, от такого преступника, как ты, никто ничего другого и не ожидал. Но ты бы мог хотя бы попытаться угодить мне, чтобы смягчить свою участь.

– Кол потоньше возьмёте? Или жиром смажете?

– Твои издевательства неуместны! Я здесь чтобы допросить тебя!

– А если я не буду отвечать?

– Тогда я продолжу дорос уже в камере пыток.

– Там я уже был!

– У принца от удивления повисла челюсть.

– Как был? – медленно спросил он и осмотрел заключён-

ного со всех сторон. – Как ты тогда так легко отделался?

– Просто сразу во всём сознался.

– Почему? Значит ты действительно во всём виновен, в чём тебя обвиняют.

– А какая разница, виновен или нет, если допрос будет под пытками, а требуется только признание без всяких доказательств?

До принца начало постепенно доходить. Так вот почему казнь завтра, а допрос прошел так быстро, что он на него не попал. Действительно, чего допрашивать, если обвиняемый сразу всё признал? Тогда не совсем понятно, что я здесь делаю. Видимо, просто практикуюсь. Да, папа – гений.

– Разница есть. Ты мог попытаться доказать свою невиновность.

– Чем? Кому? Людям, которые не слушают? Тем, кто хочет услышать только признания? Тебе когда-нибудь причиняли боль?

– Эээээ… Мммм…

Принц попытался вспомнить. Случаев было не очень то и много и явно не примеров истязания. Оружием на занятиях его били, с лошади он падал, бился, ушибался, но это не в счёт…

– Вот именно.

– Я принц! Меня не пытают. Пытают преступников.

– Вот и радуйся. А я не стал портить себе последние часы жизни, тем более, что их не так много и осталось. К тому же я

плохо переношу боль. Всё равно меня бы заставили сознаться независимо от того, виновен я или нет. Какой смысл?

– Ты виновен и признался. Тебя поймали за совершенные преступления.

– Хорошо, я виновен и не отрицаю этого. Давай теперь просто предположим другую расстановку.

– Какую?

– Допустим, что вы бы ошиблись и поймали просто невиновного постороннего человека вместо меня.

– И сейчас ты скажешь, что ты и есть этот человек?

– Нет. Я не этот человек, а вы бы поймали вместо меня другого.

– И что?

– Как бы он доказал свою невиновность?

– Он бы сказал, что невиновен и доказал это.

– Как?

– Призвал бы в помощь свидетелей.

– А если свидетелей нет? Или ты не всё время на виду? И ночью никто не следит за тобой?

– Тогда…

– Тогда через пару минут или часов, или дней сознался бы кто угодно, чтобы всё это прекратилось.

– И ты предлагаешь прекратить пытать на допросах чтобы облегчить жизнь преступникам?

– Нет.

– Не понял. Ты только что доказывал, что пытка не при-

носит нужных и справедливых признаний.

– А я не знаю. Если под пытки попадёт преступник и выдаст всех сообщников, то это хорошо, если невиновный признает себя виновным это плохо, а кто есть кто заранее неизвестно. На людях не написано.

– И что тогда правильно? Пытать или не пытать?

– Ничего. Придумать что-то новое вместо пыток, чтобы разница была в итоге между виновными и невиновными.

Принц серьёзно задумался. Спорить было трудно. Ответа не было. Перед ним был государственный преступник и ставил его в тупик. Самое ужасное, что возразить ему было нечего, а спросить совета сейчас не у кого. И тем не менее…

– Сейчас ты без пытки признался в своей виновности. Или станешь это отрицать?

– Я не отрицаю того, что совершал всё, в чём меня обвиняют. Теперь это уже не имеет смысла.

– Зачем ты совершил эти преступления?

Сейчас начнёт говорить про борьбу за справедливость, подумал принц, что отбирал у богатых, отдавал бедным и всё такое…

– Чтобы остановить других преступников и остановить другие преступления.

– Кого ты называешь преступниками?

– Тех, кто ворует, грабит, убивает, клевещет, лжет, можешь и сам додумать. Или ты не согласен?

– Почему? Согласен. И кто же совершал эти преступле-

ния? Я слышал, что ты убивал и грабил всех. От крестьян и мелких торговцев до дворян и чиновников.

– Крестьяне разные бывают и торговцы тоже.

– Значит ты взял на себя задачи правосудия и карал преступников?

– И не собирался. Я жил своей жизнью и она слегка разошлась с окружающей действительностью.

– И как же это? – полюбопытствовал принц. Ему становилось всё занимательнее.

– А очень даже просто. Сначала попадаешь в неразбериху с мелкими неприятностями, потом тебя обвиняют в крупных, потом ещё и ещё, а на виселицу или каменоломни ты уже заработал.

Ну вот всё и стало на свои места. Человек оказался замешан в мелкой краже, стал скрываться, потом его обвинили в крупной краже, потом в грабеже и разбое. Старая история, ничего не меняется. И покатилось-понеслось…

– Сейчас ты расскажешь мне как сдуру взялся передать мелкие деньги, тебя обвинили в краже, потребовали штраф… Дальше ужасная история твоего невезения и тяжкого стечения обстоятельств?

– Нет.

– Очень занятно! – возмутился принц. – Так что же было на самом деле?

– Какая разница?

– Мне любопытно!

Принцу действительно было любопытно. Что надо было натворить, чтобы так влипнуть при таком уме? Он же не дурак, не маньяк и не сумасшедший. Он не глупее меня. Говорим почти час, я даже не заметил, как пролетело время. Девушки любят, мордаха тому доказательство, проиграть всё в долг не мог, не такой дурак, совсем не дурак. Как же его так занесло?

– Ты драться умеешь? – спокойно спросил Хоншед.

– Конечно, я же принц, меня учат сражаться, как подобает будущему королю. Король должен…

– Да ладно, я верю, не продолжай. Тогда ударь меня кулаком.

– Куда? Ты весь в цепях? Или хочешь, чтобы их с тебя сняли?

– Не надо. Пусть будет посложнее. Бей в голову.

– Понятно, ты хочешь, чтобы я тебя убил и тем самым ты избежишь казни?

– Нет. Бей слегка.

Принц почувствовал, что задета его гордость. С ровесниками он иногда дрался. Папа считал, что детям это полезно и вырабатывает мужской характер. Не один сын придворного ходил иногда в синяках, впрочем, и он тоже. Но победа оставалась почти всегда за принцем. Поддаются, принц не сомневался в этом, но не очень, чтобы он не заподозрил. Побитые в обиде не были. Привлечь к себе внимание короля, это стоило любых синяков.

Дэанев легонько ткнул Хоншеда в челюсть сбоку.

– Это слишком слабо. – раздосадовано сказал тот и стиснул челюсти.

Принц ударил посильнее.

– Снова слабо.

Принц ударил в челюсть так, что боль отдалась в кулаке.

– Вот теперь немного зазвенело.

Ничего себе! Да таким ударом он почти любого сбивал с ног!

– И ты всё ещё считаешь, что умеешь драться? – ехидно спросил Хоншед. – С оружием ты так же обращаешься?

– Принцу не требуется…

– …потому, что у него есть охрана и так далее? Еду ты тоже сам себе готовишь? Как тебя ещё не отравили?!

Да, а вот тут действительно он прав так, что не поспоришь. Папа часто говорил, когда он не хотел заниматься борьбой и овладевать оружием, что лучше него самого его никто не защитит.

– С оружием я тоже обращаюсь неплохо. – не очень уверенно сказал принц.

– Я догадываюсь. Если хочешь, то могу напоследок тебя научить как наносить и выдерживать удары.

– А какой тебе смысл меня всему этому учить? На помилование рассчитываешь?

У принца появились странные подозрения. Как-то всё это не укладывалось в общепринятую картину и, вообще, выгля-

дело странно. Ни с того ни с сего преступник начинает помогать властям. Налицо начинает прорисовываться скрытый умысел.

– Прямой. Предоставленные самим себе события развиваются от плохого к худшему. Ты лучше других, тебя окружающих. Если выживешь, то жизнь станет лучше. Может быть.

– Ничего себе заявление! Я буду жить и так! А вот с тобой вопрос очень скоро решится.

– В этом я нисколько не сомневаюсь. Вспоминай об этом когда тебя зарежут, отравят, пристукнут или задушат в каком-нибудь тёмном углу дворца.

– Во дворце нет тёмных… – принц неожиданно замолк.

А откуда такая осведомлённость? Кого попало во дворец не пускают. Тем более разыскиваемых преступников. Тем более…

– Как будто ты там был!

– А ты спал под зелёным клетчатым одеялом с голой задницей!

– Да я всегда сплю голый потому…

Откуда он мог это знать?! Про одеяло. Кто и как спит можно догадаться, угадать, а вот про одеяло…

– С незакрытой дверью!

Будьте вы все прокляты! Меня же зарезать могли! Куда охрана смотрела?! Это называется охрана дворца. Неизвестно кто проникает во дворец и видит наследного принца под одеялом за незакрытой дверью. Всё. Теперь проверять буду

сам лично. Никому доверять нельзя. Только сам… Подождите, а что этот мне только что говорил?

– Ну хорошо, я ничего не потеряю. Учи. – сказал принц, старательно скрывая волнение – Хоншед дал ему серьёзный повод для беспокойства.

– Делай тогда то, что я говорю.

Дальше было труднейшее в жизни принца занятие по боевым искусствам. Он не понимал даже половины того, что ему говорил Хоншед. Движения были непривычные до невозможности. Через полчаса у Дэанева болело всё тело. Хоншед злился.

– У нас не так много времени! – почти рычал он – Не напрягайся весь как припадочный!

– Я не напрягаюсь! Хоншед, ты говоришь непонятно!

– Хватит называть меня Хоншед. Называй просто Шод.

– Принц удивлённо посмотрел на него. Ну раз пошло такое дело…

– Ладно, тогда можешь называть меня просто Нэв или Нэвик, но лучше просто Нэв.

– Так вот, Нэв, ты не думаешь, что делаешь. Ты просто не знаешь, чего хочешь.

– А чего я хочу?

– Ну представь себе противника. Представь куда и чем ты его бьёшь. Представь движение удара и что для этого надо напрягать. Зачем ты напрягаешь правую руку, когда бьёшь левой? Не знаешь? Я тоже. Не встряхивай рукой! Сначала

сделай обратное движение, а потом сразу перейди к прямому! Нет, ты просто встряхиваешь, а надо перейти резко…

– Так, всё, кончилось моё терпение! Хватит надо мной издеваться! Снять с него цепи!

В камеру вошли стражники с их начальником. Вид у начальника был неуверенный.

– Но Ваша светлость…

– Я приказываю!

– Но он опаснейший преступник! Если его освободить от цепей…

– Он пройдёт сквозь стену или дверь?

– Но он может причинить вред Вашей светлости…

– Не сможет! Меня учили лучшие учителя королевства! К тому же он же не захочет усугубить свою итак незавидную участь. Не так ли, Хоншед?

– Нет, я надеюсь только на снисхождение за оказанную Вашему высочеству услугу. – очень покорно произнёс Шод.

– Надейся, возможно ты заслужишь некоторое смягчение приговора. – очень высокомерно ответил ему принц.

Начальник охраны приказал снять с Шода цепи. Он вышел за дверь вместе с охранниками, волочившими по земле за собой позвякивающие оковы.

– Ну вот теперь другое дело. – довольно сказал Шод, разминая совершенно затекшие руки и ноги. – Я уже тела своего не чувствовал, так стянули!

Некоторое время он вращал сначала плечами и бёдрами,

потом локтями и коленями, под конец пошевелил пальцами и ступнями. Подвижность возвращалась медленно, но верно.

– А вот теперь приступим к настоящим занятиям! Становись напротив меня и бей!

Принц стал напротив и поднял руки перед собой. То, что было дальше очень плохо укладывалось в его понимании ещё долго. Нэв попытался ударить Шода в переносицу, но увидел, как его рука прошла мимо головы, а пальцы Шода намертво ухватили его запястье. Одним поворотом тела он оказался за спиной Нэва и второй рукой захватил его шею под подбородком. Принц не мог ни пошевелить головой, ни произнести ни звука. Шод наклонился к его уху и тихо произнёс.

– Ты убит. Сдавайся.

Нэв слегка дёрнулся и Шод отпустил его. Он отскочил от Шода и посмотрел на него злобным и огорчённым взглядом. Шод смотрел на него и улыбался. Когда Нэв немного успокоился Шод подошел и легонько погладил его по голове.

– Какой ты ещё глупый и доверчивый!

– Зачем ты это сделал?! – принц всё ещё злился не столько от досады, сколько от непонимания происходящего.

– Я только что тебя убил. – улыбаясь ответил Шод.

– Тогда почему ты этого не сделал? Ты же должен меня ненавидеть?

– Я тебя не ненавижу. Иначе бы не стал тебе помогать.

– Но мой отец приговорил тебя к смерти! И не простой,

а очень мучительной!

– Но не ты же.

– Но я же его сын! Ты мог бы таким образом ему отомстить!

– И что бы это изменило?

– Эээээ… Не знаю…

– Вот именно. Почему ты меня освободил от цепей?

– Чтобы ты научил меня драться.

– А почему ты решил, что справишься со мной? Почему ты решил, что я не сверну тебе шею?

– Но ты же обещал научить меня драться, а не убить?

– Значит с тобой ещё не всё потеряно…

– Я не понимаю…

– Хорошо. Я объясню. Кто тебе сказал, что я преступник? Кто тебе сказал, что тебя отвели в камеру именно к тому преступнику? Кто тебе сказал, что меня не наняли тебя здесь убить? И всё было бы просто безупречно! Юный принц проявил любопытство и по неосторожности подвергся нападению опасного государственного преступника. Стража бросилась на помощь и убила преступника, но принц был уже мёртв. Всё!

– Так почему же ты этого не сделал?! Что тебе помешало?

– Потому, что я не собирался тебя убивать и никто меня для этого не нанимал.

Нэву страшно захотелось со всей силы ударить Шода в глаз. Он толком не мог даже понять почему.

– Потому, что ты принц и должен помнить об этом. – Продолжал Шод. И твоя жизнь всегда будет в опасности потому, что слишком многим мешает.

– И что мне теперь делать?

– Думать своей головой! Думать, а потом что-то делать. Предвидеть, предсказывать, угадывать. Чем может закончиться ошибка ты только что сам видел и чувствовал своей шеей.

– Значит ты никакой не преступник, а тебя наняли для того…

– Нет, я только что сказал, что никто меня не нанимал, но так могло быть.

Принц задумался. Мысли путались неимоверно. Самое ужасное было в том, что Шод был прав. Нэв и раньше знал о том, что ему, как принцу, будет грозить опасность. Его будут пытаться убить, отравить, похитить, но он никогда не думал, что это будет так легко сделать, как он только что убедился! Одно дело представлять опасность отдалённо, в невидимой форме, а другое столкнуться с ней лицом к лицу.

Пусть Шода не наняли для его убийства. Пусть здесь и сейчас против него нет заговора. Но кто сказал, что завтра не будет? Раз всё это так легко и просто подстроить. Кто тогда друзья? Кто тогда враги? Кому я перешел дорогу? Кому я нужен? Есть ли у меня друзья? И друзья ли они? От дружбы с принцем всегда много пользы. Похоже, что только один Шод и помогает мне бескорыстно, по своим непонятным замыс-

лам, за какие-то мои даже мне неизвестные заслуги. Хотя, если вдуматься, то не совсем бескорыстно. Надеется спасти свою шкуру. Кстати, о шкуре…

– Если ты так хорошо дерёшься и управляешься с оружием, то как же тебя тогда поймали? – задал он Шоду вопрос, рассчитывая узнать хоть что-то.

– В этот раз меня перехитрили и схватили. А до этого много раз могли, но мне удавалось или скрыться, или отбиться. У меня остался не один шрам. Могу показать, если не веришь.

– Покажи!

Шод снял тюремную рубаху из мешковины. От зависти Нэв даже прикусил язык. Шрамы действительно были, правда неглубокие. Вот один через грудь на живот. Вот один явно от стрелы. А здесь несколько от когтей или зубов, а может и того и другого. Но зависть вызывали не шрамы, их и на стражниках, и на солдатах несчитано насмотрелся принц. Зависть вызывало на чём были эти шрамы! Шод был слегка пухлый и слегка толстый. Точнее казался таким. Под местами попорченой кожей просматривались очертания очень нехилых мышц.

– И ты хочешь сказать, что это от махания руками? – с иронией спросил Нэв. – Сколько же тебе лет, только честно?

– Это от махания оружием, таскания брёвен, камней и ежедневных упражнений до умопомрачения и изнеможения. Если бы я протянул ещё немного, то дожил бы до семнадца-

ти в очень хорошем состоянии.

Больше не пропущу ни одного занятия по атлетике, подумал принц. Хочу так же выглядеть, на зависть всем. За два года успею.

– Только всё это уже никому не нужно. – мрачно продолжил Шод. – Завтра меня насадят задницей на кол и выставят на всеобщее обозрение под всеобщее одобрение. Потеха у них будет долгой. Правда, возможно, что и нет. Руки у меня сейчас развязаны и я могу свернуть себе голову. Тогда им придётся развлекаться уже с моим дохлым телом. Жалко, что тебе после этого не сдобровать.

– Почему?

От нарисованной Шодом картины у принца по спине пробежал холод. Ему было уже жалко Шода и расставаться с ним совсем не хотелось. Всё содеянное Шодом уже как-то не бросалось в глаза. Не попасть бы под влияние, папа предупреждал. Преступники обладают часто сильнейшим обаянием. Надо держать себя в руках. Если бы не обстоятельства, то из Шода получился бы очень хороший друг, как раз в котором он сейчас очень неслабо нуждался. Если подумать, то таких друзей у принца не было никогда и вряд ли ещё будут. Именно такого друга ему всегда и не хватало, а теперь, когда он его нашел, то оказывается, что так ненадолго! А что значит нашел? С Шодом они никакие не друзья. Во всяком случае не могут быть друзьями. Вот если бы Шод был не государственным преступником, а, скажем, ну хотя бы дворянского

или купеческого происхождения… Вот тогда бы… Впрочем, тогда бы у нас сейчас не рассматривается. Вывод – надо пока спасать Шода, а потом разберёмся и посмотрим что к чему. Друзья бывают и среди государственных преступников. Может польза будет.

– Потому, что ты испортишь народу всё зрелище, а своему папе пример образцово-показательной политики. И от этого папа точно не обрадуется. – с иронией ответил Шод.

– Я сейчас схожу к отцу. Уже утро и он у себя. Может быть мне удастся его уговорить отменить всё или хотя бы смертный приговор. – очень серьёзно произнёс принц и направился к выходу.

Если очень постараться, то мне удастся его уговорить, думал он. Буду уговаривать, ныть, обещать, лишь бы получилось. Тогда эта встреча будет не последней. А потом может и удастся вообще добиться чуть ли не помилования, а если повезёт, то и освобождения. А если нет… Ну что я могу сделать!? Тогда уже всё…

И в этот миг до принца вдруг всё сразу дошло. Внезапное озарение вспыхнуло в голове. Да у меня же никогда не было друзей! И не будет! А таких как Шод и подавно. Кто они, мои друзья? Где они? Каждый первый спит и видит себя на моём месте. Дружат они со мной! Да дружат. Потому, что выгодно. Потому, что страшно не дружить. Что угодно. Кто угодно они мне, а не друзья. А вот Шод таким другом стать может. Очень даже может! Да какие, вообще, могут быть сомнения и

рассуждения, когда надо спасать единственного друга! Пускай даже будущего, но тем не менее. Он бросился к Шоду и обнял его изо всех сил так, что у самого перехватило дыхание. Он чувствовал, что у него ручьём бегут слёзы, но это его уже не волновало. Не отдам! Никому! Ни за что! Такого друга надо спасти любой ценой! Он взял Шода за плечи, потряс и сверкая слезящимися глазами произнёс в упор глядя тому в глаза.

– Никогда! Ты слышишь! Никогда. Ни за что! Я не допущу! Сдохну но не допущу!

Он бросился к двери и пнул её так, что сам удивился, как не сломал ногу. Дверь тут же открыли.

– Ваше высочество закончило допрос? – осведомился начальник охраны. – Надеть на заключённого цепи?

– Никаких цепей! Я скоро вернусь и продолжу. Я должен доложить важные сведения королю!

Папа должен уже быть при делах, значит я легко могу с ним поговорить. До чего я смогу договориться мне пока неизвестно, но это уже второй вопрос.

– Ваше величество… – начал принц.

– Оставь для другой обстановки.

– Скажи мне, мы можем отменить казнь Хоншеда?

– А с какой стати? Он государственный преступник и должен получить по заслугам.

– Ну он может быть нам полезен…

– Чем? – папа был явно удивлён.

– Он может научить меня хорошо драться, он разбирается в политике и вопросах безопасности…

– Даже если это так, то мне есть кем его заменить. С чего вдруг такая забота о преступнике, которого ты только сегодня увидел? – папа явно насторожился.

– Ну он проявляет ко мне очень верное отношение.

– Кто угодно будет клясться в своей верности кому угодно лишь бы спастись от казни.

– Мы могли бы узнать от него…

– Я понял, у преступников бывает настолько сильное обаяние, что они способны просто очаровать человека. Тебе просто не хочется с ним расставаться. Дворцовая жизнь скучна и однообразна, а тут ты нашел себе приятеля для болтовни.

– Ну даже если и так? Можешь ты что-либо сделать?

– Я могу всё! Но я не допущу в своём сыне слабоволия и сострадания к кому не надо. Ты должен научиться переступать через свои чувства. Помни, тебе править страной!

– Но хотя бы в виде исключения…

– Слишком частые исключения перерастают в правила. Терпи.

Дальше можно было не продолжать. Принц сделал соответствующий вид и удалился. Теперь надо рассчитывать только на себя. Доверять нельзя никому. Сведения расходятся быстро. Иначе меня просто запрут на денёк-другой, а Шода… Об этом лучше даже не думать.

В голове роились дурацкие замыслы один глупее другого. Прийти и потребовать освободить бесполезно. Прийти и приказать отпустить с ним тоже немногим лучше. Стража и её начальник подчиняются королю, а его слушаются. Приказывать им он не может. Нужна хитрость. Если сказать, что он выдаст сообщников или покажет где спрятано награбленное, то можно выбраться из королевской тюрьмы и дворца, но следом будет идти целое полчище охраны. Без боя не скрыться. Шод, конечно, хороший боец, но не до такой степени, чтобы убегать от конницы пешком и без оружия. Ясно одно: надо, чтобы нас выпустили вдвоём. Пойду к Шоду, он может придумать лучше.

В камере ничего не поменялось. Шод ходил из угла в угол. Он явно с нетерпением ждал Нэва.

– С королём глухо. Он не пойдёт ни на какие уступки даже мне, собственному сыну. Он считает, что я должен вырабатывать характер, а твоя казнь этому поможет.

– Он прав.

– Я понимаю, что прав, но я с этим несогласен. Это неправильно. Почему я должен потерять единственного друга? Что изменится? Какие государственные интересы? Какая незыблемость законов? Кто их придумал и кто не нарушал? Может быть ты совершишь такое, что по сравнению с этим все твои преступления померкнут. Что ты там такое натворил?

– Многое. Ты ищешь справедливость, а её нет.

– Нет есть!

– Только своя и у каждого.

– Значит моя уже со мной. Будем выбираться отсюда. Предложения есть?

– С боем не прорвёмся.

– Само собой, придумай хитрость.

– Переодеться не получится, мы даже отсюда не выйдем. Но в лицо меня мало кто знает. Надо чтобы все думали, что я точно в совершенно другом месте. Тогда они не будут смотреть так внимательно. Вот и думай как это сделать.

Нэв уже знал, что будет делать. Король думает, что Шод в камере ждёт казни. Здесь надо всем сказать, что он отведёт Шода к королю. Но заключённый будет отправлен под охраной. Как прогнать охрану? Все ли охранники знают Шода в лицо?

Для начала надо бы притащить его к себе. Там уже будет дворец а не тюрьма. Дворцовая стража охраняет не заключённых, а кого положено. И я даже знаю как охраняет! Нэв вспомнил рассказ Шода. Надо будет его, кстати, потом расспросить на самом деле это он видел или просто придумал и угадал. Дождаться пока у дверей сменится конвой Шода и можно будет выбираться…

Глупость! Безумие! Тупица! Да времени нет ждать! Надо чтобы быстро. Надо чтобы даже мысли не возникло, что с ним уходит не Шод! То есть Шод… В смысле, что… А вот это мысль! Вот это гениальная мысль! Он же может привести

сколько хочет народу к себе. Имеет полное право и никто не возразит. С Шодом они не похожи, но есть же похожие морды! Пока разберутся будет уже поздно. Оставался маленький вопрос, который мог стать совсем немаленьким. Где найти похожего на Шода?

Опять глупость придумал! Похожего на Шода примут за Шода! Бред получается. Надо найти похожего и непохожего одновременно. Чтобы когда вошел был похож, а когда вышел непохож. То есть наоборот… То есть нет. Или да. Запутался. Да вот именно! Надо чтобы он был на Шода не очень похож, а потом Шода сделать похожим на него. Лицо и волосы можно подкрасить. Одежду поменять. Щёки надуть или вату за них напихать. Для потёмков сойдёт.

– Я придумал. Сейчас идём ко мне. Я прикажу тебя отвести в мою комнату.

– А если не получится?

– Проживёшь на пару часов больше. – принц был очень серьёзен. – В крайнем случае у меня есть чем биться до смерти. Умрёшь с оружием в руках, как мечтал.

– Ну это уже лучше. – ехидно ответил ему Шод.

– Проводите нас в мою комнату! – крикнул принц за дверь.

Дверь открыли и под охраной восьми стражников они прошли из тюрьмы до комнаты принца. На пути не встретился никто из тех, кто мог бы испортить задуманное. Желающие были, должны были быть. Дверь захлопнулась за спи-

ной принца. Они остались вдвоём. С назойливыми вопросами уже не лезли. Привыкли. Это хорошо. Наверное хорошо.

– Сиди здесь тихо. – начал Нэв. – Я поищу тебе замену на время. Когда выберемся, то выведу и его. Так что можешь не волноваться за погубленные жизни.

– Я понял, только не ошибись. – перебил его Шод.

– Постараюсь. Вперёд и с молитвами.

Он вышел из комнаты.

– Стеречь заключённого! Не вздумайте его упустить до моего прихода! Я приведу своего приятеля на него посмотреть. Я давно уже обещал, а я никогда не лгу. Мне подобает как принцу и будущему королю держать своё слово.

Речь произвела впечатление. Четыре стражника стали стеной перед дверью. Теперь никто не сунется. Можно действовать.

По городу долго ходить не пришлось. Внешность у Шода была достаточно обычная, рост и плечи тоже вполне вписывались в общие представления. По улице шатался вполне подходящий парень.

– Эй! Подойди! – подозвал парня принц.

– Что будет угодно Вашему высочеству? – парень даже оторопел от такого внимания.

– Ты хочешь мне помочь? – строго спросил принц, стараясь придавать важность вопросу.

– Сочту за великую честь. Что угодно Вашему высочеству?

– Один мой приятель немного провинился у меня в гостях. Теперь я пытаюсь вывести его без лишнего шума, чтобы мне не влетело от отца.

– А что же натворил ваш приятель? – осторожно спросил парень.

– Да мелочи. Напился и горланил песни в моей комнате. А этого делать нельзя. Могут подумать, что это я. Королю может не понравится, что его сын напивается с кем попало. Я должен напиваться только с важными людьми, как подобает моему положению.

– Я сделаю всё, что Вы мне прикажете.

– Тогда пошли. Надо купить на тебя одежду.

Одежду они купили. Краской для волос разжились в какой-то лавке для женщин. Принц искренне соврал, что хочет сделать подарок. Там же обнаружилась и краска для лица. Парень был бледнее Шода и волосы у него были темнее. Сходство должно было получиться достаточно хорошее для того, чтобы Шод стал на него похож, и разница была достаточной, чтобы вначале никто не заметил сходства.

Во дворец они вошли без затруднений и так же легко прошли в комнату принца. Стража продолжала стоять вдоль двери. Выслуживались. Шод сидел на стуле уставившись в пол.

– Раздевайся. Времени не так много. – вывел его из задумчивости Нэв – А ты просто переоденься в то, что мы купили. – сказал он парню, которого привёл с собой.

– Что дальше? – спросил Шод, когда разделся.

– Вот краска для волос и для лица. Перекрашивайтесь. Ты красишь волосы, а ты лицо и не перепутайте.

– А как? – спросил Шод.

Ну не дурак после этого я? Подумал принц и по спине пробежал холод. Я же не спросил… Женщины точно знают, но как спросить…

– Я знаю. Пользовался много раз. – сказал Шод и посмотрел прямо в глаза принцу. – Просто решил немного тебя поучить. Представляешь, что было бы если бы я не знал?

– Нашел время учить! – Нэв чуть не подпрыгнул.

– Момент подходящий.

Шода перекрасили быстро, а парень, которого привёл принц, управился со своим лицом ещё быстрее. Шод оделся и стал рядом с парнем. Сходство теперь было очевидно. То есть не совсем очевидно. Носы были разные, цвет глаз разный. Щёки тоже не сильно походили друг на друга. В профиль было ещё хуже, но, главное, издали получилось похоже! Голоса, правда, тоже у них отличались от души, но кого это сейчас волновало. Принца перебивать не положено! Принц открыл дверь и вместе с Шодом они вышли из комнаты.

– И запомни. В этом вопросе особенно важно придерживаться определённой позиции. – на ходу громко говорил Шоду принц, чтобы придать происходящему вид беседы. – Если получается путаница, то надо начинать с самого начала до

тех пор…

Так повторяя разные бредни из уроков они добрались до выхода из дворца. Их никто не остановил. Никому не пришло в голову. Потом они отправились к выходу из города. Принц хотел было пойти кратчайшим путём, но Шод посоветовал сделать крюк как будто они гуляли и потом куда-то поехали. Последним охраняемым местом были городские ворота, их миновали без труда. Никому не было дела до того, кого таскает за собой принц. Королевскому сыну полагается иметь много приятелей.

– Я буду возле старой конюшни. Там есть много места, где пересидеть пару часов и видно всё вокруг. Иди выпускай того. Выведи его через другие ворота и веди сюда. Постарайся не ошибиться, Нэв. Я подожду здесь.

Принц пошел в город. Так же спокойно он прошел через ворота, потом во дворец, в свою комнату. Стража продолжала нести усиленную охрану. Парень ходил по комнате, рассматривая вещи.

– Пошли со мной. – позвал Нэв.

– Как прикажете, Ваше высочество.

Они прошли за дверь. Стража удивилась. Один из офицеров неуверенно спросил.

– Но Ваше высочество, этот человек совсем же недавно вышел с Вами?

– Это был Хоншед. Я сам отвёл его в тюрьму. Он говорил мне о вещах, которые представляли собой слишком важную

тайну, чтобы говорить об этом в присутствии посторонних, даже стражи. Уши есть и у стен в каждой комнате. Вы же не хотите, чтобы подслушанный разговор помог скрыться какому-нибудь государственному преступнику?

– Ни в коем случае! Ваше высочество проявило исключительную мудрость и смелость!

О каком государственном преступнике шла речь? – испуганно спросил парень, когда они отошли.

– Опять всё стража перепутала. Сегодня утром я его допрашивал в тюрьме, а они решили, что он в моей комнате. – быстро исправил положение Нэв.

– А куда мы теперь идём?

– К старой конюшне. Кратчайшим путём.

Теперь было быстрее и проще. Ворота остались позади и конюшня показалась за возвышением. Шода нигде не было. Принц стоял и оглядывался по сторонам в недоумении.

– Я здесь. – раздался за спиной голос Шода.

– Подкрадываешься как… – дёрнулся принц.

– Я знаю. Отпусти парня в город.

– Ты свободен. Можешь идти. И не болтай о том, что было! – строго сказал принц парню.

– Был рад служить. – робко ответил парень и быстро пошел обратно.

– Ну вот мы и выбрались, почти. – радостно сказал Шод.

– Почему почти? – с недоумением спросил Нэв.

– Потому, что, возможно, через несколько часов нас будет

искать стража, если не конница, меня во всяком случае.

– Значит первыми на лошадей сядем мы. – принц быстро учился соображать.

Лошадей купил сам принц. Шод на конюшню не пошел – там часто крутилась стража. Можно было провалить всё в самом конце, чего делать совсем не хотелось. Уже через час лошади несли их без дорог и в направлении самых безлюдных краёв королевства. Где-то в глубине сознания принц понимал, что отец за такие дела рад не будет, но это его сейчас мало беспокоило. Как-нибудь обойдётся. В конце концов я оправдание себе придумаю.

– Нэв.

– Да, да.

– Спасибо, что спас мою задницу от незавидной участи. Я уже думал, что на этот раз мне конец.

– На этот раз? – с большим удивлением переспросил Нэв. – А были и другие?

– Были и не раз.

– Свою я уже отбил. Мы несёмся как одержимые по бездорожью.

– Ничего, скоро доберёмся. Есть одно гиблое место, там можно переночевать.

– Ещё рано ночевать, вечера ещё нет.

– А мы быстро и не доберёмся. Завтра в полдень будет хороший переполох в городе, а может быть и раньше, если меня хватятся.

К ночи они добрались до гор. Точнее до тех мест, где горы начинаются. Местность была утыкана гористыми выступами, что делало её похожей на лабиринт. Следы они уже не путали – Шод был мастер их заметания. Они ехали то по дороге, то по бездорожью, так что выследить их по следам стало практически невозможно. К тому же темнело и через день всё было бы уже десять раз затоптано.

– Долго ещё? – спросил Шода принц. – Как бы не пришлось ночевать в поле. Из оружия у меня только кинжал, а водиться здесь должны крупные твари. Места совсем дикие.

Он был прав. Королевство было большое, но народ селился как попало. А выражалось это в том, что кроме сёл и городов обжитых мест было мало. В необжитых местах хищники чувствовали себя хозяевами. Двуногие собратья от них немногим отличались и не в лучшую сторону. Между близкими сёлами люди ходили только днём и не в одиночку, а уж между городами так и вообще только с вооруженным сопровождением из солдат или стражников, что тоже не всегда спасало от нападений.

– Нет. Надо напоить лошадей. Меня не кормили два дня. Лошади без еды долго не протянут, а они нам ещё пригодятся. Сейчас будет небольшой ручей, нам вверх по нему. Дойдём до склона, а дальше увидишь.

Они поднялись по ручью и повернули. Вокруг ничего не было. С одной стороны был горный склон, с другой откос.

– И где? – с укоризной спросил принц.

– Слезай. Приехали.

– Куда?

– К одному из убежищ.

– Я убежища не вижу!

– Если бы ты его видел, то это было бы уже не убежище. – сказал Шод и полез сквозь куст. – Лезь за мной.

Принц полез следом, проклиная острые и густые ветки. За кустом обнаружилась дверь, поставленная косо, так, что её пришлось бы не только открывать, а ещё и поднимать. Шод с трудом открыл её и посмотрел внутрь. Дыра в земле была темна и признаков чьего бы то ни было присутствия не подавала.

Шод пошарил перед собой и вытащил из темноты факел. Не без труда его зажег и посмотрел под ноги. Вниз вела лестница из брёвен. Как ни странно, в проём могла протиснуться даже лошадь. Это здорово удивило Нэва.

– А лошадей тоже туда? А как ты их через кусты потащишь?

– Молча.

Шод выволок из пещеры толстую жердь и сунул под куст. Потом со всей силы налёг на неё и куст опрокинулся набок. Внизу куста, где должны были быть корни обнаружился крупный ящик с землёй, который и своротил Шод.

– Теперь заводи.

Проход для лошадей действительно открылся. Они зашли в очень небольшое подземное помещение, больше напоми-

навшее старую шахту. На подпорках из дерева держался такой же деревянный потолок. Пол и стены тоже были деревянные. Шод восстановил куст на его место и вернулся.

– Нравится? – спросил он.

– Неплохо, только тесно и темно. Ты сам всё это построил? Один?

– Почти. Заказал фамильный склеп любимому дядюшке. За очень скромные деньги всё вырыли и укрепили, а всё остальное уже было нетрудно.

– И много у тебя таких склепов для любимого дядюшки? – спросил принц с ехидством, достойным королевского театра.

– Десяток будет, и не один. И склепов, и шахт, и складов, и охотничьих домиков, и землянок, и всего, чего только хочешь. К ним дорогу все давно уже забыли, забыли даже о том, что они строили. Я нанимал самых старых строителей или больных, так что многие из них уже ничего не расскажут. И не местных. Так что найти эти места непросто. Во всяком случае я на это надеюсь.

– А я думал, что всех поубивал и закопал неподалёку. – подстрекательски ответил принц.

– Дурак ты редкий! Шучу. Когда люди исчезают, это вызывает много вопросов, а вопросы в вопросах скрытности нежелательны. Когда платят слишком много, или не говорят правду, это тоже бросается в глаза, а так что тут особенного. Никто не запоминает житейские мелочи.

– Тебе надо советником государственной безопасности

быть, или его помощником.

– Назначь.

– Издеваешься.

Ночь была беспокойной. Нэв долго не мог заснуть в неудобной и непривычной обстановке. Было жарко и душно. Лошади нервничали. Снаружи кто-то лазил и трогал дверь. Принц был рад, что они не оставили лошадей снаружи, и тем более не остались ночевать. Судя по звукам лошадь зверю пришлась бы очень кстати, от человека он бы тоже не отказался.

Утром Шод выдворил принца и лошадей наружу, быстренько прибрал внутри, осмотрел дверь и неутешительно вздохнул.

– Опять завелись, а ведь совсем недавно убил.

– Кого? – у Нэва изрядно похолодело внутри.

– Да есть тут твари непотребные. Мясо очень любят, живое в том числе и от людей не отказываются.

– А если бы вломились? У нас же из оружия один кинжал.

– Уже не один. – загадочно ответил Шод и полез внутрь.

Через некоторое время он выволок наружу неплохой доспех, лук, арбалет, то ли нож, то ли кинжал, цеп и ещё несколько видов оружия. Всё было в хорошем состоянии.

– Самое печальное, что почти всё это нам придётся оставить здесь. Крестьянин или горожанин с таким вооружением будет выглядеть подозрительно. А теперь ещё меня и в лицо знает слишком много лишнего народа.

Большую часть он уволок обратно. То, что осталось, включая деньги было распихано по карманам или надето.

– Теперь я простой крестьянин или горожанин, который просто путешествует по делам. А вот что делать с тобой, надо ещё подумать.

Вдруг принцу в голову пришла страшная мысль. А что если Хоншед его сейчас просто-напросто убьёт? Погони точно нет и не будет. Он ему больше не нужен, а оставлять лишнего свидетеля, который запросто мог бы рассказать об одном из его убежищ и как их искать было бы неосторожно. Убить, а потом оставить. Тем более, что тут такие твари по ночам лазят. К следующему утру и костей от него не останется. Нэв непроизвольно взялся за рукоять кинжала.

– Ну и дурак же ты! – раздался за спиной голос Шода. Принц вздрогнул. – Во-первых, если бы я хотел тебя убить, то просто оставил бы снаружи одного. Во-вторых, даже если не брать во внимание личные отношения и благодарность за моё спасение, то ты живой нужнее. В-третьих, тебя будут искать так, что перероют все углы королевства. Найдут половину таких убежищ. В-четвёртых, некоторые поступки очень плохо сказываются на собственной судьбе, но тебе об этом пока знать рано.

– А что мне ещё знать рано? Откуда и почему дети берутся мне знать ещё не рано?

– Детей ты делать ещё не пробовал, что странно, учитывая твоё общественное положение.

– Ыиыиы..

– О тебе знают гораздо больше, чем ты знаешь о том, что о тебе знают. Ладно, бабу при удобном случае я тебе подыщу.

– Угу, я знаю чем иногда такое подыскивание заканчивается. Наслышан о последствиях. Хуже только чумой заразиться.

– А вы ещё больше потаскух разведите во дворце. Тогда будет совсем весело. Особенно, если все ваши потаскухи дворянского происхождения, потому и не лечатся – скрывают.

– Наверно, наверно…

Нэв вспомнил дворцовую жизнь и передёрнулся. До него доходили рассказы о страшных эпидемиях, после которых вымирала большая половина населения, бывало, что и четверть не выживала. Да, образ жизни способствовал, во дворце особенно. Все хранили верность в браке, точнее делали вид со всеми вытекающими последствиями. Это Нэва и останавливало от рискованных опытов.

– А верещать я потом не буду? Или чего хуже?

– Не будешь. Надо смотреть, кого тащишь в кровать. – назидательно подытожил Шод.

– О чём мы до этого…

– О глупости. Можешь не беспокоиться. Я убийства друзей не практикую.

У принца отлегло. Надо же такую глупость было измыслить! Вообще, жизнь оказалась не такой простой, как каза-

лась. Особенно это стало заметно, когда он оказался с ней один на один. Точнее не совсем один, а с Шодом. Без Шода из него эта жизнь уже давно сделала бы труп.

– Если подумать, то говорили о том, что делать с тобой. Потому, что непонятно куда тебя теперь девать. Если меня знают немногие, то тебя знают все, кому не надо.

– Что значит все, кому не надо? – возмутился принц.

– Все бандиты, разбойники, грабители. Все, кому были обещаны немалые деньги за тебя живого или мёртвого. Все, кто считает, что может их за тебя получить по собственному желанию. И работорговцы – не исключение.

– Эээээ…

– Можно было бы проводить тебя до дороги и отправить в город, но есть одна сложность.

– Какая?

– Теперь ты вряд ли доберёшься до столицы.

– Это почему ещё? Я поеду в ближайший город, вызову стражу и с ней доберусь до столицы.

– Сам придумал? А кто тебе сказал, что ты доберёшься до столицы даже со стражей?

– А почему я до неё не доберусь?

– Потому, что нельзя быть на свете таким дураком!

У принца зачесались кулаки. Снова захотелось надавать по мордам этому наглому проходимцу.

– Потому, что ты вчера со мной сбежал. Потому, что никто не знает, где ты есть на самом деле. Потому, что сей-

час тебя каждый первый может обвинить в самозванстве, как только ты заявишь, что ты принц. Про тюрьму объяснять надо?

– Проклятие! Да что же это такое! Бред сумасшедшего. Меня все знают. Ты же сам говорил, что я тебе затруднения создаю.

– Да говорил, да создаёшь, только это мелочи по сравнению с твоим подвигом. Ты никогда не задумывался о том, почему каждый твой шаг оглашается на каждой площади?

Принц задумался. Действительно, каждый его шаг становился достоянием общественности. Принц поехал на охоту, принц пошел в театр, принц пошел в город погулять, принц отправился в гости к многоюродному родственнику в какой-то никому до этого даже неизвестный город.

– Ну, я думал, что это из-за моего положения…

– Положение было вчера, причём безвыходное, а это всё из-за того, что ты сам вчера со мной проделал.

– Не понял, я тебя вчера в первый раз увидел.

– А из дворца как вывел?

– Подожди ка…

До принца медленно стало доходить всё паскудство его положения. Действительно, он вчера спокойно провёл всю стражу. Его собственное лицо через пару лет изменится до неузнаваемости. Значит если его самого запихнуть подальше и поглубже, подёргать щипцами за пипиську, пощекотать рёбрышки колышками, подогреть пяточки открытым

огнём…

Ну да! Тогда через два-три года можно будет послать вместо меня кого угодно, предварительно выбив из меня всё, что ему нужно будет знать. Хоншед зараза! Подвёл то как! А я его ещё своим другом считал. Предатель! Подлец! Себя спас, а меня угробил.

– Зря я тебя спасал. Нажил себе беды. – сказал принц со злостью и ненавистью глядя на Хоншеда.

– Беды ты нажил при своём рождении. – скрививши морду ответил Хоншед. – То, что тебе до сих пор не устроили подмену это простое везение, или кто-то имеет на тебя виды. Раньше времени никто не подсуетится. Ещё не решили, кого вместо тебя поставить.

Принцу стало стыдно. С выводами он как всегда поторопился. Он вспомнил про вчерашнее посещение тюрьмы и как было бы удобно его оттуда тихонько и без лишнего шума вывезти в мешке под видом трупа. Впрочем, почему как? Нет, как труп ещё рано. Сначала вывезти, а потом, пару лет спустя…

– Извини, я сдуру брякнул.

– Да я понял, это ты ещё легко реагируешь. Другой бы сразу по голове съездил.

– Тебе съездишь!

– Ничего, научишься.

Дэанев начал соображать. Положение складывалось нездоровое. Относительно безопасно он мог вернуться, раз-

ве что, в столицу. Там за каждым его шагом следили соглядатаи безопасности. Кстати, о соглядатаях…

– Слушай, – медленно начал он. – а ведь нам не должны были позволить сбежать. За мной, и не только за мной, круглосуточно ведётся наблюдение. Советник по безопасности распорядился, чтобы за всеми важными людьми в королевстве был установлен надзор для их же собственной безопасности. Король лично утвердил этот приказ. Я только что вспомнил.

– Нам бы и не позволили. Но по дворцу лазутчики и разведчики не шастают – там эту обязанность выполняет стража. По городу ты ходил неизвестно с кем. Пока они разобрались мы уже были далеко.

– Я не про это. Ты само собой, а вот за мной из города должен был кто-то обязательно поехать. Я возился долго на конюшне. Хоть кого-то но за это время успели бы послать.

– Послали. Только я не такой дурак, чтобы об этом не подумать. Мы вчера кружились вокруг столицы и нескольких городов пока я не убедился, что за нами никто не едет.

Королевские соглядатаи есть на каждой конюшне, на каждом постоялом дворе, в каждом трактире, в каждом кабаке, иначе мы не ночевали бы у меня. У них есть только один недостаток: они не могут быстро работать. Пока соглядатай доложит кому надо, пока там доложат, пока передадут, в общем, времени уходит много. Меня все сыщики знают в лицо, я так думаю. Как только меня схватили, так, наверно, сразу

всем, кому только можно, показали. Но, вполне возможно, что и нет. Меня же должны были казнить, так что ловить второй раз уже не пришлось бы, но может быть и наоборот. Рисковать сейчас нельзя.

* * *

Переполох действительно состоялся незадолго до полудня, когда на площади уже водрузили целое сооружение с колом посередине. Когда осуждённого собирались уже вести к месту казни, чтобы показывать его толпе, а ему место казни, обнаружилось, что показывать некому. В довершение всего было установлено, что пропал и принц.

Король был в ярости. Во-первых, сбежал опасный государственный преступник, которого с таким трудом и затратами поймали. Во-вторых, исчез и старший сын, наследный принц как-никак. В-третьих, скорее всего именно принц помог сбежать этому преступнику, а объяснять всё это придётся ему. Почва для слухов, интриг и сплетен на всю оставшуюся жизнь, причём не на одно поколение. В-четвёртых, всё обрушилось настолько неожиданно, что придумать выход времени почти нет.

Можно было бы объявить, что Хоншед умер, но не было тела. Можно было бы выставить первое попавшееся тело, но как объяснить повторное появление Хоншеда? Можно было бы объявить, что Хоншед захватил принца в заложники и сбежал, но как бы это всё не закончилось вывертом в сговор. Скажут, что на самом деле принц сговорился с преступни-

ком и предложил ему поделить награбленное, а награбленного должно быть много. Оставалось всё свалить на обстоятельства.

После совещания с заслуживающими доверия советниками было решено считать, что принц, как молодой и неопытный, был обманут преступником, который коварно вошел к нему в доверие. Таким образом виноват во всём оказывался Хоншед, а это всех устраивало. Одним злодеянием больше, одним меньше – ему уже неважно. Таким образом его принц был виноват только в излишней легковерности, что не очень хорошо, но со временем проходит и никому поперёк дороги не станет.

В итоге было принято решение передать оповещение по всему королевству, что Хоншед сбежал, приметы его и принца и приказ Хоншеда изловить, а принца спасти. Несколько беспокоило то обстоятельство, что принц мог и вступиться за Хоншеда, если будет считать того своим другом, но было решено, что принца все знают и всё обойдётся.

* * *

Шод уволок остатки вещей в укрытие, замаскировал вход, погрузил всё необходимое на лошадей и посмотрел на Нэва. Вид у того был растерянный, невыспавшийся и потрёпанный. Это было весьма кстати. В таком виде Нэв был мало похож на принца, скорее просто не похож на принца, которого все знали. Но тем не менее…

– Ни в какой город мы не поедем. – заговорил он нако-

нец. – Ни в какую столицу. Если бы в этом королевстве хоть кто-то думал головой, то я бы проводил тебя к столице, обнял, попрощался и через пару часов ты был бы уже дома. Но по случаю твоего отсутствия подняли переполох и теперь к столице не подобраться. Прочёсывается вся местность.

– А если я просто поеду до первого отряда стражи? Они меня и проводят в город в целости и сохранности.

– А ты знаешь сколько там ещё тебя ищут под видом стражи? Мы могли бы ещё пробраться втихаря к городу, но есть ещё одна сложность. В общем, ты прав, тебя можно было бы отпустить и до города бы ты добрался и ничего бы тебе не было, кроме скандала дома, но беда не в этом. Ты уже один раз сбежал и, значит, можешь это сделать ещё раз и надолго, так будут думать все, а чем это тебе грозит я тебе уже объяснил. И самое главное, есть ещё одна причина, которая важнее всех остальных, но ты в неё не поверишь.

– Это почему?

– Потому, что будущее изменилось и тебя очень скоро убьют если ты сейчас вернёшься во дворец. Ты меня спас и я не хочу, чтобы тебя убили из-за меня.

– Бред! Это же бред! Ты что несёшь?! Кто меня убьёт из-за тебя?

– Я не знаю, я не смог увидеть так много. Когда меня поймали, я сначала подумал, что мне конец, но не увидел в будущем свою смерть. Я увидел в будущем тебя в моём убежище. А потом я встретился с тобой и понял, что это как раз

возможно и должно случиться. Помнишь, как мы вчера ехали? Я остановился и повернул?

– Да, ты не объяснил почему. Сказал что-то непонятное, что надо повернуть, а потом мы сделали огромный крюк вокруг пустого места.

– Я подумал, что впереди опасность и повернул. А когда мы обошли этом место я оставил тебя и один прошел осмотреть местность с другой стороны, где было возвышение.

– И что ты там увидел?

– Разбойников, которые обирали трупы. Часть из них на лошадях уже двигалась к тому месту, перед которым мы повернули. Если бы мы не ушли с дороги, то они бы напали на нас. Помнишь, как я сказал, что сейчас лучше поехать шагом?

– Помню, я думал, чтобы лошади отдохнули.

– Нет, чтобы нас не услышали.

– А разве это были не твои друзья? Разве разбойники могут нападать на разбойников?

– Ещё как! А сегодня утром, когда я собирался ехать, я подумал, что тебя я больше не увижу и очень скоро. Ещё подумал, что скоро будут говорить о твоей смерти после возвращения. Обычно такие вещи сбываются. Я могу и ошибаться, но, всё равно, я бы не рискнул на твоём месте.

Принц очень серьёзно задумался над сказанным. Теперь это был уже не бред. Слишком много совпадений. Шод ему не враг. Если бы он хотел что-то с ним сделать, то давно бы

уже сделал. Тем более, что на Шода это не похоже. При всех его прошлых делах он ненавидит подлость и предательство. Может быть просто так, может быть чего-то боится, но это неважно. Важно то, что он плохого ему желать и, тем более, делать не будет. Есть повод серьёзно задуматься.

– Ну хорошо, я тебе верю. – вышел он из раздумий. – А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю не ехать в город, а тем более в столицу. Мы можем смотаться из королевства на время, пока положение не изменится. Игра с судьбой заканчивается плохо.

– А куда тогда поедем? В моём королевстве меня и тебя будут искать везде.

– Есть много королевств…

– … в которых меня и тебя тоже будут искать. У папы со всеми очень хорошие отношения…

– … но в королевство мы не поедем.

– А, кроме королевства, куда ещё можно поехать?

– Туда, где никто не будет искать, во всяком случае власти.

– Это куда.

– У нас богатый выбор: Безлюдная пустошь, Ничейные земли, Свободная низина, Спорные земли, Мёртвая долина, Дикое высокогорье, Проклятые земли, Разочарованный лес, Вымершее королевство, Гиблое болото, Чёрные холмы.

– А куда лучше? Я нигде не был из этих мест.

– Было бы странно, если бы был. Если очень коротко, то это земли, которые не принадлежат ни одному королевству,

но и королевствами не являются.

– А почему? Земли лишними не бывают ни в одном королевстве. Сколько войн было из-за самых мелких кусочков земли, а тут целые просторы никому не нужны?

– Ты про историю нашего и соседних королевств читал или слышал что-нибудь?

– Ну, в общих чертах, я историей не увлекался – она скучная.

– Если очень коротко, то почти все эти земли были много раз завоёваны и отвоёваны, но в итоге брошены. Ни одно королевство не захотело иметь головную боль, которую они доставляли.

– А подробнее можно? Мне любопытно даже стало, что же там такое было, что даже целые королевство не справились?

– Подробнее будет когда поедем. По пути расскажу всё в подробностях. Я думаю, что мы пройдёмся по всем из этих мест. Надолго задерживаться нигде нельзя.

– Куда поедем? В то, которое ближе? Чтобы быстрее добраться. Или дальше? Чтобы до нас не добрались.

– Ещё не знаю. Я поступлю мудро. У меня есть карты. Каждая карта это одно из этих мест. Я их сейчас перетасую и вытащу наугад. Даже лучше – ты вытащишь. Какая выпадет – туда и поедем.

– А если во второй раз выпадет то же самое? Будем тянуть снова?

– Нет, задержимся там ещё столько же. Тогда никто не

будет знать точно где и сколько мы будем, а самое главное – никто не будет знать почему мы там будем.

– Ты гений! Жалко папа мой сейчас нас не видит. Он бы оценил. Тебе надо советником быть с такой головой!

– Главное сейчас без головы не остаться.

Шод уже тасовал карты. Тасовал очень тщательно, иногда снимая и начиная заново. Нэв наблюдал за действием с любопытством. Он был заинтригован. Обычно картами пользовались предсказатели, но они предсказывали или гадали, а вот чтобы принимать решения с подошью карт… такого ещё не было. Точнее было, но не так. Сначала смотрели, а потом толковали, а тут наоборот.

Шод сунул ему под нос карты веером. И попросил вытащить одну наугад. У Нэва от волнения похолодела попа. От его выбора теперь зависело очень многое. Если он ошибётся или прогадает, то мало на этот раз уже не покажется. Шод терпеливо ждал, глядя на подрагивающие пальцы Нэва над обратной стороной карт. В конце концов тот ухватил из самой середины, резко выдернул карту и тут же на неё посмотрел.

– И что это значит? – спросил он Шода, увидев самую обычную карту.

– Это значит Разочарованный лес.

– А почему его назвали разочарованным?

– Сначала его называли очаровательным или очарованным лесом. Это было когда его только нашли во время рас-

ширения первого королевства, которое расширилось в его сторону. Вокруг леса жили дикие племена. Их разогнали и очарованный лес оказался внутри королевства. Тогда он был безымянный, но скоро так понравился королю и дворянам, что его стали называть очаровательным или чарующим.

В этом лесу растут очень красивые цветы, которые очень нравились женщинам. Высокие и крепкие деревья, многие из которых ещё и цветут весной. Яркие птицы с приятным пением. Местность неровная, изрезанная овражками и горками.

Лес был объявлен заповедным и предназначался исключительно для увеселения знати. Предполагалось построить в нём всего несколько домов для дворян или охотничьих домиков, это не очень важно, что-то хотели построить для развлечений. Только очень скоро стало ясно, что ни о каких увеселениях в этом лесу никакой речи быть не может. Когда было тепло в воздухе роились насекомые, которые кусали так, что в местах укусов появлялись язвы. От цветов воспалялась кожа. Листья и трава травили лошадей, которые пытались иногда их пожевать.

В итоге такой привлекательный лес оказался доступен для прогулок и охоты только зимой, но и тут получилась незадача. Гонять на лошадях и охотиться на такой местности было самоубийством потому, что лошади то и дело падали и ломали себе шею, а часто вместе с ними и всадники. Все углубления заметало снегом и разобрать издали, куда гонишь, было

невозможно.

Окончательно лес забросили когда выяснилось, что и весной и осенью погулять и поохотиться в нём не так легко, как казалось. Ветки с шипами часто попадали под ноги лошадей и сильно их ранили. Древесина у тамошних деревьев была твёрдая и ломкая, так что даже обломки веток могли поранить ноги и людей и лошадей. Для строительства такая древесина тоже плохо подходила и лес оставили про запас.

Такой крупный кусок леса, стоящий без дела, мозолил глаз соседним королевствам, которые много раз из-за него устраивали войну. Отвоевав долгожданный кусок они испытывали то же самое разочарование, что и предыдущий обладатель. В итоге лес оказался на границе нескольких королевств ничейным куском земли размером чуть больше двух на четыре сотни вёрст.

Рубить его никто не хочет, да и никому это не нужно. Охотиться в него никто не ездит, да и особенно не на кого. На прогулки в нём мало кто решается, и то исключительно ради тёмных дел или острых ощущений. С тех пор и название у этого леса стало разочаровавший или разочарованный лес.

– И как мы будем там жить? – спросил дослушавший рассказ Нэв. – Если от этого леса даже королевства отказались.

– Мы там не будем жить, мы там поживём и уедем. Если очень осторожно, то там можно прожить несколько дней почти без неприятностей.

– Несколько дней? А сколько мы туда будем добираться?

– Тоже несколько дней. Мы не можем нигде останавливаться в твоём королевстве. Самое большее, что мы можем, это покупать еду для себя и корм для лошадей. Всё время жить в моих убежищах мы тоже не можем – я не знаю насколько они теперь надёжны.

– С чего это вдруг? О них же по твоим же словам никто не знает, точнее думают, что не знают.

– С того, что меня изловили в одном из моих убежищ. Прямо в убежище и изловили, когда я из него вылез. Я до сих пор не знаю как они его нашли, если про него знал только я и несколько рабочих, которые умерли год назад. Отследить меня не могли. Кто-то ждал меня очень близко к убежищу. Только там меня можно было увидеть, но для этого нужно было сначала найти это место.

– Может быть кто-то проболтался? Из тех, кто строил?

– Если бы о нём кто-то проболтался, то его бы давно нашли. Я там бывал нечасто. Кто-то знал, где меня искать. Кто и откуда это для меня загадка.

– А где мы будем жить в Разочарованном лесу?

– Там тоже есть убежище, но до него так просто не добраться и тем более не понаблюдаешь за ним. Это уже что-то. Лошадей мы накормили, так что поехали. К ночи мы должны быть уже на постоялом дворе.

– Ты же говорил, что нам нельзя…

– А мы и не будем. Ночевать в чистом поле слишком опасно. Хищники зверствуют, а возле постоялого двора они по-

являться не рискуют. Мы переночуем рядом с ним, там где нас не увидят. Утром купим еду и корм лошадям и отправимся. Спать ночью не придётся, так что ты отоспишься в седле, а я немного посплю пока ты покормишь лошадей. Отдохнём в Разочарованном лесу, пока всё это не уляжется.

* * *

Улегаться всё это не собиралось и после полудня. Суматоха во дворце продолжалась. Король после обеда устроил заседание собрания советников, причём закрытое, а это значило, что допускаются на такое далеко не все, кто звание советника носил.

Обсуждались два важных вопроса: кто виноват и что делать? Причём, если найти виновных можно было достаточно просто, то что теперь делать было недостаточно ясно. Первым оправдался советник по безопасности Шинхар.

– Мои разведчики установили, что принц совершил подмену и обманув стражу дважды вышел из города с одним и тем же человеком. Как позже выяснилось, он под видом одного и того же человека вывел из города на самом деле двух человек, одним из которых был государственный преступник Хоншед.

В итоге искусных перемещений беглецов мои соглядатаи потеряли их за городом потому, что просто не смогли продолжать наблюдение в сложившихся обстоятельствах, не подвергаясь угрозе быть обнаруженными.

– А что же мешало вашим соглядатаям задержать бегле-

цов? – прервал король своего советника.

– Мои соглядатаи в соответствии с полученным приказом, – в этом месте доклада король вспомнил об утверждённой им же самим бумаге. – должны вести скрытое наблюдение и докладывать об этом своему непосредственному начальнику, или, в случае его отсутствия, любому другому лицу из моей службы. Догонять и задерживать они никого не должны, не могут и не имеют права. Тем более, что принц из города выехал не с государственным преступником, а с приятелем. О том, что государственный преступник бежал с принцем выяснилось гораздо позже, когда беглецы были уже далеко.

В настоящее время все мои подчинённые получили приказ заниматься поисками принца и Хоншеда и немедленно докладывать обо всех похожих на них людях. Особую сложность представляет то, что внешность обоих не вполне известна всем сыщикам и возможно большое количество ложных сообщений.

– Вы хотите сказать, что внешность принца не всем известна? – на лице короля появилось удивление.

– Внешность принца хорошо известна в столице, но не за её пределами.

– Мда, Вы правы. Что может сказать начальник охраны?

Очередь дошла до начальника охраны Агхаба. В обязанности начальника охраны входило наведение и поддержание в королевстве порядка силами стражи и, при необходимости,

войск.

– Мои люди отличаются верностью, исполнительностью и преданностью, но не сообразительностью. Ни один злоумышленник не смог до сих пор легко подобраться к охраняемому моей службой строению, предмету или человеку. А по каждому случаю удачного покушения принимаются меры по предотвращению подобного в дальнейшем. Побег подстроил сам принц, иначе преступник не вышел бы из тюрьмы.

– Кто подстроил побег, это решать не Вам.

– Я всего лишь предположил, Ваше величество. Иначе просто быть не могло. Принца просто ввёл в заблуждение преступник.

– Вот это уже совсем другое дело. Такой подход мне нравится гораздо больше.

– Как Вам будет угодно. Так вот, мои люди выполняли приказы и свои обязанности. Таким образом вина за то, что преступнику удалось покинуть город, лежит на стражниках, охраняющих городские ворота. Но и они не могли знать преступника в лицо так как его им задерживать уже не приказывали.

– Что может сказать военный советник? – король перешел к следующему.

– Ничего по поводу происходящего сказать не могу. Ни войска, ни ни ополчение ко всему происходящему никакого отношения не имеют. Вторжения вражеских сил в королевство не было. – очитался главнокомандующий Залим.

– А вот теперь будет! – король потерял терпение. – Теперь всё будет! Если у нас из королевской тюрьмы под носом у королевской службы безопасности, королевской службы охраны и главнокомандующего армией сбегает особо опасный государственный преступник, да ещё и в день своей казни, да ещё и с наследным принцем!

Теперь наше королевство станет главным позорищем в мире. Забыли, когда в последний раз воевали? Ничего, скоро вспомните. Забыли последнюю смуту? Забыли последнюю гражданскую войну? Всё забыли?! Вы хоть понимаете, что произошло?!

– Произошел побег из… – осторожно начал Шинхар.

– Нет, не побег! Произошло начало конца света в отдельно взятом королевстве, причём в моём!

– Ваше величество сгущает краски. – попытался остудить ситуацию Агхаб.

– Разве? Нет, уважаемый Агхаб, я их смягчаю. Вам рассказать, что сейчас начнётся?

– Если Ваше величество не сочтёт для себя трудным… – попытался вмешаться Залим.

– О нет! Совсем нетрудно. Вы знаете кем был этот Хоншед? Нет, не отвечайте. Лучше не отвечайте, я сам отвечу. Его знали во всех мало-мальски приличных королевствах, причём по тем же причинам, что и в нашем. Теперь все узнают, что мы держали его в руках и упустили, причём не просто упустили, а помог ему в этом деле сам наследный принц.

Теперь к нам сбегутся все преступники со всех королевств. У нас теперь для них будет притон в размере всего королевства. Вас, Агхаб, это должно обрадовать.

Самое занятное, что преступник вместе с принцем, моим сыном, спокойно исчез. Это с учетом того, что я подписал приказ, я очень хорошо это помню, держать всех важных лиц государства под наблюдением круглосуточно. Служба безопасности расписалась в своей полной неспособности держать что-либо под наблюдением. Вас это должно радовать Шинхар. Теперь у нас можно разведывать всем желающим. Тайн у нас больше нет. То есть они есть, но охранять их некому. У нас принцы просто так выходят из столицы и исчезают вместе с государственными преступниками. Прямо так, под руку.

Единственное, что оказалось в стороне, это наше войско. Можете собой гордиться, Залим. Только есть одна небольшая загвоздка. Армия нам больше не нужна. Нам больше никто не угрожает. Представьте себе! Нам больше некому угрожать! Мы теперь политический труп! Нас теперь поделят между собой соседние королевства, а все войска разбегутся к кому им больше понравится.

– Войска поклялась в верности Вашему величеству! – с гордостью воскликнул военный советник.

– А после меня кому будете клясться?

– Но Ваше величество ещё молоды и полны сил! – Агхаб попытался хоть как-то обрадовать короля, но получилось на-

оборот.

– Ооо! Это легко поправимо, а наследника у нас нет.

– Но наследник рано или поздно найдётся. – попытался снова вмешаться советник по безопасности.

– Вот тут Вы исключительно правы! Он найдётся гораздо быстрее, чем Вам бы этого хотелось. Только кто Вам сказал, что это будет мой старший сын? Через год найдётся много самозванцев на его место. Даже если мы заявим, что наш наследный принц мёртв, то как мы посадим его на трон после моей смерти, если до этого объявили мёртвым? А если признаем ошибку, то снова получим толпу самозванцев. Но это ещё не всё. Я могу представить себе исход, когда я признаю его мёртвым, но вы думаете, что это многое исправит? Вы видели остальных моих детей?

Мой средний сын в свои двенадцать лет не пропускает ни одной бабы. Он вообще не видит вокруг себя ничего, кроме баб. Хорошо, что он пока ещё не может иметь детей, но положение скоро изменится. У меня волосы становятся дыбом, когда я представляю количество внебрачных детей, которые появятся в моём роду. Вся надежда на то, что он подцепит какую-нибудь заразу, которая сделает его бесплодным и чем раньше – тем лучше.

Моя старшая девятилетняя дочь научилась читать по слогам, правильно, в девять лет. Если она сможет сосчитать количество пальцев на руках, то это будет просто великим достижением в её образовании.

Мой младший шестилетний сын вполне сможет справиться с управлением королевством, если доживёт. Недавно он осилил подъём по лестнице. Теперь у меня есть надежда, что он доживёт хотя бы до совершеннолетия.

Моя младшая дочь ещё и трёх лет не прожила, но это не помешало ей научится проникать к столу и выпивать всё спиртное на нём. Совсем недавно она умудрилась осушить полный кубок ещё до того, как его взял в руки пробовальщик вин при моём столе. И это при том, что я пью вино только по случаю и для соблюдения обычаев.

Есть, конечно, ещё возможности. Я могу жениться ещё раз и попробовать увеличить количество наследников престола, только куда мне девать этих? Или вы считаете, что вы их всех переживёте? Выход я вижу только один: надо найти моего старшего сына и задействовать для этого все имеющиеся средства. Тогда всё случившееся можно представить просто забавным недоразумением.

Нарисованная королём картина представлялась советникам мерзостной до безобразия. Самое ужасное в ней было то, что затрагивалось их собственное благополучие, что, по их мнению, было совершенно недопустимо.

– Я думаю, что если мы один раз уже поймали Хоншеда, то… – начал было Шинхар.

– Прежде, чем вы начнёте сочинять бред, – король продолжил обличительную речь. – я могу вас обрадовать, что в этот раз Хоншед уже не один, а на пару с принцем, моим сы-

ном и наследником престола, который неизвестно как попал под влияние Хоншеда и неизвестно когда из-под него выйдет. Если в прошлый раз мы могли ловить этого Хоншеда годами, заодно спихивая на него все мыслимые и немыслимые преступления, совершаемые в моём королевстве, то теперь у нас есть несколько месяцев, если не недель, а если подумать, то и дней, пока не поползли слухи.

– Слухов не будет! – влез Агхаб. – Мои стражники схватят любого, кто попытается их распускать.

– Под каждую кровать залезете? В каждый разговор нос сунете?

– Если надо будет, то сунем. – к месту вмешался Шинхар.

– Я не сомневаюсь! Вы мне восстание решили устроить? Хотите довести народ до озверения?

– Смуты в армии я не допущу! – завершил Залим.

– Конечно не допустите потому, что я вам всем воплотить этот бред не дам! Изыскивайте способы бесшумного и тихого поиска.

– Разведка это дело тихое, но медленное. – подытожил Шинхар.

– Но тем не менее Вы усердно поучаствовали в поимке Хоншеда в прошлый раз. – король пристально посмотрел на советника по безопасности.

– В прошлый раз мы обратились к не совсем обычным средствам поиска.

– Очень любопытно. И к каким же? Что Вам мешает их

применить снова?

– Вообще, это государственная тайна. Я бы не хотел при посторонних…

– Теперь придётся при Агхабе и Залиме. Мне полагается знать все тайны в моём государстве, а им мне всё равно придётся всё сообщить потому, что без них теперь не обойдётся.

– Хорошо, Вы помните, сколько королевств окружает наше?

– Десятка два, примерно с половиной мы граничим.

– А кроме них?

– Что Вы имеете в виду?

– Не все земли, которые нас окружают, являются королевствами.

– Вы имеете в виду Ничейные земли, Спорные земли, Безлюдную пустошь и Свободную низину?

– Да, именно их, причём это не исчерпывающий список.

– Ну допустим, а что из этого?

– Далее, сколько Вы знаете монашеских, рыцарских, дворянских орденов, торговых и ремесленных гильдий, религиозных, культовых и научных союзов в нашем королевстве?

– Вы издеваетесь, Шинхар, это будет целая книга.

– Ваша книга будет неполной.

– Уточните.

– Кроме открытых объединений есть ещё и несколько тайных.

– Заговорщики? Почему Вы мне сразу не доложили?

– Нет, скорее отшельники или что-то вроде этого. Они стараются держать своё существование в тайне ото всех и не стремятся объяснить почему.

– Значит всё-таки заговор.

– Они не заговорщики, иначе они бы давно попали в поле моего зрения. Многие из них состоят в разных объединениях, но ведут себя так, как будто все они состоят ещё в одном тайном союзе или ордене.

– Может надо было поймать несколько и допросить? Под пытками они бы рассказали многое.

– Бесполезно. Под пыткой они наговорят такого, что потом не разберёшь, что правда, а что измышления. Допрос под пытками это скорее соблюдение порядка или наказание для устрашения остальных. Что-то вроде предварительного наказания до судебного приговора.

– Любопытно рассуждаете.

– Можете поверить, а Агхаб может Вам подтвердить.

– И какая нам от них может быть тогда польза?

– Я пока не знаю, но само их существование мне кажется странным. Хоншед мог попадать в поле их зрения, так как о них он как раз не знал скорее всего.

– Так, а вот это уже любопытно. Тогда надо их схватить на всякий случай и устроить хороший допрос.

– Это будет бесполезно. Они явно не поддерживают связей между собой, но тем не менее такие связи неявно прослеживаются, мы даже не можем установить сколько их на

самом деле. Единственное, чего мы добьёмся, это того, что они все скроются.

– А с чего Вы решили тогда, что эти тайные объединения вообще существуют.

– По поведению и разговорам участников, но точно я сказать ничего пока не могу.

– Я перестал понимать о чём Вы говорите. На чём построены такие догадки?

– На удивительном их везении. Иногда кажется, что они видят будущее.

– Ну и что? Вы говорите мне про тайны в моём королевстве, а сами не слышали о гильдии предсказателей?

– Гильдия предсказателей это сборище обманщиков за редким исключением. Занимаются успокоением людей и распространением слухов по моему приказу.

– А те, о которых Вы говорили?

– А эти действительно предсказывают. Только для себя и без выгоды для себя. Предсказывают всё подряд. Рождение, смерть, холод, засуху, ограбление, нападение, выигрыш, проигрыш, всё, что только можно предсказать.

– А может не предсказывают, а сами устраивают? Может быть это банда обманщиков и грабителей?

– Нет, я уже проверял. Предсказать затмение или засуху ещё можно, ограбление можно устроить, смерть подстроить, а вот выигрыш в карты или кости уже сложнее, с учётом отсутствия личной заинтересованности.

– А хоть один пример привести можете? Может быть я чего-то не понимаю.

– Сколько хотите. Не так давно мне один соглядатай донёс о том, что присутствовал при разговоре двух человек. Один из них просил денег у другого в долг, а тот не дал под предлогом того, что их потеряет потому, что другой через месяц повесится или утопится. Через два месяца он действительно напился и сломал себе шею, свалившись с лестницы.

– А может быть первый ему отомстил за невыплаченный долг?

– В том то и дело, что нет. Это случилось днём и при свидетелях само, да и в долг он деньги не получил.

– Очень любопытно, а можно их нанять? Мне бы такие люди совсем не помешали.

– Я пробовал, они говорят, что не умеют, а тем более по приказу, делать такие вещи. Единственное, что мне удалось, так это поймать Хоншеда с их помощью, и то случайно.

– Да… – у короля перехватило дыхание от возмущения. – что же Вы молчали с самого начала? Почему сразу не перешли к делу.

– Потому, что один из моих соглядатаев передал мне разговор на постоялом дворе. Там один сказал, что не хочет, чтобы всем известный Хоншед убил его в половине дня пути на восход оттуда. Я уже не надеялся поймать Хоншеда и послал туда наёмников и солдат. Неподалёку от указанного места они нашли одно из укрытий Хоншеда, где его и поймали.

– А вы ещё не допросили этого предсказателя?

– Я его допросил сразу после поимки Хоншеда. Он в тот же день нанял себе большую охрану и пошел в том направлении. Хоншед по этой же причине на него и не напал. Были свидетели, причём заслуживающие доверия. Может быть он просто угадал, может быть предсказал, может быть ему повезло, но я не могу хватать всех, на кого не напал Хоншед.

– Исключительно логично. Значит помогать нам некому. Но, тем не менее, пусть Ваши наблюдатели докладывают Вам всё важное из разговоров этих тайных предсказателей. Может быть нам снова повезёт и мы узнаем что-то важное.

Я думаю, что на этом мы можем закончить потому, что ничего лучше предложенного Вами, Шинхар, я не вижу, а просто тратить время на обсуждение я сейчас считаю недопустимым. Сегодняшнее совещание закончено.

Король после совещания не знал то ли ему радоваться, то ли огорчаться. Ясности, что делать, у него не было никакой. В конце концов он решил не предпринимать никаких действий, полагаясь на естественный ход событий.

* * *

Глава Ордена Замкнутого Пути ощущал какое-то смутное беспокойство. Его беспокоило ощущение какой-то неправильности происходящего вокруг, какой-то неопределённой тревоги. Его беспокоила не столько неопределённая опасность, сколько сама неопределённость этой опасности.

Было ощущение присутствия чего-то постороннего. Как

будто в комнате летает муха, а где она точно неизвестно, но известно, что она есть, а ей здесь явно не место. Твэдх подозвал к себе первого попавшегося на глаза брата ордена.

– Как ты думаешь, – начал он без предисловия. – что-то сейчас происходит неправильно, не по порядку?

– Я затрудняюсь ответить. Всегда что-то идёт не так, как должно.

– Я не об этом. У меня такое ощущение, что мы не единственные, кто овладел знанием замкнутого пути. Тебе так не кажется?

– Само по себе наше знание не является таким уж сложным. Гораздо сложнее освоить его применение, научиться им управлять.

– Твоя мысль мне понятна. А не мог ли кто-нибудь научиться этому вне нашего ордена?

– Я сомневаюсь, что от нас можно было бы что-либо утаить надолго. Насколько я знаю мы всегда находили то, что искали.

– А Хоншед, которого должны были казнить, и который сбежал прямо в день своей казни?

– Я сомневаюсь. Хоншед – обыкновенный преступник, которому просто слишком часто везло.

– Вот именно, слишком часто, чтобы это стало вызывать подозрения. Я бы мог предположить, но не могу.

– Я могу пораспрашивать братьев нашего ордена. Может быть кто-нибудь что-то знает, вполне возможно.

– Ты прекрасно знаешь, что о нашем ордене знают все. Но никто не знает что происходит в ордене на самом деле. Для всех непосвящённых, даже для посвящённых, лазутчиков мы просто орден предсказателей, точнее похожи на орден предсказателей.

– Разумеется, такова политика нашего ордена.

– Мне стало известно, что Шинхар упоминал в разговоре с королём о тайных предсказателях. Это было бы неудивительно, но он не имел в виду нас.

– Кто-то успел разболтать о тайнах совещания?

– Нет, мы успели узнать всё раньше. Об остальном было нетрудно догадаться. Шинхар всегда крутится вокруг тайн, а король не обошел случай поимки Хоншеда по совершенно случайному сообщению. Действительно случайному, что самое занимательное.

– Может это был кто-нибудь из нашего ордена?

– Нет, не только люди нашего ордена могут предсказывать будущее, но наш орден может не только предсказывать, но ещё и влиять на будущее, причём влиять без вмешательства.

– Об этом мало кто знает.

– Об этом знают те, кому положено это знать, и было бы очень хорошо, чтобы так это и оставалось дальше. Постарайтесь выяснить историю с Хоншедом и примите меры, если понадобится.

* * *

Вечером король вызвал к себе Шинхара, его посещали

странные и необъяснимые мысли, от которых он никак не мог отделаться.

– У меня к Вам два вопроса. – начал он без предисловия. – Почему мой сын сбежал с преступником и помог ему сбежать? И почему он до сих пор не вернулся, хотя он вполне может это сделать?

– Посторонних нет, поэтому я могу Вам сказать то, что я думаю?

– Безусловно, сейчас не до видимости порядков.

– Помог сбежать на почве личного сочувствия, а сбежал вместе с ним потому, что хотел убедиться в успешности своего замысла.

– Надо было мне сразу догадаться и принять меры, тогда никто бы ниоткуда не сбежал: ни Хоншед из тюрьмы, ни мой сын из дворца.

– Я думаю, что это было бы не лучшее решение, Вы бы настроили своего сына против себя. В его возрасте дети сильно привязываются к своим приятелям, собакам и прочему. С его точки зрения он совершил подвиг, а такая возможность выпадает не часто.

– Вот как? – удивился король, такую возможность он ещё не рассматривал.

– Я думаю, что именно так. И это же ответ на Ваш второй вопрос. У него есть новый настоящий, по его мнению, друг, он устроил себе настоящее приключение и он явно опасается, что от Вас ему достанется. После такой выходки он

вряд ли сможет рассчитывать на доверие и поддержку. Скорее всего он опасается, что после всего этого он из комнаты будет выходить с Вашего разрешения.

– И не зря опасается! Надо было сразу так и сделать! Не надо было вообще его близко подпускать к этому Хоншеду. Я просто хотел чтобы он научился чему-то сам, теперь я вижу чему он сам научился.

– Тем не менее не всё так плохо, как нам показалось вначале. Хоншед его научит многому, в этом я не сомневаюсь. Если он, в свои неполные семнадцать, несколько лет сумел от нас скрываться, значит он что-то умеет. Я бы обрадовался если бы он служил у меня разведчиком или лазутчиком, но учитывая его прошлое и наклонности…

– А какая разница между разведчиком и лвазутчиком? Я давно собирался спросить.

– Лазутчик проникает и доносит, разведчик ищет, находит и доносит или действует сам, если ему приказано или сам сочтёт нужным.

– Очень любопытно. Особенно такое занятие подходит принцу. Прятаться, скрываться, наблюдать и незаметно убивать. У Вас любопытные рассуждения.

– Вполне возможно, учитывая, что в истории государств бывали смуты, войны, перевороты и многое другое. Сейчас всё тихо, но кто знает, что может быть.

– Ну хорошо, я с Вами согласен, но почему он не возвращается? Он понимает, что скоро уже будет не до его наказа-

ния. Сейчас у меня появилась хорошая мысль как придать всему происходящему приличный вид. Я хотел обсудить это с Вами.

– И что же Вы придумали? Ваше величество.

– Вы утром упоминали про тайные дела и мне показалось, что мы могли бы придумать историю о том, что на самом деле принц с Хоншедом сбежал не сам, а побег был умышленно подстроен. Только я не могу ещё придумать подробности.

– Я их придумаю сам. Скажем так. Нам стало известно, что Хоншед знал о заговоре, и мы с целью разоблачить этот заговор приказали принцу устроить ему побег и войдя в доверие выяснить детали заговора. Никто кроме принца с такой задачей справиться не мог, так как для выполнения этого задания нужно было знать такие тайны, в которые никого, кроме короля и его приближенных, посвящать нельзя. Или нужно было войти в доверие к Хоншеду.

– Мне нравится. Продолжайте дальше сами. Распустите слухи, пустите сплетни, в общем, замните всю историю с личной задумкой принца и замените её историей под нашим руководством.

– Есть небольшая заминка. Мы уже распустили слухи, что Хоншед сбежал войдя в доверие к принцу и уговорив того помочь ему с побегом. Нужно немного подождать. Тогда получится, что всё прошло как раз по нашему замыслу.

– Я Вас сильно не тороплю. Делайте как считаете нужным. Меня беспокоит другое. Что на самом деле останавливает

его от того, чтобы вернуться. Хорошо если страх перед моим гневом, а вот если нет, то я пока теряюсь в догадках.

* * *

Спать в седле на ходу Дэанев не умел. Он это обнаружил сразу и не обрадовался. Раньше он с такими задачами не сталкивался, а за день научиться явно не получалось. Теперь ему предстояло не спать двое суток подряд. Радости было мало.

Не очень радовало и то, что за него скорее всего придётся не спать Шоду. Попробовать сторожить он мог пообещать, но вряд ли тот ему поверит, что он не заснёт в ответственный момент. Значит Шоду придётся и в этот раз всё делать за двоих. Принцу стало стыдно.

Хоншед всё видел, но виду не подавал. Его скорее всего волновали другие вопросы, чем возня с великовозрастными детьми. Так думал принц и легче ему от этого не становилось. А может быть и наоборот, считал, что трудности выучат его, изнеженного принца, быстрее, чем самые лучшие учителя.

Ночью они добрались до постоялого двора. Это была последняя ночёвка в родном королевстве. Следующей ночью они должны были быть уже в Разочарованном лесу.

Они остановились через холмик от постоялого двора, сели спиной друг к другу и просидели так до рассвета, разговаривая как можно тише. Нэв иногда засыпал и тогда Шод толкал его локтем. Сначала принцу не нравился такой под-

ход: всю ночь не спать, непрерывно болтать и толкаться локтями. Он предлагал спать по очереди, но Хоншед это предложение не принял.

– Я то не засну, а вот ты можешь, а меня не разбудишь.

– А чем это грозит? Ты же говорил, что тут хищники не водятся.

– Проснуться от удара когтями в живот или укуса зубами в шею. Самое меньшее это лошади сбегут. Вот чем это грозит. Здесь они не не водятся, а просто не такие наглые, как в других местах, где люди совсем не ходят.

– А мне не спать только для того, чтобы ты не заснул?

– Не только. Будешь смотреть в другую сторону.

Утром опухший от бессонной ночи и растрёпанный Нэв засобирался на постоялый двор, прихватив с собой лошадь. Он уже не был похож на принца, а тем более в этом глухом месте вряд ли кто-то мог знать принца в лицо. Да и что тут делать принцу?

Дэанева не было очень долго. Настолько долго, что это наводило на мысль о том, что это было не просто так, а что-то случилось и, судя по времени его отсутствия, случилось что-то серьёзное.

Началось – подумал Хоншед. Хорошее в таких местах не случается. Он припрятал под одежду оружие и крадучись подошел к ночлежке постоялого двора с обратной стороны. Изнутри раздавались звуки возни и выкрики. По всему можно было судить, что шла драка, а точнее уже завершалась.

Он распахнул дверь и увидел внутри несколько суетившихся человек: трое возились в углу, из которого раздавались приглушенные звуки сопротивления; двое сидели за столом и пили. На столе лежали игральные кости. Еще двое шли к углу, видимо, чтобы принять участие в происходящем.

* * *

То, что он увидел, после того, как услышал звук открывшейся двери, Нэв мог представить только как кошмарный сон. В его грудь чуть не ударилось кривое лезвие меча, а отрубленная голова наклонившегося над ним мужчины упала прямо на его лицо. Раздались вопли и топот ног. Свалившись на пол он не увидел больше ничего из происходящего рядом.

Когда Хоншед открыл дверь, то никто не обратил на него никакого внимания. Все были заняты своими делами. Он спокойно прошел через комнату и увидел в углу придавленного неизвестными мужчинами принца. Те пытались стянуть с него штаны, сопровождая свои попытки успокоительными уговорами.

– Ты главное не бойся…

– Больно не будет, если не будешь сопротивляться!

– Потерпи, потерпи, тебе даже понравится.

Хоншед молча рубанул по шее того, который был прямо перед Нэвом. Остальные отскочили в стороны, вытаращив на Шода глаза. Понять, что происходит, они не успели потому, что через пару мгновений один из них летел в сторону

с распоротым животом, а другой с перерубленным пополам сердцем.

Оставшиеся в живых четверо схватились за ножи. Двое из них начали обходить Шода со спины в то время, пока двое других вскочили из-за стола и бросились на него спереди. Нэв уже успел встать на ноги.

Шод взмахнул левой рукой и что-то пролетело в воздухе и вонзилось в переносицу одному из нападавших спереди. Тот грохнулся на пол лицом вниз. Шод бегом на полусогнутых ногах опередил нападавших сзади пока они не подоспели на помощь оставшемуся и первым же взмахом отрубил ему правую руку, в которой тот держал нож, а вторым перерезал горло.

Пальцы на отрубленной руке задёргались и нож выпал. Шод успел перехватить его ещё до того как он упал на пол и с разворота запустил прямо в шею первому из двух оставшихся. Нож вошел прямо посередине шеи и мужчина захрипев выдернул его, но кровь хлынула внутрь и он успел пробежать только несколько шагов и упал, дёргаясь, как висельник перед смертью.

Последний оставшийся в живых увидел участь сотоварищей и бросился было бежать, но Шод в один прыжок оказался за его спиной и просто ударил кулаком в затылок. Раздался хруст и Нэв увидел как тело с болтающейся на неестественно выгнутой шее головой мешком повалилось на пол.

Всё произошло настолько быстро, что Дэанев не успел бы

досчитать и до десяти. Он стоял посреди заваленной трупами комнате и с ужасом оглядывался по сторонам.

– И как… Что… Я не понял…

– А понимать нечего. Тебя хотели в попу изнасиловать, как девочку, только я не понимаю почему. И почему ты так задержался?

– Я…

– Собирай всё ценное с трупов и оружие не забудь. Потом расскажешь. Я думаю не забудешь.

Несколько поёживаясь Нэв шарил по карманам и кошелькам. Ему казалось, что обчищать мёртвых нехорошо, но возражать Шоду сейчас не хотелось и времени не было.

Управились они быстро. Пока принц возился с двумя убитыми Хоншед успел обыскать и обобрать пять остальных. Видимо, сказывалась сноровка. Это наводило Нэва на печальные размышления о том, что Шод не такой уж и невиноватый во всём, что ему приписывали, но думать об этом ему сейчас не хотелось. Шод явно ожидал рассказа, когда они выбрались с постоялого двора и наблюдали за ним с безопасного места. Нэв хотел сразу уехать, но Шод решил остаться и посмотреть что будет дальше. У него были свои соображения.

– Когда я вошел, то сразу стал искать хозяина, чтобы купить еду нам и лошадям. Хозяин куда-то пропал и я стал его ждать. Эти семеро сидели за столом и играли в кости. Одно место за столом оставалось как раз незанятым. Они пред-

ложили мне сыграть с ними. Я сначала хотел отказаться, но потом сообразил, что нам нужны деньги и сказал, что могу поиграть, только немного. Они спросили сколько у меня денег. Я сказал, что лишних денег нет и поиграть я могу только на очень немногое. Один из них пошутил, что я бы ещё предложил на шлепок поиграть. Я сказал что согласен, если только не на сильный и спросил сколько стоит один шлепок. Они назвали много и я согласился. Сначала я немного выиграл, но потом проиграл. Я предложил сыграть ещё раз, но они потребовали расплатиться.

Я встал и повернулся спиной, но они сказали, что лучше в углу, чтобы никто не мешал. Мы отошли в угол и они сказали мне снять штаны. Я отказался, сказал, что так мы не договаривались. Они набросились на меня, а потом появился ты.

– Ты знаешь, что означает слово «шлёпнуть»?

– Ударить ладонью по попе или по рукам.

– А ещё?

– А что ещё?

– Что такое вставить, трахнуть, изнасиловать знаешь?

– Конечно.

– Так вот это то же самое, только более ласкательно что ли. Звучало чтобы не так явно.

– А чего же они сразу не сказали чего хотят?

– А проверяли, на что ты клюнешь. Кто ты есть и так далее. По всяким местам не только такие, как ты шатаются, но и такие, как я, а ты видел, чем это со мной заканчивается.

– То есть получилось, что я сдуру проиграл неизвестно что, а потом ты их перебил, когда они захотели получить своё? Я тебе благодарен, конечно, за спасение, только как-то не очень хорошо получается, не очень честно я имею в виду.

– Не очень честно называть вещи не своими именами, особенно тем, кто этого не знает. Они решили, что могут обмануть тебя, а в итоге обманули себя. Теперь понимаешь, какое сумасшествие вокруг тебя творится?

– Я это сумасшествие чуть попой не почувствовал! Я понимаю, что был бы я ещё девушкой, а тут…

– А в попу разница небольшая. За неимением кухарки сошел бы и повар. Ты впредь следи за тем, что делаешь или говоришь и спрашивай меня, если не понимаешь. Попе твоей будет безопаснее, и голове. Меня сейчас гораздо больше занимает другое.

– Что?

– Где стража и прочее? Мы на краю королевства. Нас должны были искать всеми силами. Этот постоялый двор последний перед границей. Где стража? Они же меня ловить должны, а тебя спасать.

До Нэва после пережитого начало доходить. Действительно, куда все делись? Вместо стражников и солдат на постоялом дворе они встретили каких-то непонятных людей, которые его чуть не изнасиловали. Если только эти семеро и не были теми самыми…

– Слушай, а вдруг это они и были? Те, кого ты перебил.

Только не похожи они на стражников или солдат. Те защищать должны, а не обманывать и насиловать.

– А что им мешает это делать?

– Но они же клялись исполнять долг…

Дэанев умолк. Он понял, что хотел сказать глупость. Теперь до него всё доходило намного быстрее, чем несколькими днями раньше. Если над клятвами и долгом не стоит человек, который может призвать к ответу за их нарушение, то что может удержать от нарушения всего, что только можно? Наверно что-то внутри самого человека, но попробуй пойми кто есть кто на самом деле и что им управляет: страх перед наказанием или перед совестью. В мысли же каждого не залезешь, хотя, жалко, что не залезешь.

– Теперь я понимаю почему ты так за меня волновался и переживал, когда я хотел сам поехать в город. Ты был прав, доверять нельзя никому – кругом враги и предатели. Раз на этом постоялом дворе не было стражи, значит они меня даже не искали, хотя и должны были, а если это были они, то вообще ни о чём даже и речи быть не может.

– Наши намерения серьёзно меняются. – завершил обсуждение Шод. – Ни в какой Разочарованный лес мы не едем.

– Это из-за моей глупости мы засветились и наследили?

– Важно последнее: мы засветились и наследили. Теперь ясно, куда мы ехали и где нас искать. Это теперь все узнают.

Тут Дэаневу пришла очень любопытная, по его мнению, мысль.

– А что, если все знают, куда мы ехали и теперь не поедем. Тогда они будут думать, что мы знаем, что они знают и поедем в другую сторону. Тогда они именно в Разочарованном лесу нас искать не будут раз мы туда не поехали.

– Это правильно, только они могут подумать то же самое и именно в этом лесу и искать. Но они могут подумать, что мы тоже это знали и туда поэтому не поехали. Так можно гадать до бесконечности. Это что-то вроде заявления типа «Я сказал неправду». Если правда, то неправда и наоборот.

В конце концов в половине случаев они начнут нас там ловить и оцепят лес несколькими тысячами солдат и не только нашего королевства. Вот тогда мы из этого леса уже не вылезем. Так рисковать нельзя и мы будем искать другое место, но мысль у тебя была интересная.

Снова повторилась история с картами. Сначала Нэв предложил вообще убрать из них Разочарованный лес, но Шод сказал, что пусть будет для полноты выбора. Он считал, что так будет лучше.

На этот раз он вытащил путь в Проклятые земли. По их давнему соглашению он обещал рассказать о них по пути. Хорошим обстоятельством было то, что Проклятые земли были в двух дневных переходах от места, где они сейчас находились и у Шода там было несколько убежищ.

Сначала у Нэва были сомнения, где достать еду, но оказалось, что Шод успел стащить на постоялом дворе два мешка корма для лошадей и пол мешка разной еды. Скорее всего

это раньше принадлежало убитым.

– Итак, ты хочешь знать, почему эти земли называются проклятыми и там никто не живёт?

– Ещё как! Неспроста же их прокляли.

– Вот как раз потому они и называются проклятыми, что их прокляли.

– И это всё? А почему? Из-за этого там жить нельзя?

– Жить там можно, а вот удержать их ещё никому не удавалось. Когда распалась первая из включавших их в свой состав империй, Проклятые земли остались отдельным королевством. Королевство получилось мелкое и долго не протянуло. Первое же из соседних королевств прибрало его к рукам без особого труда, как только выбралось из развала после распада империи.

На этом история Проклятых земель могла бы и закончиться, но следующее королевство сочло, что этот, не очень то и ценный, кусок суши должен принадлежать ему хотя бы частично. На предложение поделиться завоёванным последовал отказ и началась война.

Где-то в середине войны навело у себя порядок и приступило к пересмотру границ уже наше королевство, справедливо решив, что отвоевать у двух воюющих королевств такой небольшой кусок будет совсем несложно. На деле оказалось, что это будет не сложно, а очень сложно. Два королевства на время перестали воевать между собой и накинулись на третье с удвоенной силой.

После четырёх поколений уже никто толком и не помнил с чего началась и зачем ведётся эта тройная война. Из жителей Проклятых земель в живых уже не осталось никого вообще. Всем участникам это топтание на месте надоело настолько, что поступило предложение поделить Проклятые земли по-справедливости, то есть поровну. На несколько десятилетий нужен был хоть какой-то мир.

С мучениями и мелкими ссорами Проклятые земли поделили почти поровну. На этом всё должно было закончиться, но не закончилось. Теперь война вспыхнула уже между частями Проклятых земель. Зачем и почему, кто и с кем воевал было уже неважно. За почти столетие на Проклятых землях получилась такая мешанина народов и подданных, что всё это просто не могло продолжать существовать мирно.

Наученные печальным опытом королевства Елмаденвинал, Имеруквар и Зохверп не стали вмешиваться снова и отказались от этих земель вообще. В войнах за Проклятые земли погибло больше народа, чем во всех предыдущих войнах этих королевств. Война за Проклятые земли стала самой бесполезной, самой бесприбыльной и самой кровопролитной в истории трёх королевств.

С тех пор эти земли были объявлены проклятыми. Короли издали указ о признании границ Проклятых земель, но от них только земли и остались. Две на три сотни вёрст никчёмных и усыпанных костями земель. Людей там почти нет, а те немногие, что рискуют там жить, заняты непрерывной

междоусобной резнёй по личным соображениям. Все королевства огласили решение об отказе защищать своих подданных на Проклятых землях во избежание новой бессмысленной войны.

– То есть там каждый сам за себя? А ты уверен, что нас там не прикончит первая же встречная банда.

– Банд там нет. Там каждый бегает сам по себе. Там даже банды не держатся вместе. Никто не знает почему. Наверное, это и есть проклятие тех земель. Там даже армии начинали разваливаться.

– А мы с тобой не подерёмся? Проклятие поймать ты не боишься?

– Боюсь, но выхода нет. И, к тому же, мы не жить там всю жизнь собираемся.

– А почему мы тогда всё ещё здесь?

– Потому, что наблюдаем за постоялым двором. Мне нужно знать, что тут было на самом деле.

Ждать пришлось долго. Сначала хозяин выбежал из дверей и забегал по улице. Потом на дороге появился целый отряд стражи. Хозяин что-то им кричал, размахивая руками. Началась суета, по всем постройкам забегали стражники.

– Нас ищут. – пояснял Хоншед.

Искали тщательно. Перерыли всё, что можно. Потом вытащили тела, погрузили на повозку и увезли. Несколько стражников на лошадях объехали местность вокруг постоялого двора, но сильно удаляться не решились.

– Значит всё таки это была стража. – удовлетворённо подметил Хоншед.

– Подонки это, а не стража. – огрызнулся Дэанев.

– Кого набираете.

– Ничего, доберусь я до правления. А зачем до правления? Доберусь я до столицы и расскажу папе про все их дела хорошие.

– Так он тебе и поверит!

– Мне – поверит!

К тому времени отряд стражников уже убрался с постоялого двора в направлении столицы. Больше смотреть было не на что. Хозяин ходил перед домом кругами с грустным видом. Скорее всего мысленно хоронил свои доходы и готовился к большим убыткам. Ещё долго мало кому захочется останавливаться на постоялом дворе, где убили сразу семь стражников, а может и соглядатаев в придачу.

– Если бы у этого человека были бы мозги в голове, а не то, что их заменяет, то он бы мог разбогатеть. – по дороге рассуждал Шод.

– На чём? – не понимал принц.

– На том, что в его заведении произошло такое событие. Все любители приключений и путешественники от скуки были бы у него. Одних разговоров было бы на год вперёд.

– Ну что-то в этом есть…

– Только ничего он не будет делать, а будет завывать о своей нелёгкой судьбе. Сначала не умеют работать, потом разо-

ряются, потом начинают попрошайничать, а потом воровать и грабить. А потом обижаются, что их казнят.

– А как он это будет делать? Кто теперь к нему поедет?

– Поедет. Важно не это. Важно то, что не надо заниматься тем, что делать не умеешь. Если у тебя семеро постояльцев, то нечего их оставлять одних, пока они дом не подпалили. Помощника нанять не может, скупится, а потом удивляется. Был бы там кто в комнате, так ничего бы не случилось ни с ними, ни с тобой.

С такими рассуждениями спорить было трудно. Дэанев умолк и собирался с мыслями. Впереди был достаточно долгий и трудный путь и надо было не попасть в такую же переделку, как в этот раз. Нельзя же совершать одни и те же глупости, к тому же подряд.

* * *

На следующее совещание король пригласил уже не советников, а всех высокообразованных учёных. Собрался целый зал. Король был уже не так встревожен происшествием с побегом принца – Шинхар уже успел начать вести работу в нужном направлении. Теперь уже многие думали, что принц не сбежал, а просто отправился по важным государственным делам, но все должны думать, что на самом деле всё не так и принц сбежал и его надо искать. Выяснять подробности никому не хотелось: королевская тюрьма – не лучшее место для обдумывания государственных тайн. Именно туда можно было попасть проболтавшись.

Королю было не по себе от того, сколько бреда ему предстояло выслушать от этого сборища, но дело того стоило. Кое-кто из них мог что-то знать и упустить момент было нельзя ни под каким видом.

Доклад продолжался с утра до вечера. У короля временами темнело в глазах и было трудно бороться с желанием позвать палача. Такой бред просто не имел право на существование в его королевстве, но народ надо чем-то развлекать и многие из этих проходимцев с этим успешно справлялись. Надо было терпеть.

– Уважаемые господа и мои верные подданные, – подвёл итог король после последнего докладчика. – вы оказали своему королевству неоценимую услугу. Все могут быть свободны. Я попрошу остаться придворного математика, историка, мага и естественника для разговора со мной и Шинхаром.

В зале осталось четыре человека. Никто из них не знал для чего их оставили, но каждого беспокоили только один вопрос: а что будет дальше? Само упоминание Шинхара могло испортить настроение любому, но, с другой стороны, может быть и наградят? Не зря же король устроил такое большое собрание.

– Пройдёмте со мной, Шинхар уже здесь, дальнейшее собрание мы продолжим уже в более закрытой обстановке. Ваши доклады мне показались самыми вменяемыми, но дело не только в этом. У меня и у Шинхара есть несколько вопросов по вашей части, нам надо не ошибиться в правильности

наших рассуждений.

Шинхар уже ждал в небольшой комнате. Король приказал всем сесть вокруг стола и начал первый. После первых же его слов выяснилось, что позвали их только для совета по нескольким вопросам. Учёные заметно повеселели.

– Я не буду порочить вам голову и ходить кругами. – начал король. – Кто из вас что может сказать о предсказании, предвидении, ясновидении, гаданиях и прочих подобных вещах с точки зрения вашей науки?

– Обычно этим занимаются маги, то есть мы. Магия позволяет проникнуть в тайны мироздания…

– Особенно занятно такие проникновения выглядят: танец шамана с бубном и то научнее в тысячу раз…

– В истории были яркие примеры предсказательных видений, но вычислить когда где и у кого они будут и насколько достоверно…

– Особенно занятно смотреть, как люди рассуждают о вещах, о которых понятия не имеют. Кроме естественника кто-нибудь считал пальцы на руках? Я бы удивился…

– Прекратите балаган!!! – заорал на них король. – Я сейчас потеряю последнее терпение, а вы головы! Докладывайте по очереди.

Собрание заметно притихло. Сразу до всех дошло, что речь пойдёт о вещах серьёзных и бреднями о невыразимой сложности собственных познаний уже не отделаться.

– Чтобы вам было проще думать, я направлю вашу

мысль. – король продолжал уже спокойнее. – Сначала скажите мне о чём наука каждого из вас и потом продолжим.

– Магия это наука о необъяснимом с точки зрения естественных причин, о сверхъестественном.

– История это наука о собирании событий в прошлом, изучении их в настоящем и стремлении предвидеть события в будущем.

– Естествознание это наука обо всём естественном и вещественном, оно изучает всё существующее и как оно устроено.

– Математика это наука о вычислениях, исчислениях и преобразованиях. На самом деле это не совсем точно, но достаточно близко.

– Ничего страшного, я понял, что ничего не забыл из уроков тридцатилетней давности. Теперь меня интересуют предсказания и прочее.

– Вас не затруднит уточнить, какие именно предсказания Вас интересуют, желательно с примерами, чтобы нам было проще представить, с чем мы имеем дело. – естественник начал первым.

– Надо же, оказывается некоторые учёные могут мыслить связно. Я приведу простой пример. Можно ли предсказать выигрыш в кости или карты, убийство человека или внезапную смерть? Можно ли узнать о местоположении предмета или человека, если никто не знает, куда его дели?

– Я смогу ответить только на несколько вопросов. – мед-

ленно приступил к делу математик. – Можно предсказать насколько вероятен выигрыш или проигрыш, не более. Уже много столетий мы знаем теорию, объясняющую почему монета не будет падать на одну и ту же сторону постоянно.

– Это я слышал, но каковы причины этого явления?

– Мы не вдавались в подробности. Это естественный порядок вещей, мы можем только его открывать, но не влиять на него.

– Мы не можем сразу понять всё, это очень долгий путь изучения и объяснения – вмешался естественник. Чудесами наука не занимается…

– А вот как раз и занимается! Магия позволяет…

– Остаться без головы! Перестаньте перебивать друг друга!

– …но некоторые вещи могут казаться чудесными только до тех пор пока не раскрыта их естественная природа.

– Например? С этого места поподробнее. – король чувствовал, что уже очень близко к чему-то более важному, чем простые досужие размышления на почве личного самолюбия.

– Например, сталь и медь можно получать из руды. Металл выходит из камня. Это было бы чудом пока не был открыт способ это сделать посредством печи. Можно даже проследить историю открытий на протяжении тысячелетий.

– Да, история многих вещей уходит в глубину тысячелетий. – перехватил историк. – Многие вещи раньше бы каза-

лись просто чудесами. Современное оружие намного превосходит то, которое могли изготовить тысячу лет назад. Мельницы и паруса это просто невероятное достижение современной техники, а ведь ещё полторы тысячи лет назад ветряных мельниц не было, а четыре тысячи лет назад не было даже водяных мельниц.

– Так, притормозите. Я достаточно понял. Всё есть чудо, пока этому не найдётся научное объяснение и тогда явление из магии переходит в естествознание. Историки могут это подтвердить?

– Именно так, Вы исключительно правы.

– Хорошо, тогда вопрос ко всем. Можно изменить законы природы? Можно заставить монету падать всё время на одну сторону или каждый раз угадывать на какую сторону она упадёт?

– В математике можно придумать всё, но тогда для чего можно будет это применять? Математика достаточно широко используется во многих науках.

– Само понятие естественных наук исключает такую возможность. Тогда это будет уже не открытие, а что-то другое.

– Вот именно! Это и есть магия! Именно магия позволяет подчинять себе то, что не поддаётся другими способами.

– Вот теперь Вы вовремя. Значит вы, маги, идёте впереди всех по неизведанному, пока другие не разберут то, что вы наоткрывали?

– Ну это не совсем точно, но если Вам угодно так считать,

то вполне допустимо. Превращать камни в металл мы уже умеем, а вот металл в металл ещё нет, скажем свинец или медь в золото или серебро, а если бы можно было превращать в золото простой песок…

– То мы были бы разорены. Чем бы тогда мы расплачивались на рынке? Но тем не менее, раз вы впереди всех, то тогда ответьте мне на мой вопрос. Что вы знаете о времени? Можно ли побывать в прошлом или в будущем, или хотя бы его увидеть? Или увидеть что в настоящем, но везде и сразу?

– Я не могу ответить на такой сложный вопрос. Даже мы, маги, не можем и предположить чем на самом деле является время. Оно нематериально и непредставимо…

– Числа тоже нематериальны, но математики с ними справляются. Какие есть, вообще, соображения?

– Соображения были у нас. – на этот раз первым влез естественник. – Мы уже задавались этим вопросом, правда, с другой целью. Мы пытались понять, почему каждый предмет находится только в одном месте, а не в нескольких местах сразу.

– И что вы выяснили?

– Почти ничего, но один из учёных естественников, и одновременно математиков, высказал больше полутысячи лет назад одно предположение. С тех пор никто дальше него не продвинулся.

– Излагайте, наконец-то мы добрались до того, что я хотел от вас услышать. Постарайтесь говорить понятно.

– Ваше величество, вы видите камень в кладке стены?

– Вижу, и что? Камень, как и все остальные.

– Видите, какой он большой?

– Вижу, к чему Вы клоните?

– Представьте себе, что Вы положили его на стол.

– Допустим.

– И попробовали не убирая положить на это же место другой такой же камень. Что было бы?

– Это невозможно, место уже занято первым камнем.

– А теперь уберите первый камень и положите на его место второй, что Вы видите?

– Второй камень на месте первого.

– А как же то, что это место было занято?

– А это место уже освободилось…

– Вот именно! Из-за своих размеров две вещи не могут находиться на одном месте сразу, а если на одном месте лежит два предмета, значит между ними должно быть расстояние. И это расстояние не только в пространстве, но и во времени!

У короля загудело в голове. На этот раз это был не бред, а действительно что-то серьёзное и важное, но понять это было совершенно невозможно.

– Поясните подробнее, это любопытно, хотя и непонятно.

– У кирпича есть не только длина, ширина и высота, а ещё и четвёртый размер, но мы не знаем, какой он. Поэтому мы не можем положить в одно и то же место два кирпича, но

можем положить их туда по очереди. Этот учёный считал, что вещи находятся не просто в настоящем, но и в прошлом и будущем одновременно, проходя через настоящее.

– А почему же я не вижу где эти камни были день назад или два?

– Видимо, это похоже на свет огня. Его очень далеко видно, но греет он очень недалеко. Вы видите его, но не замечаете…

Мысль озарения вспыхнула в голове короля: Шинхар был прав, кто-то мог знать больше, гораздо больше. Значит всё дело не в чудесах, а в способностях.

– А может быть кто-то замечает? Все эти предсказатели, ясновидящие и прочие? Маги, вполне возможно, очень близки к цели, но не знают, что искать, я правильно говорю?

– Мы идём путём внезапного озарения, мы слушаем свой внутренний голос. Только так можно проникнуть в тайны.

– В тюрьму не проникните. – мрачно пошутил король. – Я сегодня услышал достаточно, вы все свободны. Шинхар, задержитесь.

Разговор короля с советником по безопасности продолжался уже без посторонних. Тайна была слишком велика, чтобы её могли разнести по всем королевствам.

– Ваше величество, из сказанного сегодня всеми можно сделать уже ясные выводы.

– Один я уже сделал. У ясновидения и предсказания есть настоящая основа. Нужно только найти умеющего человека.

– Есть и второй вывод. Теория есть, но мы её не знаем. Я догадываюсь, что есть люди знающие, но они почему-то не показываются. Ни от предсказателей, ни от других учёных мы ничего не добьёмся. Каждый из них видит только свою часть и закрывает глаза на все остальные.

– Что нам теперь делать?

– Завтра проведём ещё одно совещание, только без историка. Вместо него лучше вызвать любого толкового жреца или священника.

– А этот нам зачем?

– Есть ещё одна вещь, о которой нам не следует забывать. Очень часто хорошие предсказания получались у так называемых одержимых или бесноватых, иногда даже сумасшедших.

* * *

Твэдх стоял не вершине башни с нехорошим настроением. Ему продолжало что-то не нравиться, и с каждым днём всё больше. Причину было приказано искать всем: от послушников до наставников, но обстановка не прояснилась, тревога продолжала оставаться.

– У короля сегодня было совещание. – к главе ордена подошел один из послушников. – Обсуждали предсказания и ясновидение.

– Это меня не удивляет. Наконец-то кто-то занялся настоящим делом. Я с трудом могу представить, что дворцовое сборище учёных, а правильнее было бы сказать неучей, смо-

жет сообразить хоть что-то связное и толковое.

– Но совещание было продолжено после общего собрания. Король вызвал к себе математика, историка, естественника и мага.

– Надо же! Значит Шинхар что-то действительно важное раскопал, настолько важное, что даже серьёзных людей вызвали.

– Теперь нашему ордену угрожает опасность?

– Никогда нашему ордену не должна угрожать опасность, это недопустимо. Мы должны принять меры. Король, Шинхар и эта четвёрка бестолочей вполне могут проникнуть в наши тайны если найдут нужного человека.

– А кто этот нужный человек?

– Ты задаёшь странные вопросы для состоящего в нашем ордене.

– Простите, господин, я не сразу сообразил.

– Ничего страшного – ты ещё всего лишь послушник.

– Значит Хоншед как-то сумел овладеть нашим знанием, но как?

– Значит у него есть такая способность.

– Но почему же тогда наш орден не нашел его раньше?

– Мы сильны, но не всесильны. Он успел их осознать раньше, чем мы его нашли, к тому же есть вещи, которые предсказать невозможно. Именно поэтому он и не оказался в кругу наших интересов.

– Вы имеете в виду, что его уже не должно было быть в

живых?

– Ты исключительно прав, но произошла случайность и теперь мы должны устранить её последствия.

* * *

Дэанев очень старался не угодить в неприятности по дороге к Проклятым Землям, но пакость всё равно случилась и опять почти у самой границы. Утешало то, что виноват был уже не он и не Хоншед.

Пока они ночевали около постоялого двора – от своих правил Шод не отказывался без веских причин, на постоялый двор произошло нападение разбойников. Само по себе это событие никак бы не отразилось на их путешествии, но разбойники ухитрились вырезать всех на постоялом дворе так хорошо, что сходство с предшествовавшими недавно событиями просто бросалось в глаза. Терпение у Шода закончилось, невезение доставало и надо было принимать меры.

На этот раз Шод сорвал злость на разбойниках в полную силу. Нэв наблюдал за всем происходящим из безопасного места и откровенно восхищался устроенной Шодом резнёй. Как ни странно, но в этот раз Шод не кромсал людей так изысканно, как в прошлый раз. Он ввязывался в драку с каждым, рубил несколько раз, потом менял оружие и бросался на следующего. Всю расправу Нэву посмотреть не удалось, но всю значительную часть он не упустил.

Надо будет потом его спросить почему он так странно в этот раз возится. И долго, и опасно, но какая-то причина

должна быть. Шод просто так ничего делать не станет, сейчас и здесь во всяком случае.

Шод вернулся с гружеными лошадьми. Он был перекошен от злости: такого выражения лица у него Нэв ещё не видел. Нэв долго сомневался стоит ли вообще сейчас задавать вопросы, но Шод начал говорить первый.

– Такого невезения у меня не было давно. Если в прошлый раз можно было считать, что ты сглупил, то теперь уже надо задумываться об успехе вообще. Я теперь уже не уверен, что в прошлый раз ты был виноват в случившемся. Не пойди ты первый, так случилось бы ещё что-нибудь, даже не могу придумать что.

– А зачем ты всё это проделывал, ты же мог как в прошлый раз?

– А для того и проделывал, чтобы было не как в прошлый раз. Теперь подумают, что это постояльцы убили нескольких разбойников, но сил на всех не хватило. Тогда нас искать здесь уже не будут.

– А может будут? Ты же сам говорил в прошлый раз.

Шод умолк и задумался. Было видно, что он не очень уверен в себе. Решение было не из лёгких. Они уже мотались по собственному королевству достаточно долго и лучше их положение от этого не делалось. Дэанев устал от бессонных ночей и спал уже на ходу, едва не выпадая из седла. Хоншед был в лучшем состоянии, но его тоже надолго бы не хватило, если и дальше будет так продолжаться. Тем более, что принц

прекрасно понимал, что от него Шоду не помощь, а, скорее, наоборот.

– Ты прав. – вышел из задумчивости Шод. – Они могут не понять и не подумать. Только время потратил зря.

– Не зря, может быть и подумают. Во всяком случае попытаться стоило, но теперь опять играть в угадайку.

– Ты исключительно прав. Меня трясёт от злости. Как будто нам пытаются помешать, только непонятно кто, непонятно зачем и непонятно как. Что-то странное и необычное происходит.

На этот раз угадайка показала на Безлюдную пустошь. Шода передёрнуло. Нэв увидел это и не удержался не спросить.

– Что такое? Совсем плохо?

– Не совсем, просто знаю я это место. У меня убежища во всех поганых местах, но Безлюдная пустошь – одно из самых неприятных. Там людей почти нет. Потом расскажу почему. Нам недалеко ехать и чем раньше – тем лучше.

Ехать действительно было недалеко – за один день можно было на лошадях добраться. Ночевать на улице уже не предстояло и можно было наговориться вдоволь. Первым делом принц потребовал рассказать ему историю этой пустоши.

Чем ближе они подъезжали к Безлюдной пустоши, тем признаков людей становилось всё меньше. Складывалось такое ощущение, что эти края люди вообще не находили. Дэанев сильно нервничал – от такой обстановки ему было не по

себе.

– Я так понимаю, что ты хочешь услышать об истории этих мест. – начал Хоншед, когда они уже подъезжали к границам королевства.

– Очень хочу, опять история войны или чумы?

– Нет, ни войны, ни чумы здесь не было. Здесь вообще никогда ничего не было. Люди здесь не живут, а караваны проходят без остановок. Эти пустоши были такими всегда. Их не смогли занять ни разу за всю их историю.

– Ничего себе! Это почему?

– Потому, что здесь есть только страх. Каждый, кто подходил к этим пустошам испытывал неимоверный страх.

– Я это уже понял, мне страшно до дрожи. Почему?

– Не знаю, мне тоже страшно, но надо терпеть и не поддаваться страху. Здесь ни одна армия не смогла пройти, не говоря уже о сражениях – солдаты разбегались в ужасе.

– А что здесь вызывает такой ужас?

– Есть некоторые догадки: здесь звучат голоса, они идут из земли и воздуха. Голоса звучат в голове, перед глазами появляются видения.

– А почему только здесь?

– Не знаю и никто не знает. Мне, во всяком случае, выяснить не удалось больше ничего.

– А я тут не рехнусь? Я же в первый раз сюда приехал.

– Не знаю. Здесь люди часто сходят с ума, но с этим можно бороться. Главное не позволяй голосам приказывать и

управлять тобой.

– А здесь только люди так страдают? Лошади совсем ничего не чувствуют? А собаки? Кто-то же здесь живёт?

– Животные не разговаривают, а может быть люди сильнее чувствуют. Из животных водится здесь только всякая мелочь. Я за всё время видел только несколько сумасшедших людей, но они убежали. Тут начинает казаться, что все вокруг враги и прочее.

– Может не надо было вообще сюда ехать?

– Надо, в других местах будет не лучше, но надо терпеть.

– С голоду не сдохнем? Здесь купить не у кого и нечего.

– Не сдохнем. У меня там запасы имеются, зато можно сидеть не в убежище, а на открытом воздухе – костёр здесь некому заметить.

* * *

Совещание было закрытым и началось в полдень. Советник по духовным делам посоветовал пригласить главу Ордена Сочувствия. Этот орден больше всего времени посвящал заботе о сумасшедших, безумных, бесноватых, слабоумных и одержимых.

– Я не буду повторять вчерашнюю речь – начал первым король. – и сразу задам вопрос Вам, как главе ордена, борющегося с многими хорошо известными бедами душ людей. Что Вы знаете об одержимости и её природе?

– Об одержимости мы знаем много, о её природе почти ничего.

– Вот как? Это любопытно. Орден с тысячелетней историей не смог ничего выяснить?

– Вот именно, что не смогли. Мы смогли упорядочить виды одержимости, её проявления, но ни на шаг не проникли в её природу. Самое большее, что у нас есть это несколько предположений, но…

– Это меня устраивает. Рассказывайте всё, что знаете.

– Было предположение, что в повредившихся умом людей вселяются бесплотные духи и овладевают их телом. Ещё один маг составил труд, в котором развивал мысль о бессмертии души человека и попытке продолжить жизнь после смерти. На самом деле его занимало не это, а как продлить свою жизнь. Чем-то подобным занимались некромаги, но о них я предпочитаю ничего не знать.

– Вот про душу любопытно, продолжайте.

– Сначала он пытался представить душу, как часть тела, но потом бросил это направление и перешел к более сложной теории о множественности миров.

– Вчера мне говорили что-то подобное.

– Я уже слышал, пока ждал, мы успели поговорить

– Тем лучше, что Вы в курсе, продолжайте.

– Он предположил, что существует множество миров, разделённых во времени, которые не пересекаются между собой, но как бы отбрасывают тень или свет друг на друга. Дальний огонь не светит и не греет, но дорогу показывает. Что-то в этом роде.

Всем сразу же вспомнилась вчерашний рассказ естественника. Это уже наводило на определённые размышления – два раза одно и тоже.

– Так вот, сознание человека из одного мира может проникать в другой, если там есть в кого вселиться потому, что само оно в этом мире слишком слабо и может только созерцать, но после вселения может уже действовать.

– Это так?

– Так он считал, но после этих рассуждений он перешел к каким-то странным рассуждениям о свойствах миров и о замкнутости этих свойств. Ещё он подводил под основание своей теории историю о сотворении мира.

– Вот теперь стало непонятно.

– Он говорил о порядке и беспорядке в мирах. Вы знаете, что говорится, что сначала был огонь, потом огонь разделился на небо и землю, потом… И так далее. Так вот, он считал, что мир возник не один и распался не только от огня к земле, но и на порядок и беспорядок. По его мнению возникло множество миров не только в разном времени, но и с разными законами природы их существования.

Вот теперь уже стало любопытно всем. Вчерашняя история повторялась шаг за шагом. Только сейчас становилось уже яснее и подробнее, чем вчера.

– Так монета в каждом из миров падала бы не на обе стороны поровну, а больше на одну или другую сторону в каждом направлении между порядком и беспорядком. Дальше

было ещё захватывающе. В каждом мире существовало бы какое-то количество закономерностей и случайностей. Но тогда совершенный беспорядок стал бы порядком, а порядок с бесконечным количеством закономерностей стал бы беспорядком и круг бы замкнулся.

– Вот это уже совсем любопытно, а какие выводы он сделал?

– Он сделал выводы, что можно притащить вместе со своим сознанием в один мир закономерности другого мира и тогда миры изменятся. Это будет как мост между мирами. Сделать он это предполагал различными способами, которые все сходились на сосредоточивании внимания.

– И на чём он предполагал сосредотачиваться?

– На известном, на чём лучше получилось бы. У математика это могли бы быть цифры или геометрические фигуры, у мага это были бы символы, у естественника уравнения или ещё что-то. Я точно не знаю. Книгу эту я так внимательно не читал. Помню только, что сознание должно было столкнуться с родными и известными понятиями и подчинить себе материю.

– А что, есть ещё и книга?

– К сожалению есть и это большая беда. Эта книга свела с ума многих, кто пытался постичь эти знания. Автор обещал огромную власть тому, кто сможет овладеть его теорией. Было очень много желающих и почти все они в лучшем случае ничего не добились, а в худшем посходили с ума.

– А что по поводу всего этого могут сказать остальные?

– Это очень похоже на магию, но мне этим заниматься не приходилось. Я только очень давно слышал что-то подобное.

– Ни доказать ни опровергнуть всё это мы пока не можем, поэтому я, как естественник, ничего сказать не могу.

– Теория любопытная, но математика полна теорий, это можно исследовать, но не через аксиомы и теоремы.

– Мне всё понятно, где можно найти эту книгу?

– Я надеюсь, что Ваше величество не станет рисковать… – начал было возражать духовник.

– Я хочу пролистать. Где найти книгу?

– Почти в любой книжной лавке. Она попадается или как отдельная книга или в сборнике безумных теорий или ещё где.

– Вы оказали своему королевству неоценимую услугу. Я вам благодарен. Вы все можете быть свободны. Я вас больше не побеспокою ещё долго. Шинхар, найдите мне книгу.

* * *

Хоншед отыскал одно из своих подземных убежищ. Оно было непохоже на предыдущее: никаких кустов и прочей маскировки. Дверь была просто придавлена камнями, между которыми росла трава, что делало дверь незаметной издали.

На этих пустошах люди были заняты тем, чтобы не сойти с ума от ужаса. Искать на сотнях вёрст маленькую дверь на неровной местности при таких обстоятельствах было занятием совершенно безнадёжным. За много дней это была их

первая относительно удобная и почти привычная ночёвка – было чему радоваться

Ночью почти перед рассветом задёргались лошади – что-то их сильно беспокоило. Хоншед подхватился и начал шарить по убежищу. Сначала он ползком подобрался к двери, а потом кувырком бросился обратно. Дэанев смотрел на это представление с изумлением.

– Что ты делаешь? Ты же сам говорил, что здесь нет никаких крупных животных?

Шод обернулся и Нэв увидел его лицо при свете факела. Его охватил ужас – такого лица он ещё не видел ни разу. Трудно было представить, что у человека может быть такое выражение лица, а тем более у Шода.

Глаза были вытаращены и закатывались назад и в стороны. Лицо выражало одновременно смех и злобный оскал. Шея напряглась так, что сухожилия вытянулись наружу, а углы челюсти выступали как будто щёк не было вообще.

Шод издал глухое шипение и на полусогнутых ногах, боком двинулся вокруг Нэва. Он одним прыжком оказался рядом с ним и обхватив руками поволок в сторону. Нэв пытался вырваться, но Шод только рычал и шипел. Вот теперь конец – думал Дэанев, вот теперь он меня прикончит.

– Ашихашиаш… Уыуаоу… Хи-хи-хи-хи-хи! – Тон Шода стал похож на безумный. Он точно был невменяем.

Внезапно Шод отпустил Нэва и сел на пол, обхватив руками голову. Было видно, что ему очень плохо и больно: рот

был открыт, слюни текли по подбородку. Он не столько кричал уже, сколько выл. Вдруг он прекратил и почти обычным взглядом посмотрел на Нэва, который от страха вжался в угол.

– Ты живой? Голоса, этот рёв в голове, это невозможно.

– Шод, дружочек, что с тобой? Ты хоть помнишь, что делал сейчас? У тебя же припадок был самый настоящий.

– Помню, у меня ещё и призраки сейчас перед глазами.

– А почему со мной ничего такого нет?

– Каждый здесь сходит с ума по-своему и в своё время. Не волнуйся, до тебя ещё очередь дойдёт.

Шод уже вполне пришел во вменяемое состояние и мог связно говорить и почти разумно соображать. Нэв думал, что он скоро будет выглядеть не лучше, только бы не тронуться сразу двоим одновременно – тогда неизвестно что будет. Где-то было слышно, как позвякивают железки в убежище.

– Всё время этот звон. Здесь всё металлическое звенит, когда такое начинается, а иногда вода дрожит в тарелке мелкой такой рябью и гул из земли идёт. Если голову к доскам или просто к земле приложить, то можно его услышать почти всегда, но каждый раз, когда такое начинается, он становится сильнее. Такое начинается, такое начинается, такое начинается…

Глаза у Шода снова начали закатываться, но на этот раз обошлось. Шод потряс головой и хмуро полез наружу. Нэв неуверенно пошел следом. Вылезать ночью из безопасного

места ему казалось не очень разумным.

Снаружи Шод окончательно ввернул себе ясность рассудка. Он смотрел по сторонам и в небо на звёзды. Видно ночью было далеко, несмотря на темноту. Издали донёсся жуткий вой. Нэв вздрогнул.

– Не у одного меня, значит, такое сегодня с головой творится.

– А это не зверюга? Может быть вернёмся?

– Нет, снаружи переносить всё это легче, не знаю почему.

– Ты точно знаешь, что сюда никто не забрёл? Нас же съедят.

– Точно, но скоро всё закончится.

– И часто здесь такие бедствия?

– Бывает по несколько раз в день, а бывает и десять дней ничего.

– Может обойдётся на этот раз.

– Я надеюсь, голова очень болит.

– У меня тоже и сейчас как будто хочет разорваться. В глазах свет какой-то непонятный…

Договорить Нэв не успел и упал на четвереньки. Издали казалось, что он собирается пастись. Потом он упал на землю и принялся кататься и биться об неё головой. Шод понял, что ещё немного и Нэв разобьёт себе голову так, что вряд ли выживет. Он схватил его за руки и придавил голову к земле.

Нэв пытался дёргаться, но вырваться ему уже не удавалось. На всякий случай Шод захватил его рукой за шею и

прижал локтем челюсть так, чтобы тот не откусил себе язык. То, что такое возможно он знал не понаслышке. Когда-то давно он видел человека, прошедшего через безлюдную пустошь и лишившегося языка примерно при таких же обстоятельствах.

– Отпусти! – промычал Нэв через нос.

– Очухался? – спросил Шод выпустив его из захвата.

– Кажется да, гадость то какая! Здесь жить нельзя!

– Поэтому мы здесь, здесь у нас есть шанс остаться в живых.

– Останемся, если выживем, голова то как болит…

– Пошли спать, я закрою убежище – нечего тебе одному делать снаружи ночью. Почти – не значит совсем.

* * *

Наутро Шинхар уже нашел книгу. Оказалось, что для этого достаточно небольшой прогулки по городу. Книга продавалась чуть ли не в каждой второй книжной лавке.

– Ваше величество, вот книга, которую Вы просили найти. Я уже прочитал всё, что мне было нужно знать, и это меня беспокоит.

– А что именно? Опять напечатали призывы к беспорядкам?

– Хуже, гораздо хуже, читайте, потом обсудим. Агхаба и Залима пока не стоит даже посвящать в это.

Король быстро перелистывая просматривал книгу. Выражение его лица менялось от скучного к нахмуренному. То,

что они искали несколько дней, прилагая неимоверные усилия и соблюдая строжайшую скрытность, оказывается, лежало у них перед носом и только, разве что, не кричало.

– Я запрещу магию. – мрачно высказался он. Хватит играть с огнём в соломенном доме. По сравнению с этим меркнет даже несчастный Хоншед. Я уже готов его простить, если он приведёт мне моего сына живым и почти без повреждений.

Книга действительно была научной. В ней действительно чётко и ясно излагалось, как можно смотреть в прошлое и будущее, разгадывать настоящее и вмешиваться в будущее по своему желанию усилием воли не пошевелив даже пальцем.

Даже пресловутая одержимость была объяснена на уровне складывания числа пальцев на руках. Из этой теории следовало, что каждый может лазить по всем мирам, какие сможет отыскать, притаскивать в свой мир кого захочет и вселять в кого получится.

Единственным туманным вопросом остался вопрос об изменении основ строения мира, но и без него было достаточно, чтобы схватиться за голову. Даже без превращения песка в золото было достаточно просто притащить чужое сознание из мира, где такое возможно, чтобы устроить конец света.

– Это всё? Есть ещё новости?

– Да, есть. Вчера упоминался замкнутый круг, в нашем королевстве действует Орден Замкнутого Пути, в книге го-

ворится про замыкание конца с началом. Я не думаю, что это простое совпадение.

– Нет больше совпадений! Не верю я больше в совпадения! Кто правит королевством?! Я или неизвестно какой орден?

– Ваше величество, этот орден действует не только в нашем королевстве. И орден, скорее всего, это только малая часть того, что есть на самом деле. Переловить мы этих деятелей не сможем, они не знают друг друга и выдать не смогут. Если тронуть орден, то они вообще скроются.

Книгу изъять и запретить мы тоже не сможем. Тогда все поймут, что это не бред, и вместо одного открытого ордена мы получим десять тайных. Это ещё не считая самоучек.

– Что мы можем в таком случае противопоставить ордену, у которого на вооружении знание, которое сильнее любой армии? Если они действительно овладели этим знанием, иначе не о чем беспокоиться.

– Мы можем найти того, кто владеет этим знанием лучше их и будет верен нам. Тогда можно уже играть в эту игру на равных.

– А кто согласиться служить какому-то смертному королю, если есть нечто почти равное бессмертию? Чем я могу привлечь на свою сторону человека, у которого в руках сосредоточена власть над каждым королём и всеми его подданными?

– Хм, разве что личной привязанностью. Вечной жизнью

занимались некромаги. Кстати, надо будет выяснить что это за орден. Я опасаюсь, что после обнаруженного нами Ордена Замкнутого Пути орден некромагов окажется ещё большей угрозой.

– Мне сейчас не до магов, шаманов, некромагов и колдунов. У меня сейчас королевство из рук выпадает. Я… Подождите, что Вы сказали про личную привязанность?

– Нам нужны люди, которым нужна не Ваша власть, а лично Вы. Вполне возможно, что среди них найдутся нужные.

– Назовите хоть одного. Я кроме Вас никого не вижу.

– Я очень польщён такой оценкой, но я не гожусь. Есть ещё один человек, но он сейчас в бегах с вашим сыном. Вот Хоншед может быть и владеет чем-то подобным, во всяком случае может. Без чего-то такого он не смог бы так долго скрываться и вообще…

– Хоншед меня ненавидит хотя бы за то, что я отправил его на казнь и если бы не мой сын, то и его бы не было. Даже если я прикажу снять с Хоншеда все обвинения, то он всё равно мне не поверит. Он больше никому не поверит. Хорошо, если он сам не из этого ордена, чему я не удивлюсь. А почему именно Хоншед?

– Я постараюсь это выяснить, а Хоншед может Вам помочь потому, что он готов помогать Вашему сыну. Я думаю, что кроме Хоншеда у нас пока никого нет на примете.

– Выясняйте что хотите. Что делать с Хоншедом?

– Прикажите поймать живым и только живым. Если Вы

сейчас отмените его розыск, то это вызовет подозрения. Пусть всё идёт как шло. Не будем делать резких движений.

– Хорошо, ловите живым. Вы всё осмыслили из того, чем нам грозят эти проникновения?

– Вполне, но мне будет полезно услышать и Ваше мнение.

– Вам никогда не хотелось управлять страной?

– Только иногда я испытывал некоторое желание… У меня и так достаточно власти, чтобы желать ещё большего и ненужного.

– Как Вы думаете, на чём основана власть короля?

– Если честно, то на мысли большинства, что по другому быть не может и ничего другого быть тоже не может.

– Вы исключительно правы, а теперь представьте себе, что это не так и по-другому всё же может быть и кто-то это увидит. Что будет?

– Обычно люди способны на подвиги, когда чётко видят поставленную цель и ясный способ её достижения.

– Вот именно! Сейчас у них нет даже цели, не говоря уже о способах, но если поискать во множестве всех возможных способов, то найти будет нетрудно. Когда-то люди жили без королей. Может быть когда-нибудь это повторится.

– Я с трудом себе представляю подобное…

– Это потому, что Вы не жили по-другому. Иногда народу приходит в массовом порядке мысль о свержении королей, но это временное бедствие. После такого восстания начинаются такие бедствия, что народ согласен на любую тиранию,

лишь бы это прекратилось.

– Да, про это я читал, успешных свержений было мало, и то все они закончились только сменой короля.

– Есть ещё одно. Если люди выбирают между плохим и хорошим, то выбор очевиден. Если они выбирают между хорошим и хорошим, то раскол неизбежен. Мы не можем этого допустить: они будут воевать до полного самоистребления.

* * *

Утром к главе ордена зашел один из наставников. Лицо у него было почти выражавшее скорбь по всему нажитому за всю жизнь и утраченному в один миг. Заметив такое Твэдх не стал дожидаться рассказа.

– Ваш вид мне не нравится. – начал он первым.

– Господин, для этого есть более, чем веские основания.

– Таких оснований нет. Есть основания для лёгкого беспокойства, не более. Наш орден не просуществовал бы больше тысячи лет если бы по поводу каждой мелкой неприятности устраивали суматоху, какую поднял король по случаю того, что его сын сбежал гулять с новым приятелем не спросив у папы разрешения.

– Но они нашли книгу с полным описанием. Шинхар сегодня прошел по книжным лавкам и книга теперь у короля.

– Ну и что?

– Но это же знание нашего ордена!

– Насколько я знаю, в лавках товар для того и выставляют, чтобы его покупали. Или эта книга попала в лавки случайно?

– Нет, что Вы! Эту книгу уже не один раз перепечатывали, её можно найти чуть ли не в каждой книжной лавке и не только в нашем королевстве, но её нашел Шинхар!

– Ну и что?

– Но он же советник по безопасности! У короля уже два раза проходили закрытые совещания по вопросу о содержании этой книги и Шинхар на них был. На всех!

– Ну и что? Что такого особенного?

– Он может запретить наш орден! Он может приказать нас арестовать и пытать! Он может разрушить всё! Если не он, то король по его совету может это сделать.

– Не может. Некоторые люди думают, что у них есть свобода воли и выбора. Но это они так думают.

– Но что им помешает?

– У них слишком мало свободы, чтобы они могли представлять опасность. Мы легко можем повлиять на их решение

– Но Вы же сами недавно приказали…

– …заняться Хоншедом. Он представляет опасность гораздо большую, чем король и все его советники вместе взятые. Теперь это стало ясно окончательно.

– Позвольте спросить почему?

– Он уже несколько раз увернулся. Это слишком много для того, чтобы считать это везением или простой случайностью.

– Мы уже приняли меры?

– Да, и они не подействовали. Это повод задуматься.

– Почему Хоншед так опасен?

– Он делает не то, что хочет, а то, что считает правильным.

– А разве это не одно и то же?

– Только иногда, но он принимает решения минуя желания и волю. Мы не можем оказать на него влияние пока это не изменится, а это не изменится ещё очень долго.

– Я опасаюсь, что нас начнут преследовать.

– Нас начнут преследовать, если мы будем против короля, но мы предложим ему помочь взять управление событиями в свои руки.

– Я беспокоюсь, лучше сделать это раньше, пока к делу не приступили Шинхар с Агхабом.

– Вы можете не беспокоиться – я займусь этим сам.

* * *

В последний день пребывания на Безлюдной пустоши их обоих снова накрыло волной безумия. На этот раз сознание помутилось сразу у обоих. Временами наступало небольшое просветление, но его хватало только на то, чтобы посмотреть на безумство другого.

Хоншед катался по земле и откровенно верещал схватившись за голову. Дэанев в основном бормотал что-то нечленораздельное, временами переходя на крик. Ему казалось, что он спит наяву.

– По сравнению с этим комната пыток меркнет! – первым вернулся в сознание Дэанев.

– Ты не зарекайся. – предостерёг Хоншед.

– Ладно тебе, уже и пошутить нельзя.

– Главная шутка это куда лошади подевались?

– А они разве не внутри были?

– Вот именно, что не внутри. Я их пастись выпустил.

Лошадей действительно не было. Их не было ни рядом, ни поодаль, на за пределами видимости. Может быть их напугали вопли, может быть на лошадей действовало то же самое, что и на людей, но лошади пропали.

– Нэв, что будем делать? Пойдём на своих двоих или пойдём искать лошадей, пока их в еду не превратили?

– А есть кому? Ты же говорил, что здесь мало кто водится из крупных хищников. Лошадь же большая.

– Из крупных не водится, а из средних водится и много. На человека они без необходимости не нападают.

– А что у них считается необходимостью?

– Когда есть некого. Здесь ещё твари неместные бывают мимоходом. Они тут не живут, но через эти места проходят.

– А лошади? Может быть всё-таки найдём?

– Я думаю, что останемся ещё на день. Если лошади к ночи не вернутся, то пойдём пешком. Приключений тогда у нас прибавится.

* * *

Следующее совещание уже проходило без учёных. Присутствовали: Шинхар, Агхаб и Залим. На столе лежали книги, которые Шинхар успел обнаружить в продаже. Король

был в крайне мрачном расположении духа.

– Самое ужасное и печальное в сложившемся положении то, что виноваты во всём случившемся мы сами. Я, как король, должен был предвидеть последствия и не допустить сумятицы.

Вы все вполне могли разобраться в сложившейся недавно обстановке, но решили, что вас это не коснётся. Я вас предупреждал, что коснётся, но вы решили посмотреть, может быть обойдётся. Не обошлось. Читайте, мы с Шинхаром нашли скрытую угрозу, которую мы все потревожили поднятым переполохом по случаю исчезновения Дэанева и Хоншеда.

Советник охраны и военный советник молча перелистывали стопку книг. По лицам было видно, что понятно им мало или они не придают серьёзного значения прочитанному. Агхаб начал первый.

– В этих книгах много вольности, но опасности я не вижу. Это всего лишь научные предположения. Шаманские танцы и то сильнее.

– А про Орден Замкнутого Пути Вы тоже не слышали? – король уже начинал злиться и терял терпение.

– И слышал, и видел, и сам говорил с ними. Ничего они толком не могут. Если Вы пожелаете, то я могу приказать переловить хоть весь орден по обвинению в государственной измене и заговоре. Доказательства мы найдём без особого труда – почти каждый участник такого объединения хоть раз

да нарушал закон.

– Вы переловите не весь орден, а только часть, а остальные начнут расправляться с нами. Если бы мы не подняли шумиху по поводу исчезновения, то всё бы обошлось, но теперь мы потревожили орден и они знают, что мы о них узнали. И что именно мы про них узнали.

В комнату вошел королевский писарь. Он был не очень уверен в себе: прерывать короля во время важного совещания было опасно, но доложить столь важные сведения королю с опозданием было тоже небезопасно. Король посмотрел на него хмурым взглядом.

– Ваше величество, глава ордена некромагов требует немедленно принять его. Он утверждает, что это касается принца и Хоншеда.

– Вот как! От меня уже начали требовать?! Он смеет требовать от короля? При других обстоятельствах я бы приказал его повесить за подобную дерзость, но сейчас не лучшее время. Пропустите его.

В комнату вошел человек в скромной одежде простого горожанина. Он слегка поклонился королю и советникам и молча стал перед столом, на котором лежали книги.

– Я глава ордена некромагов. Мне нужно срочно обсудить с Вами недавно возникшие обстоятельства.

– Твоя дерзость возмутительна! Назови хоть одну причину по которой я не должен тебя немедленно повесить за оскорбление короля в присутствии советников.

– Хоншед не угрожает жизни вашего сына. Ваш сын в опасности. Вы в опасности. Королевство под угрозой. Не надо было без причины беспокоить Орден Замкнутого Пути.

– Я решаю, кого беспокоить! Агхаб, прикажите приготовить комнату пыток! Угрожать королю… Какой ещё опасности? Какая угроза? При чём здесь Хоншед?

– Хоншед своими похождениями беспокоил орден. Орден принял меры, чтобы Хоншеда поймали. Ваш сын помешал уничтожить Хоншеда. Теперь орден примет меры против вас обоих и Хоншеда.

– Подобная наглость просто немыслима. Я прикажу тебя казнить если ты не объяснишь всё толком.

– Кажется, я уже всё объяснил. Что вам непонятно?

– Мне непонятна связь между Хоншедом, Орденом Замкнутого Пути, моим сыном и орденом некромагов. И особенно мне непонятны твоя дерзость и наглость.

– Очень странно, учитывая книги на этом столе. В них вы найдёте ответ на все вопросы, кроме последнего. Я привык говорить с королями очень многих эпох. Я некромаг и могу призывать души умерших, как и многие в моём ордене. Возможно, что после вашей смерти мы продолжим наш разговор по-другому.

– Моей смерти? В моём возрасте я могу пережить вас всех, особенно, если истребить ваш орден подчистую!

– Вы не понимаете, мы воскресаем в другом теле и продолжаем жить дальше. Собственно, поэтому я и здесь.

– Очень занятно. Какая связь между мной, орденом замкнутого пути, Хоншедом и орденом некромагов?

– Орден замкнутого пути всё время перебегает нам дорогу и путается под ногами. Они лезут в наши дела.

– И чем же они вам так мешают?

– Они занимаются тем же, чем и мы, но в своих целях. Это создаёт трудности в нашей работе. Мы имеем дело с прошлым, душами умерших, управлением жизнью.

– А они чем вам мешают?

– Они тоже лезут в прошлое и занимаются вытаскиванием душ оттуда. Им не хватает видеть от прошлого до будущего и не только в нашем мире. Они ещё и душами занимаются, демонов и бесов им как будто мало! Надо знать меру во всём. Мы же не лезем в их дела.

– Причём здесь тогда я, мой сын и Хоншед?

– Орден замкнутого пути не умеет делать что-либо тонко и без больших разрушений. Если им надо убить одного человека, то они не поищут наёмного убийцу. Они изменят будущее так, чтобы он вскоре умер. Им неважно вследствие чего: упал с лошади и сломал шею, или умер от чумы, или был убит на войне вместе с десятком тысяч других несчастных.

– Вы некромаги, смерть десятков тысяч должна приносить вам радость. Я так понимаю?

– Вы ничего не знаете о некромагии. Пусть Шинхар притащит вам ещё одну книгу. Он за последнее время в этом преуспел. Мы не сеем смерть, а управляем жизнью и смер-

тью и жизнью после смерти.

– Все свободны, совещание окончено. А ты убирайся с глаз моих надолго! – заорал король на некромага.

Твэдх не стал дожидаться приёма у короля, когда узнал, что у него уже побывал некромаг. Он пришел раньше некромага, но рисковать прерывать совещание не стал. Можно было подождать следующего дня, но лезть к королю с дерзостью некромага это было уже слишком. Некромаги никогда не отличались осторожностью и жизнь ценили очень своеобразно.

Вполне возможно, что к вечеру будет продолжение совещания и тогда его появление на нём будет очень кстати. Некромаг уже скорее всего успел высказать всё, что считал нужным про его орден и король скорее всего со дня на день сам его вызовет, но лучше опередить его. Орден всегда должен опережать события и управлять ими, а не наоборот, как сейчас.

* * *

К вечеру нашлась одна лошадь. Шод оседлал её и поехал искать другую. Нэва он запер в убежище для его же собственной безопасности. На всякий случай он связал ему руки с ногами, чтобы тот не покалечил себя, если случится ещё одна волна. Нэв не возражал: ему меньше всего хотелось покалечиться здесь, в этих гиблых и пустынных местах, где даже хоронить его будет некому если он выйдет и убьётся неизвестно где.

Когда Шод уехал, в убежище стало очень тихо, совершен-

но тихо. Казалось, что слышно, как ревёт собственное дыхание. За дверью выл ветер и казалось, что там буря, но бури не было. В такой тишине всё казалось безумно громким.

За дверью послышались голоса. Кто-то с кем-то разговаривал на неизвестном Нэву языке и это был не Шод. Нэв старался не дышать, чтобы снаружи не услышали, что под землёй кто-то есть. Ему страшно хотелось чихать от пыли, но он боялся, что тогда эти люди найдут дверь и вытащат его отсюда.

Дэанев вспомнил, что он связанный и не может даже ходить. Как же тогда отбиваться от них? Они же ищут его, именно за ним они ехали. Они вытащат его отсюда наружу. Они будут бить его, потом насиловать, а потом убивать. Нет, они не будут его убивать, они продадут его. Они запихнут его в мешок и будут пинать ногами. Ему будет больно, очень больно. Его будут резать, калечить, увечить…

Захотелось кричать, кричать очень громко, чтобы сюда прибежали люди и спасли его от тех людей, но тогда первыми сюда войдут именно те люди, от которых он должен прятаться. Нужно вооружиться, хорошо вооружиться. Надо развязаться, найти оружие и приготовиться к нападению. Он связан, крепко связан, но он сможет развязаться.

Нэв дёргался всё сильнее, так, что верёвки резали тело. Ему казалось, что ещё немного и он освободится. Кто же его связал и зачем? Зачем он позволил себя связать? Значит меня уже поймали? Надо вырваться! Он напрягся так, что за-

мигали вспышки в глазах. Верёвки не поддавались – они были слишком крепкие, его связали не просто так – его связали чтобы он не освободился.

Я мясо, я мясо и меня будут резать. Меня будут резать как кусок неживого мяса. Я буду кричать, меня спасут. Они не успеют проткнуть меня, как кусок мяса. Я живой, я ещё живой, я могу кричать. Они не сделают меня мёртвым. Мёртвые не кричат, они не могут кричать, хотят, но не могут. Я должен кричать! Я кричу!

* * *

Вечером король устроил второе совещание. Требовалось продолжить начатое днём и так некстати прерванное. Нужно было срочно решить что делать с Орденом Замкнутого Пути, чтобы удержать управление страной в своих руках и не довести дело до очередной войны, особенно гражданской.

– Нас утром прервали. – начал король. – Очень кстати, надо сказать, прервали. Теперь мы знаем, что у нас есть два ордена, которые между собой не ладят и готовы помогать нам друг против друга. Это хорошие новости. У нас есть союзник, хотя бы временный и неуправляемый.

– У нас есть ещё и противник. – напомнил Шинхар. – И противник серьёзный. Настолько серьёзный, что он даже не воспринимает нас в качестве угрозы.

– Вот именно. – продолжил король. – Если бы мы представляли для них угрозу, то они бы уже здесь побывали. Я не сомневаюсь, что они знают всё, что здесь происходит. Никто

из них не удосужился это сделать за несколько дней.

– Ваше величество, глава Ордена Замкнутого Пути просит Вас принять его сейчас.

– Началось, как будто подгадывали нарочно. Передай ему, что у меня совещание и я никого не принимаю.

– Он сказал, что знает это, и именно поэтому просит принять его сейчас и говорит, что это очень важно и касается принца и Хоншеда.

– Они все сговорились. Прикажи пропустить. Занятно даже, что я сейчас увижу. Некромаг меня удивил. Я думал, что они там одеты в чёрное или черепа на одежде нарисовали, или ещё что-то со смертью связанное. Я не удивлюсь, если и этот придёт одетый так же.

В комнату вошел человек в серой рясе, как у монахов самых нищих орденов. Но в отличие от них на ногах у него были сапоги, а под рясой угадывалась одежда посерьёзнее рубашки.

– Я приветствую Вас, Ваше величество. – начал вошедший.

– Я так понял, что Вы и есть глава ордена?

– Да, я – Твэдх, глава Ордена Замкнутого Пути. Нам стало известно, что Вам требуется наша помощь в поимке опасного государственного преступника Хоншеда и поиске наследного принца Дэанева. Мы готовы помочь Вам чем сможем.

– У меня уже не так давно побывал…

– …глава ордена некромагов. Простите, что прерываю

Вас, но он не внёс достаточную ясность в сложившиеся обстоятельства.

– Любопытно, откуда такая осведомлённость?

– Наши ордена не совсем ладят между собой. Некромагия это достаточно мрачная наука. Мы стараемся держаться от неё подальше.

– Мне он говорил другое.

– Я догадываюсь о чём он говорил, но он преувеличивал. Мы не можем вызывать стихийные бедствия и начинать войны. Мы не можем даже заставить своего послушника прийти к нам, если ему этого не хочется.

– Я читал и слышал другое.

– Желаемое было выдано за действительное. Мы можем повлиять лишь на принятие решения в точке равновесия событий.

– Переведите на человеческий язык.

– Если бы люди принимали решения так же, как падает монета, то есть примерно половина на половину, то мы могли бы изменить это решение где-то на сотую часть половины, не больше, если не на тысячную. Это ничтожно мало.

– А почему же тогда написано другое?

– Так хотелось автору. Иногда от того повернём мы налево или направо зависит очень много. Мы даже предвидеть можем только один из тысяч возможных случаев и то не всегда удачно. Если человеку предскажут, что его сегодня ограбят если он будет ходить по городу, то он из дома не выйдет. У

настоящего есть множество возможных направлений развития будущего, а мы не способны предвидеть их все. Это всё равно, что пересчитать все возможные случаи сочетания из половины карт в колоде. Речь идёт о тысячах тысяч раз по тысячу.

– Вы оправдались. Тогда почему вы наводите такой страх?

– Только неграмотные люди верят каждому напечатанному слову. Нужно разбираться в вопросах, чтобы грамотно судить о таких сложных вещах. Вас же не удивляет, что каменщики на стройках двигают огромные глыбы при помощи верёвок и колёс? Вот так же и здесь. Чудо только для непосвящённых.

– Вы свободны. Совещание окончено.

* * *

Когда Хоншед подъезжал к убежищу с пойманной лошадью он услышал, как из-под земли раздаётся безумный, нечеловеческий крик. Кто же на этот раз? Неужели опоздал? Бедный Нэв! Шод рванул дверь так, что камни полетели в стороны. Из темноты в глубине убежища раздавались визг и рык, перемежаясь с криком и рёвом.

Шод зажег факел и вошел в убежище. На полу лежал Нэв и бился как припадочный непрерывно крича. Глаза у него закатились и верёвки уже местами оставили на теле синяки. Больше никого в убежище не было.

Хоншед повернул Дэанева набок и со всей силы ударил ладонью по заду. Звон шлепка перекрыл даже вопли Нэва.

Шод лупил ещё и ещё, пока вопли немного не притихли, но не прекратились.

Надо же, не прекращается – подумал Шод и взялся за пальцы Нэва. Он пропустил его ногти между пальцами так, чтобы его пальцы чередовались с пальцами Нэва. Прости Нэв, но так надо. С этой мыслью он сжал пальцы с боков. Нэв заверещал от боли.

– Пальцы!!! Пальцы больно! Что ты делаешь?

– Меня узнаёшь? Кто я?

– Шод, ты – Шод, что ты делаешь? Мне же больно!

– Значит ты уже вернулся. С возвращением к действительности.

С этими словами он отпустил пальцы Нэва и стал его развязывать. Тот оглядывался с удивлением по сторонам.

– У меня всё болит. – жаловался он. – Я сидеть не могу. Как будто попу отбил об седло или ступеньки все где-то пересчитал.

– По попе я тебе раз двадцать отсчитал, но не помогло, пришлось давить пальцы – так больнее.

– А зачем, вообще, было делать мне больнее?

– В сознание тебя приводил. Ты снова рехнулся.

– А, я вспомнил, там были голоса за дверью, я хотел спрятаться, потом освободиться, потом уже не помню.

– Тебя накрыло. Здесь голоса звучат у всех. Если бы я тебя не связал, то ты бы оказался неизвестно где в этой пустоши или себя искромсал бы оружием.

– Поехали отсюда, я ещё раз не выдержу.

– Утром поедем. Ты сейчас всё равно сидеть не сможешь.

– А если ещё раз будет?

– К этому привыкнуть можно, а ночью мы никуда не поедем. Лошадь понесётся – свернёшь себе шею. Начнёшь орать ночью – услышат кому не надо у самых границ. Очень хочется приключений?

– Не хочется, попу жалко. Мне теперь на животе спать придётся.

* * *

Вечером Твэдх наблюдал закат солнца с вершины башни. К нему поднялся послушник. Он стоял за спиной соображая можно ли сейчас обратиться к главе ордена.

– Я был у короля сегодня. Больше нам ничего не угрожает с его стороны. Мы должны заниматься Хоншедом и орденом некромагов.

– Как скажете, господин.

– Что ты думаешь сам?

– Я не знаю, я не смею высказываться в присутствии…

– Само существование нашего ордена предусматривает смелость предположений, мышления и высказываний.

– Я не уверен, что король окончательно уверен в нашей безопасности для него. Я боюсь…

– Ты прав, но пока этого достаточно.

– Кто из нас может предложить вам помочь?

– Любой, кто сумеет вмешаться и ничего не испортить.

– Как следует понимать Ваши слова?

– Буквально. У нас нет запретов. Каждый сам решает за себя, что он может и что он будет делать.

– Мы будем стараться, хоть я и не всё понял.

– Понимание иногда приходит после завершения всего. Бывает.

* * *

Почти ночью король ещё раз встретился с Шинхаром. Беспокойство его не оставляло. Глава ордена некромагов утверждал, что орден замкнутого пути может представлять опасность. Глава ордена замкнутого пути утверждал, что никакой опасности они не представляют. Верилось больше последнему, но совсем не придавать значения словам некромага не хотелось.

– Шинхар, что Вы думаете про эти два ордена?

– Не знаю. Некромаги пугают больше, но, возможно, это просто внешнее впечатление. Все их обряды, деятельность и прочее. Но, возможно, это из-за того, что они всё время занимаются смертью, душами умерших, вечно крутятся вокруг кладбищ и склепов. Держатся они как-то отдельно от других.

– А кто они вообще такие, эти некромаги? Священник о них упоминал и предостерегал.

– Я знаю немного, но если пройтись по книжным лавкам…

– Скажите, есть что-то такое, чего нельзя найти в наших

книжных лавках? Я слышу о них уже в который раз.

– Я думаю, что есть, но кроме лавок есть ещё архивы и библиотеки, причём там хранится книг гораздо больше, чем в лавках.

– Я думаю, что надо выбрать время и прогуляться по лавкам, архивам и библиотекам. Я правлю страной, но мало что знаю обо всём остальном. У меня такое ощущение, что я просто не замечаю что происходит вокруг. Я просто не могу этого заметить.

– Я не знаю насколько это будет полезно. Всё прочитать невозможно, тем более изучить и разобраться.

– Я всегда опасался заговоров. Я думал, что знаю, как заговоры создаются и кем, но теперь я понял, что я ошибался. Я ничего не знаю о заговорах. Как я могу раскрыть заговор, если в нём участвует всё государство? Как я могу разоблачить заговорщиков, если они даже не знают друг друга, но состоят в сговоре?

– Мы столкнулись с врагами, которых нельзя ни увидеть, ни схватить. Нельзя призвать к ответу обстоятельства.

– Но можно призвать к ответу тех, кто их создаёт. Если бы я только мог их найти!

– В этом то и состоит главная сложность. Раньше заговорщики пробалтывались, проговаривались, засвечивались, как-то себя проявляли. Каждому злоумышленнику нужны были сообщники. Без сообщников можно было сделать только что-то мелкое, а теперь…

– А теперь каждый желающий может сколько угодно подготавливать покушение на короля и никто об этом не узнает. Для этого теперь достаточно прочитать книгу и пожелать даже не вслух.

– Может быть изъять все эти книги? – предложил Шинхар.

– Можно запретить книги вообще, но я сомневаюсь, что это поможет. Если то, что мы знаем, теперь хоть частично соответствует истине, то книги даже не нужны. Нужно только иметь желание, а желаний у каждого несчитано.

– Если бы только Вы могли управлять не только их поступками, но и желаниями… – мечтательно произнёс Шинхар.

– Подскажите мне как и я это сделаю! Я сегодня умышленно прервал совещание почти сразу после прихода Твэдха потому, что я не хочу, чтобы мной начали управлять.

– Может быть и это написано в какой-нибудь книге…

– Тогда, Шинхар, найдите мне эту книгу!

* * *

Утром Хоншед засобирался уезжать. Он был серьёзен и сосредоточен. Принц ожидал обычного гадания на картах, но Хоншед отложил карты и отыскал игральную кость.

– Больше я картам не доверяю. Слишком много зависит от рук и слишком много раз нам не повезло за последнее время. – объяснил он Дэаневу. – Надо что-то получше.

– Будешь гадать костью? А сколько мест… – принц пересчитал по памяти все перечисленные Дэаневом места. – И

как ты одиннадцать поделишь на шесть?

– С трудом.

Дэанев умолк и стал следить за действиями Хоншеда. Тот разложил шесть карт в ряд, потом разложил под ним второй ряд. Одна карта осталась без пары.

– А с этой что будешь делать?

– В чёт-нечет играть. Будем считать, что у неё пустая пара. Если выпадет, значит гадать надо по новой.

Хоншед бросил кость до потолка – выпала двойка. Он бросил кость ещё раз – выпала тройка.

– Вторая пара, нечётное. Это у нас Гиблое болото.

– А ты уверен, что так будет лучше, чем просто карты тянуть? Как-то странно получается.

– Главное чтобы возможность выпадения всех карт была одинаковая. У парных один из шести и чёт-нечет, значит один из двенадцати. У непарной тоже один из шести и чёт-нечет, значит тоже один из двенадцати.

– Мне один наш придворный математик как-то раз объяснял, как устроены азартные игры. Говорил, что есть даже целая теория по этому поводу. По-моему теория случайностей, кажется.

– И что он говорил?

– Мммм… Я не очень внимательно слушал.

– Меня бы хоть кто-нибудь чему-нибудь поучил!

– А ты разве ничему не учился?

– Сначала учился как все простые люди, а потом понял,

что как все простые и сдохну если ничего не придумаю. Денег и желания учиться у меня не было.

– И что ты придумал?

– Ничего не придумал. Мне попалась одна книга, в ней было написано, как использовать знания других.

– А поточнее? – у принца захватило дух.

– Поточнее я тебе её найду и почитаешь сам. Она валяется в почти каждой книжной лавке, не говоря уже, наверно, про архивы и библиотеки. Называется «Научная некромагия» или как-то так и она была не одна. Ещё «Замкнутый путь» и «Множественный мир» были.

– Ладно, поехали, расскажешь по пути про это Гиблое болото.

* * *

Глава ордена некромагов Нучаб с утра был в приподнятом настроении: вчера ему удалось произвести впечатление на короля и опередить Орден Замкнутого Пути. До него дошли сведения, что Хоншед всё ещё жив и Твэдха это неслабо беспокоит.

Достаточно полное переселение души это само по себе редкое явление, а тем более сразу двух. Реже встречается только переселение между мирами, но часто обладатели новых душ долго не живут, а тут такое счастье и сразу.

– Приветствую главу ордена. – по дороге встретился брат по ордену, спешивший в библиотеку. – По какому поводу такая радость?

– У нас душа воскресла, древняя, из эпохи войн за справедливость. И не одна, а, похоже, сразу две.

– Войн за справедливость, говоришь. Значит, четыре с лишним тысячи лет назад. Какое событие! Последствия ожидаются? Тогда битва шла уже между остатками остатков королевств.

– Орден Замкнутого Пути уже весь дёргается. Вчера прибегали к королю, сам видел.

– А кто воскресил?

– Никто из наших. Сама воскресла, а другая следом за первой.

– Сами души не воскресают, значит кто-то постарался.

– Ну это ясно, но сам обошелся, без нас.

– А кто воскрес? Кто-то важный или так себе?

– Дгашхок, и догадайся в ком. – хитро спросил глава ордена.

– Дгашхок тогда и начал эту войну между всеми и со всеми, как борьбу за справедливость. Он выступил против лишних, по его мнению, правил в обществе за всеобщую справедливость для всех.

– Надо же! Я думал об этой эпохе уже никто и не помнит.

– Я и не помнил, недавно перечитал по случаю похождений Хоншеда. Подожди, ты хочешь сказать, что это Хоншед?

– Вот именно, а вторая это…

– …Бывший король Эмкроц, который сумел тогда остановить Дгашхока, захватить его живым и казнить особо изощ-

рённым способом. Сам он потом очень сильно сожалел о содеянном. Дгашхока истязали пять дней, он выдержал в несколько раз больше обычного человека.

– А почему сожалел? С чего это? – удивился Нучаб.

– Эмкроц смог навести хоть какой-то порядок в своём королевстве только после воплощения некоторых замыслов Дгашхока. Собственно, он и править то смог только после того, как сам стал на его место. Под конец жизни он считал казнь Дгашхока самой большой ошибкой всей своей жизни. Чтобы удержать власть ему пришлось измениться самому и настолько, что он стал считать Дгашхока своим главным учителем.

– Теперь у меня не осталось сомнений в кого переселился Эмкроц. Улучшу момент, схожу во дворец и обрадую короля. Подожди, а как ты догадался?

– Легко. Души врагов и друзей часто воскресают парами, а здесь и то и другое сразу. – гордо ответил брат.

– Быть тебе главой ордена, если не главой, то наставником точно.

* * *

В полдень Шинхар посетил короля не с пустыми руками. У короля уже не было сил ничему удивляться.

– Только не говорите мне, что эту книгу Вы тоже купили в лавке.

– Я купил её в лавке. Она лежала среди других.

– И что там напечатали? Очередной способ всеми управ-

лять?

– Почти. Как управлять желаниями людей в будущем, чтобы изменить их поступки в настоящем, которое наступит в будущем в то время, на которое мы влияли, чтобы изменить настоящее.

– Прямо так и пишут? Сложнее не могли ничего придумать?

– Напрямую не пишут, в большей части ссылаются на «Замкнутый путь» и ещё несколько книг по основам естествознания. Частично упоминают «Множественный мир».

– Я даже не буду сейчас это читать, у меня уже нет сил на это издевательство над моими мозгами. То, что они пишут хоть частично возможно?

– Я не нашел в этом ничего невозможного, но… Всё равно, есть более действенные и простые средства.

– Уточните, опять магия или некромагия?

– Нет, «Искусство убеждения». Это книга, в которой написано как уговаривать и убеждать. Я лично проверял и могу сказать, что она действительно помогает.

– Приведите пример, у меня болит голова.

– Ну, скажем, Вы хотите уговорить кого-либо одолжить Вам деньги в долг, а он не хочет соглашаться.

– А почему? Что ему мешает?

– Ну, скажем, он Вам не доверяет, но Вы советуете спросить про Вас у других людей и они рассказывают ему, что вы всегда возвращаете долги с прибавкой. Теперь он Вам дове-

ряет и хочет получить прибавку побольше.

– Я понял, надо говорить кому надо и что надо. Я этим уже лет двадцать точно занимаюсь. Это называется политика. Но у этой книги есть существенный недостаток.

– Уточните, я заинтересовался.

– Очень просто. Надо очень многим очень много говорить, а это небезопасно со всех сторон. А в этих, принесённых Вами книгах, рассказывается, как всё сделать не говоря никому ни слова.

– Вы правы, у нас есть трудный выбор. Или действовать медленно, но надёжно. Или быстро, но как попало. Можно и сразу двумя способами, но это не очень важно. Итоги не очень впечатляют даже в объединённом виде.

– Почему Вы так сомневаетесь?

– Ваше величество, Вы умеете шить, ткать, делать мебель или ковать оружие?

– Что за вздор! Я никогда этим не занимался. Я король, я правлю королевством, и неплохо, смею надеяться.

– Вот именно, каждый умеет делать то, чему его учили, вдобавок ещё и к чему он имеет склонность. Нас не учили ничему из того, с чем мы столкнулись за последние дни. К тому же я сомневаюсь в наших способностях к этим вещам.

– К сожалению Вы правы, мы зашли в тупик. Сами мы ничего не можем и не умеем, а доверять мы никому не можем.

– Вы преувеличиваете. Что-то мы умеем и пользоваться должны мы именно этим, а не бросаться в исследования

неизвестного ради сомнительного успеха.

* * *

Твэдх устроил собрание всего ордена сразу после полудня. У него были самые серьёзные намерения. Ждать было больше нельзя. Власть над событиями утрачивалась. До него дошли сведения, что произошло воскрешение сразу двух душ и не простых, а из почти забытой эпохи войн за справедливость. Повторения этих войн нельзя было допустить любой ценой. Это грозило разрушением всех королевств, гибелью почти всех людей и, самое главное, разорением и прекращением существования его ордена.

– Братья мои. Недавно у нас появилась серьёзная угроза в лице Хоншеда. Нам удалось выяснить, что Хоншед стал таким опасным не сам по себе, а после одержимости душой Дгашхока. Я не буду рассказывать вам кто это, вы можете это выяснить сами. Если Хоншеда не остановить, то история повторится.

Бросьте заниматься глупостями, мелкими склоками и всеми вашими личными делами. Направьте все силы на Хоншеда. Нельзя допустить окончательного воскрешения Дгашхока.

– Но господин! – вмешался один из послушников. – Может быть нам следует в таком случае обратиться к другим людям и они легко избавят нас от Хоншеда?

– Они не смогут этого сделать без нашей помощи. Хоншед стал неуловим. Ещё немного и он станет любим всеми.

Дальше я пока предпочитаю не думать.

– Но мы поможем любому, кто…

– Это ещё не всё. – прервал послушника Твэдх. – Хоншеда, а точнее Дгашхока не остановят ни смерть, ни казнь, ни болезнь, ни яд ни что бы то ни было подобное. Если умрёт Хоншед, то найдётся другой ему на замену. Нужно изменить обстоятельства так, чтобы Хоншед сам захотел умереть, тогда Дгашхок умрёт ещё на несколько тысячелетий.

– Мы постараемся сделать всё так, как Вы решили. – почти хором ответили собравшиеся. – Мы не допустим такого будущего.

– Будущее должно замыкаться с прошлым, а не быть его продолжением! – завершил собрание Твэдх.

* * *

– Само название Гиблого болота говорит о том, что там кто-то гибнет. – заговорил с Хоншедом принц. – Это я понимаю. А почему там так все гибнут?

– Там есть две причины гибнуть и каждой из них достаточно. Первая причина это мёртвый воздух, который иногда выходит из болота. Огонь в нём не горит, а люди, и не только люди, задыхаются. Сначала тяжело дышать, потом кружится голова и колотится сердце, а потом теряешь сознание и дохнешь.

Иногда бывает и другое: этот мертвый воздух проникает и в постройки, и когда кто-то пытается зажечь огонь, то вспыхивает со страшным грохотом. Людей и животных разрывает

иногда на куски и сильно обжигает.

Самое занятное другое: тот воздух, который душит и людей и огонь, собирается внизу, особенно в подвалах или погребах, а тот, который вспыхивает, собирается под крышей или под потолком, но задохнуться можно и там и там.

– А что ещё? Мертвецы из болота не выходят?

– Мертвецы не выходят, а вот насекомые выходят тучами. Известно, что от укуса любого насекомого там можно умереть от тяжелой болезни.

– И много там болезней?

– С десяток будет. От некоторых люди опухают, от других – впадают в жар и бредят, есть такие, от которых гниют живьём, а от некоторых внутри человека заводятся черви и поедают его мясо и внутренности, а иногда и мозги.

– А как же там живут?! Это же убьёт любого! Неужели есть такие люди, которых не кусают комары?

– Необязательно комары, там и вода с заразой, достаточно просто попить из пруда или озера.

– Ну так как же там живут? Или мы единственные, кто туда полезет? Жить мы где будем?

– Жить будем в моих убежищах. Там их три: два снаружи, а одно под землёй. Если повезёт, то и еды прикупим.

– Там ещё и торгуют?! В этом болоте?!

– Ну и что, что в болоте. Не все заражаются и не все заразившиеся дохнут. Я же там был и ничего. Чуть не сдох пару раз, но это не в счёт – сам был виноват.

– А со мной что будет? Я же там не был! Меня же муха какая-нибудь укусит и мне конец! Ты что делаешь?! Куда ты меня ведёшь?!

– А ты хочешь, чтобы тебя убили? – с удивлённым видом спросил Хоншед.

– Шод, я тебе очень благодарен за твои заботы обо мне и за увлекательное приключение, но это уже слишком. Я понимаю, что дворец теперь не самое безопасное место, но лучше проводи меня до столицы или я сам поеду.

Хоншед задумался – такой поворот в его намерения не входил. Надо было спасать Дэанэва от собственной глупости. Основная сложность заключалась в том, что вменяемого объяснения угрозе жизни принца у него не было.

– Ты уверен, что хочешь вернуться?

– Да, уверен. Я понимаю, что ты веришь в предвидение, но это всего лишь предвидение, а Гиблое болото это действительность, и все остальные места, по которым мы собрались прогуляться, тоже.

– Убедить тебя передумать не получится?

– Нет, я так решил. – тон Нэва становился упрямым.

– Хорошо, тогда поехали в столицу, но я тебя предупредил.

Разговор состоялся днём. До столицы можно было добраться к ночи. Дэанев рассчитывал быстро доехать до столицы, попрощаться с Хоншедом и вспоминать всё случившееся, как замечательное и увлекательное приключение. Мо-

жет быть они ещё увидятся, и не раз.

С угрюмым видом Хоншед ехал рядом с направившемся в столицу принцем. Разговаривать не хотелось. Ничего хорошего от затеи Дэанева он не ожидал. И так за последние дни случалось слишком много непредвиденного и совсем ненужного.

Через пару часов они уже достаточно отдалились от ранее намеченного пути. Чтобы не петлять по лесам Дэанев ехал по открытой местности, по полям и просекам. Слушать Хоншеда, что лучше так не делать и лучше медленнее, но безопаснее, Дэанев не стал. Ему уже основательно надоели эти игры в прятки. Очень хотелось вернуться домой к обычной жизни.

– Да не криви ты морду! – пытался развеселить Хоншеда принц. – Хорошо погуляли, когда всё утихнет, будем встречаться. Я постараюсь папу уговорить.

– Мне всё это не нравится! Настроение у меня плохое и лучше не станет. Я не уверен в твоих замыслах. Может что-то случиться. Мы едем слишком открыто и напрямую.

– Да не переживай ты так, доберёмся, никого вокруг нет. Нас уже здесь не ищут, это точно. Доедем до столицы, я поеду домой, а ты куда захочешь. А, вообще, зачем ты со мной едешь?

– Одного я тебя не отпущу. Ты меня спас и я не брошу тебя одного на верную смерть.

– На какую смерть? Никто здесь меня не ждёт. Места об-

житые вокруг, дорог много. Это мы когда сбежали таскались по диким местам, а здесь другое дело.

Спорить можно было долго. Хоншед бросил пустое занятие. Если человек не хочет слушать, то объяснять ему бесполезно. Оставалось надеяться на лучшее и ехать побыстрее.

– Скоро, скоро доедем. – не унимался Дэанев. – Главное добраться до дороги на столицу, а там уже…

Раздался лёгкий свист, звон удара и Хоншед свалился с лошади. В боку, немного спереди торчала арбалетная стрела. Дэанев побледнел и пустил лошадь галопом по кругу. Шод лежал на земле и не подавал признаков жизни.

Что теперь делать Нэв не знал. Он был верхом на открытом месте, Шод мёртвый лежит на земле, а где-то рядом кто-то целится в него из арбалета. Ускакать как можно быстрее он не мог – его могли уже поджидать где угодно. Было просто страшно – он чувствовал себя мишенью.

Впереди было небольшое поле, через него можно было промчаться галопом и никто там не смог бы легко спрятаться. Надо быстрее туда, там не смогут легко подстрелить, и бежать, бежать отсюда! В такую засаду попасть у самого дома почти!

Нэв гнал лошадь галопом к полю. Сердце колотилось так, что кружилась голова. Оставалось уже немного… Что-то мягкое и тяжелое ударило его в живот так, что он сложился пополам и чуть не вылетел из седла. От удара он задёргался и лошадь пошла кругами. Чьи-то руки схватили его и стяну-

ли с седла на землю.

– Связывай давай! Пока не очухался. Второй где?

– Там валяется, его убить пришлось: двоих мы не потянем.

– Остальные наши где?

– А я знаю? Я уже здесь, а третий может лошадь шарит или с того снимает, что есть.

Дэанев почувствовал, что его связывают так, что руки оказались на затылке, а верёвка под шеей. Рот заткнули и завязали тряпкой, на голову надели мешок, ноги тоже связали, но ходить некрупным шагом он мог. Его погрузили поперёк седла на собственную лошадь и повезли в лес. Люди в масках продолжали переговариваться.

– Где третий? Он уже должен быть здесь.

– Значит будет позже. Мы не можем ждать.

– Значит свою долю он, считай, подарил нам.

– Долю он возьмёт, того же завалили, а этого поймали.

– Та доля меньше. На раздел надо всегда успевать, а то обделят.

– Твоё то какое дело? Не твоя же доля!

– А чтобы предъявления обвинений мне не было, я вас знаю.

– Да не будет, поделим.

– Всё, сваливай, приехали.

* * *

На приём к королю ближе к вечеру пришел Твэдх. Король уже не вёл ставших обычными за эти дни ежедневных сове-

щаний. Всё, что только было можно сделать, он уже сделал. Оставалось только ждать.

– Ваше величество, у меня есть для Вас сведения.

– Вы, наверно, хотели сказать новости.

– Нет, именно сведения, новости мы не собираем.

– Ну хорошо, что Вы можете мне сообщить.

– Воскресла душа Дгашхока.

– Кто это такой и почему Вы мне об этом рассказываете?

– Вам лучше самим перечитать историю, так будет лучше, я могу что-то пропустить.

– Хорошо, я вызову историка. Почему это так важно?

– Дгашхок воскрес в теле Хоншеда.

– … – король весь передёрнулся при упоминании этого имени. – Немедленно продолжайте, чем это грозит?

– Это грозит серьёзными бедами всем. Историк Вам расскажет лучше и подробнее.

– А с Дэаневом что будет? Он же сбежал с этим Хоншедом!

– Это вторая часть моего сообщения. У нас есть основания считать, что он вселил в себя другую душу.

– Чью? Как он мог?

– Король Эмкроц, который четыре с лишним тысячи лет назад казнил Дгашхока.

– Король… Король это уже лучше. В принцев, сыновей королевскго происхождения, вселяются души королей. Не думаю, что это хорошо, но это лучше, чем неизвестно кто.

– Не торопитесь радоваться, тогда Эмкроц казнил Дгашхока, но позже об этом сильно сожалел. Теперь он вернулся для того, чтобы исправить ошибку, которую, по его мнению, совершил четыре с лишним тысячи лет назад.

– Так, подождите. Мне кое-что становится ясным в Вашем изложении. Дгашхок воскрес неизвестно зачем в Хоншеде, не буду пока уточнять, а Эмкроц в моём сыне чтобы исправить свою ошибку с Дгашхоком, а ныне с Хоншедом, и помог тому сбежать. Всё логично!

– Я прошу позволения удалиться. Мне пока больше нечего Вам собщить. Я постараюсь выяснить больше.

– Подождите, это всё?

– Да, к сожалению. Пока мне больше нечего сказать.

– Постарайтесь, Твэдх, я очень на вас надеюсь. Вызвать ко мне Шинхара, Агхаба и главу ордена некромагов!

* * *

Дэанева сдёрнули с седла на землю. Он пытался осмотреться, но мешок с него не сняли, а освободить руки было невозможно. Рядом раздавались те же голоса, но к ним прибавились новые.

– Вот, привезли одного.

– А второй где?

– Одного мы убили, втроём двух мы бы не потянули.

– А где ваш третий?

– Не знаем, деньги как договаривались, с ним позже поделимся.

– Дело ваше, что привезли?

– Мальчика, лет примерно шестнадцать.

– А может уже не мальчик? Посмотрите и проверьте.

Нэв почувствовал, как с него снимают одежду. Кто-то взялся руками за его письку и слегка дёрнул за шарики. Нэв дёрнулся, неужели отрежут? Он слышал о таком, но никогда не думал, что его это может коснуться.

– Мальчик настоящий, спереди точно.

– А сзади?

Опять! Неужели никогда это не кончится?! Его попытались согнуть, но он сопротивлялся. Удар кулаком в живот был такой, что колени у него упёрлись в подбородок. Он почувствовал, что половинки сзади разводят в стороны и приготовился уже прощаться с задницей, но только услышал.

– Сзади тоже целенький, ещё не пользовались. Такой дорого стоит! Зубы тоже должны быть целые.

– Должны – значит показывайте, я вам деньги плачу.

У Нэва наполовину сняли мешок с головы, так, что он был всё ещё на глазах, выдернули тряпку изо рта и захватили сзади рукой за шею. Он вспомнил, как его так же в тюрьме держал Хоншед, но то был Шод и… Но откуда у Шода такие приёмы? Жалко, что теперь не спросишь. Шода убили из-за него, из-за его глупости, тупости и упрямства.

Нэв попытался укусить пальцы, которыми потянули его за щёки, но челюстью пошевелить было невозможно. В его рту за щеками водили пальцами по зубам, видимо, пересчиты-

вая.

– Зубы тоже все. Можешь сам проверить.

– Не буду, я верю, вот ваши деньги.

– А может накинешь за качественный товар?

– На сколько договаривались, кости у него целые?

– Можете проверить сами. Мы старались.

Нэв почувствовал, что его щупают по рёбрам, рукам, пальцам… Тряпку запихнули обратно в рот, мешок опять надели на голову. Ясно было одно: он попал к работорговцам. Убивать его не будут, но точно продадут и неизвестно кому.

– Ладно, хорошо старались. Зубы все, глаза целые, попа целая, кости целые, писька не резаная. Но это уже пусть смотрит, кто купит – резать или не резать.

Его опять бросили на лошадь и повезли шагом. Те двое исчезли, скорее всего это были наёмники. Теперь было ясно, что его ждёт в будущем. Его продадут кому-нибудь для чего угодно. Он вспоминал рассказы о том, что делали с рабами, и жить не хотелось.

Рабство было вне закона, но кроме огромного острова, на котором располагался Елмаденвинал, были ещё и другие острова с другими королевствами, где рабство считалось обычным явлением. Участь раба была от завидной до ужасной.

По разным сведениям рабы могли пробовать пищу или ходить вокруг господина, чтобы того не застрелили издали.

Могли просто читать вслух хозяйским детям или развлекать хозяев. Некоторые из рабов жили настолько хорошо, что вызывали нестерпимую зависть у вольных людей.

Но были и другие крайности и странности. Рабов лишали пола и отправляли обслуживать жен, которых не могли удовлетворить мужья, иногда мужья сами использовали рабов вместо жен или в качестве мужей. Некоторые просто срывали на рабах злость и истязали их по своему усмотрению.

Были и особо изощрённые случаи. Доходили сведения, что некоторые рабы покупались для того, чтобы доставить удовольствие любимому жеребцу или ослику. Рынки рабов предоставляли товар любого пола и возраста на любой вкус. Нэв представил себя под жеребцом, быком или ослом и ему захотелось умереть. Вместо приключения со счастливым концом и долгого царствования закончить жизнь в качестве игрушки для любимого животного хозяина-извращенца.

Сопротивляться было бесполезно. Эти люди умели обращаться с живым товаром. Все возможности убежать были исключены заранее. Он послушал голоса и попытался их сосчитать. Был один главный работорговец и при нём четыре охранника. Все были на лошадях, это было ясно по стуку копыт. Даже в свободном состоянии и с оружием он бы не смог справиться с ними, разве что Шод, но Шод мёртв из-за него, урода и придурка.

Он спас Хоншеда, да, он его спас, но он же его и убил, убил своей глупостью и упрямством. Шод знал, что погиб-

нет, но всё равно поехал с ним, чтобы хоть как-то помочь и, может быть, образумить. Шод пожертвовал собой ради него и пожертвовал напрасно. Шод, который столько раз спасал его, и, скорее всего, спас и от очередного внутридворцового заговора. И этот Шод теперь лежит на дороге, убитый из-за него, а его самого везут на продажу.

* * *

Твэдх вечером поднялся на башню. Солнце каждый день уходило за край земли чтобы завтра выйти с другого края и в этом была основа спокойствия и порядка. Это было самое предсказуемое из предсказуемого. Хотелось бы, чтобы все события были также предсказуемы.

– Господин, – следом на башню поднялся один из братьев ордена. – Вы сегодня были у короля. Есть что-нибудь новое?

– Да, теперь король знает, кто и в кого вселился. Мы опередили орден некромагов. Хоншед исчез из будущего. Возможно, что навсегда, но нельзя быть настолько уверенными.

– А может быть так, что он исчез, но остался жив?

– Может. Если ты сейчас пойдёшь бросаться с башни вниз головой, то в будущем ты на время пропадёшь, может быть, но если ты передумаешь в последний миг, то снова появишься.

– Как такое может быть?

– Будущее меняется не мгновенно. В нём есть много возможных путей и не все из них можно видеть сразу.

– А можно использовать известные нам средства?

– Уточни какие и я скажу.

– Символы сосредоточения внимания.

– Я или кто-то ещё запрещал их использовать?

– Нет, но…

– Вот именно. Если что-то делать в нашем ордене будет запрещено, то ты, несомненно, об этом узнаешь.

* * *

Поздним вечером к королю явились все трое вызванных. Нучаб пришел последним – его долго не могли найти. Король злился из-за его отсутствия, но управлять людьми, которые могли говорить с собственными предками всегда было нелегко. Нучаб начал первый.

– Я так понимаю, что ты хочешь услышать, кто вселился в твоего сына, и кто такой Хоншед на самом деле?

– Да как ты смеешь обращаться ко мне на ты! Я же прикажу тебя до смерти запытать.

– Я смею обращаться на ты к очень многим королям из тех, которые жили. Почему я должен делать для тебя исключение?

– О твоём поведении поговорим позже. Ты обвиняешься в серьёзном государственном преступлении, точнее двух. Создании государственного преступника путём призывания и вселения опасной души и нанесения вреда сознанию принца тем же способом.

– Это глупость и бред. Вселить душу в тело человека без его желания невозможно, иначе некромагия не была бы та-

кой трудной.

– Ты лжешь, что ты можешь сказать в своё оправдание.

– Для начала откройте и прочтите хоть одну книгу по некромагии, Шинхар их насобирал за несколько дней достаточно.

– Твоя дерзость возмутительна. То, что ты ещё не в комнате пыток, только потому, что я жду от тебя помощи.

– А орден замкнутого пути уже помощь предложил?

– Я думаю, что ты уже знаешь ответ. Сегодня…

– Я знаю, что было сегодня. Я спрашиваю: что вы все знаете о некромагии? Я не вижу смысла продолжать разговор если кроме меня никто не понимает ни слова.

– Хорошо, можешь в нескольких словах изложить нам основы некромагии? Только без вашего обычного бреда.

– Если кратко и в нескольких словах, то есть четыре основы некромагии. Четыре закона, лежащие в её основе. Закон необратимости. Это значит, что воскрешение мёртвого тела невозможно ни в каком случае и никакими способами. Закон переселения. Это значит, что для воскрешения души нужно живое тело. Закон сохранения количества жизни. Это значит, что для продления одних жизней требуется сокращение других. Закон обратного хода. Это значит, что тело можно омолодить через поглощение и передачу ему жизни других тел. Всё остальное это уже не некромагия, а знание ордена замкнутого пути.

– Почему же вы тогда говорили, что они вам мешают, если

вы сами используете их знание?

– Да, мы используем их знание, а они лезут в наши дела. Это не одно и то же. Прочитайте для большего понимания «Замкнутый путь» или «Множественный мир».

– И, тем не менее, мы вернёмся к моему вопросу. Я хочу знать что и кто сделал с принцем?

– Я не могу знать точно, но могу догадаться что произошло.

– Этого достаточно, говори.

– Хоншед, скорее всего, занимался некромагией для своих целей с использованием знания замкнутого пути или множественных миров. А может быть и наоборот, но это не важно. Он открыл дорогу Дгашхоку в наше время. Удержать силу Дгашхока он не смог и стал его воплощением в какой-то степени. Как только воплотился Дгашхок, открылась дорога для его врага в молодости и лучшего друга в старости, когда Дгашхок был уже много десятилетий мёртв – Эмкроца.

– Как он мог быть его другом, если он был много десятилетий мёртв? Что это ещё за мёртвые друзья?

– Проще, он был бы его другом, если был бы жив. Эмкроц так считал. Так понятнее?

– Вполне. Значит, орден некромагов никаким образом к случившемуся непричастен.

– Вот именно. Эмкроц бросился исправлять ошибки далёкого прошлого, когда встретил Дгашхока. Именно поэтому принц и помог сбежать Хоншеду.

– То, что ты говоришь, настолько невероятно, что я тебе поверю. Выдумать такую изощрённую ложь ты бы не посмел. Что нам теперь делать? Где искать моего сына? Что делать с Хоншедом?

– Ничего не делать. Теперь уже ничего делать не надо. Всё, что мы можем, это устранять последствия их деяний. Разве что орден замкнутого пути станет им поперёк дороги, но я бы на их месте не рискнул: объединённая сила этих двух душ слишком велика.

– А если они всё же рискнут?

– Тогда поплатятся все – Дгашхок при жизни был беспощаден.

– А ваш орден будет на чьей стороне?

– На своей, как и Орден Замкнутого Пути.

– Вы же должны защищать своего короля!

– Мы верноподданные, а не самоубийцы. Рисковать жизнью и умереть это не одно и то же.

– Что они будут делать если они опять встретились?

– Исправлять ошибки, которые совершили в прошлом.

– А если мы просто не будем вмешиваться вообще?

– Орден замкнутого пути всё равно вмешается. Они не потерпят, чтобы будущее изменилось, и не только они.

– Значит выхода у нас нет?

– Я уточню, у нас нет выхода, который нас бы устраивал, точнее всех вас. Я ответил на все вопросы?

– Да, лучше бы ты на них не отвечал. Убирайся!

* * *

Лошади остановились. Ехали они уже очень долго и, скорее всего, уже наступала ночь. Разговоры шли на неизвестном Дэаневу языке. Кормить его, очевидно, не собирались. Слабый от голода раб не сбежит и не будет сопротивляться. Напоить, скорее всего, тоже собирались при удобном случае и никак не сейчас.

Он понял, что ошибался. Его сняли с лошади, перевернули, с нижней половины лица сняли мешок и в рот через тряпку стала просачиваться вода.

– Пей, пей, сдохнешь. – говорили ему на его родном языке.

Дэанев жевал тряпку и вода мелкими глотками проникала в рот. Он попытался мычать, чтобы тряпку вынули и напоили его как обычно, но его опередили.

– Пей, тряпку пей, кричать будешь без тряпки.

Эти люди знали всё. Они знали, что может быть на уме у свежепойманного раба. Ради того, чтобы один раз заорать и, может быть, кто-нибудь услышит, многие были готовы на всё. На жалость можно было не рассчитывать.

Его напоили, вернули на место мешок, но на лошадь не погрузили. Может быть они собирались ночевать или просто задерживались. Вокруг была возня, люди переговаривались, что-то кричали. В лесу раздавались громкие и непонятные звуки.

Дэанева снова зашвырнули на лошадь, но никто никуда не

тронулся. Возня вокруг него продолжалась. Лошади задёргались и пытались разбежаться. Через мешок ничего не было видно, но слышно было прекрасно. Работорговцы сели на лошадей и кружили вокруг него. Было такое ощущение, что только его лошадь стоит на месте.

Голосов становилось всё меньше и вскоре они прекратились совсем. Дэанева стянули с лошади на землю и кто-то стоя сзади снял мешок с головы. Человек обошел его спереди и у Дэанева похолодели внутренности – перед ним стоял Хоншед.

– Так, значит ты ещё жив. Это я понимаю. Единственное, чего я не понимаю, это почему мои уговоры на тебя не действуют. У работорговцев управляться с тобой получалось гораздо лучше, а ведь и дня не прошло, а они из тебя вон какого человека сделали!

– Мммммм…

– Не надо ничего говорить, я и так всё знаю, что ты мне скажешь. Я тебе потом расскажу, почему я жив, а с тобой придётся провести разъяснительную беседу.

В руках Шода появилась плеть, он свалил Нэва на четвереньки и со всей силы ударил по заду плетью. Нэву показалось, что он сейчас умрёт от боли. Душевная боль была не меньше. С одной стороны, Шод имел все права злиться на него и срывать злость, как ему хотелось, так что это он ещё легко отделывается. С другой стороны, пороть плёткой своего друга, к тому же спасшего твою жизнь, как-то неправиль-

но даже в воспитательных целях.

– Я знаю, что ты меня спас, поэтому и мне не всё равно, что с тобой будет. Я из тебя дурь выбью. За моё спасение я тебе вечно благодарен, но это не значит, что я должен умереть потому, что тебе дурь в голову ударила. Умереть надо за что-то важное, существенное, а не за чью-то случайную придурь.

Шод продолжал пороть по заднице Нэва так, что тот орал бы на весь лес, если бы не тряпка во рту. Шод был прав, Нэв это понимал, но боль была сильнее.

– Если до тебя не доходит через голову, то дойдёт через задницу! За чужую дурь всегда страдает противоположная сторона. Что там у тебя противоположно голове? Попа? Значит бедной будет попа!

Плеть Шода проходилась и по ляжкам и по половинкам Нэва. Каждый удар заставлял его дёргаться, как от огня, глаза лезли на лоб.

Я кожу не попорчу, поэтому одежду с тебя не снял, иначе плеть до мяса разрубит, а вот толк, без сомнения, будет. Пусть не только у меня бок болит. Думаешь, что плеть бьёт больно, а стрела из арбалета не больно? А вот и неправильно!

У Нэва уже непроизвольно лились слёзы. Терпеть такую порку было очень тяжело. Хорошо ещё, что не по голому телу порет – думал он, тогда бы точно конец.

– Я тебе говорил, что ехать надо на Гиблое болото? Говорил. Я тебе говорил, что не надо ехать в столицу? Говорил. Я

тебе говорил, что ты погибнешь? Говорил. Ты меня слушал? Не слушал!

Нэв молчал. Дело было не в затыкавшей рот тряпке, а в том, что говорить было нечего. Возражать против правды было трудно. При всей болезненности убеждения Шод был прав.

– А теперь я тебя развяжу и мы поедем на Гиблое болото, куда тебя, кстати, и везли работорговцы. Но ты же решил, что сможешь своим упрямством изменить свою судьбу.

Шод развязал Нэва и усадил на землю. Нэв сидел с большим трудом и порка была не последней причиной этого. Шод с жалостью посмотрел на него и погладил по спине.

– Бедный, что они с тобой сделали. А ещё и от меня досталось. Ты хоть целый? Ничего тебе не покалечили?

– Зачем ты меня выпорол? Да ещё так сильно! Не мог просто сказать? Больно же до невозможности! Ну ударил бы пару раз, если тебе так уж хотелось.

– Мало – ты не понимаешь. Тебе я говорил, что надо делать и что будет, но ты не слушал.

– Как ты живой остался?

– Потом расскажу. Сейчас надо собрать барахло и лошадей. Надо переночевать и отправляться.

– Слушай, можешь объяснить мне почему ты гладишь меня, как собаку по спине? Я же не животное.

– А как ещё можно выражать свою доброту? Я умею только бить и гладить. Людей я люблю меньше, чем животных, а

животным это нравится, когда их гладят.

– А ты разговаривать пробовал?

– Пробовал, не помогает, не буду больше тебя гладить, раз тебе так не нравится.

– Да ладно, раз ты по-другому не умеешь. Как-то всё равно успокаивает, хоть и непривычно.

– А ты не только обидчивый и соображаешь плохо, но ещё и ненаблюдательный до предела. Кто тебе сказал, что меня убили?

– Я сам видел, как ты лежал на земле с арбалетной стрелой в боку.

– Значит, что стрела арбалетная ты понял?

– Да, толстая такая, короткая.

– А что ещё ты увидел?

– Тебя на земле со стрелой в боку.

– И это всё, что ты увидел?

– Да.

– И тебя ничего не удивило?

– Нет, что меня должно было удивить? Мой лучший друг лежит на земле со стрелой в боку. Кто-то, возможно, целится в меня из арбалета, а я должен ещё чему-то удивляться?

– Значит так, мы когда до убежища моего доберёмся, я тебе занятие найду. Буду на полу мелочь всякую раскладывать, тебе показывать, а потом тебя выгонять, что-то менять и тебе снова показывать, а ты будешь мне говорить, что изменилось. Понятно?

– С какого перепугу я такое буду делать?

– Потому, что нельзя быть на свете таким дураком! И не видеть ничего дальше собственного носа, а что видеть, то не замечать!

– Чего я ещё не заметил?

– Шод очень пристально посмотрел на Нэва немигающим взглядом – тому стало не по себе. Что-то в рассказе Шода его настораживало. Казалось, что Шод ему на что-то пытается намекнуть, но только он не понимал на что.

– Я понял, стрелы на тебя не действуют. Они не пробивают твоё тело. Наверно это из-за…

– …того, что ты придурок. Ещё глупее ничего не мог придумать? Может быть у меня ещё и раны сами зарастают мгновенно? Может быть я, вообще, бессмертный?

– А что тогда? Что я должен думать, если я сам видел, как стрела воткнулась тебе в бок и ты повалился на землю. Я сам видел эту стрелу, она торчала сбоку из твоего живота, а вокруг…

Нэв замолк и поймал себя на мысли, что Шод прав насчёт придурка. Придурок он и есть придурок, сколько его ни стегай по заднице плетью. Захотелось самому взять плеть и отхлестать себя. Шод молча смотрел на внезапно умолкшего Нэва.

– А почему крови не было? – медленно переспросил он Шода.

– А ты подумай ещё и сам поймёшь хоть что-то.

– В самом первом убежище я видел у тебя доспех, но я не видел, как ты его надевал, когда мы уезжали.

* * *

Удар арбалетной стрелы пришелся в бок с уклоном назад. Хоншед еле удержался в седле, но понял, что лучше изобразить убитого. Неизвестно, сколько ещё арбалетов нацелено на них. Он не был удивлён такой засаде, учитывая, что Дэанев погнал напрямую без всяких предосторожностей.

Когда Дэанев решил ехать в столицу, Хоншед не был удивлён. Они жили так, что выдержать это мог не каждый, а тем более привыкший к роскоши принц. Отговорить его не получилось и оставалось только ждать случая, который вразумит Нэва. А учитывая то, что опыта таких похождений у того нет, то ждать придётся недолго.

Пока по пути в столицу Нэв забежал за кустики, Шод выволок из поклажи свой тяжелый, но очень прочный доспех и надел его под одежду. Ходить в такой броне было очень тяжело, но на лошади ездить можно было вполне. Броня закрывала только живот и грудь, пробить такую мог только очень сильный арбалет и почти в упор, а по рукам, ногам и голове стрелять с большого расстояния мало кто станет. Надо было только следить, чтобы они не ехали слишком близко к лесу.

Оставалось ехать рядом с Нэвом, ожидать засаду и надеяться, что или удастся всё-таки по пути его отговорить от самоубийственной затеи, или что он ошибся и ничего не произойдёт. Так что внезапное нападение не было таким уж

неожиданным.

Когда он упал на землю и притворился мёртвым, Нэв заметался вокруг и понёсся к полю. Уже совсем далеко было видно, как он дёрнулся в сторону, как от удара. Хоншед лежал один на земле рядом с лошадью. Из леса вышел человек с арбалетом в руках.

Так, значит один здесь с арбалетом, а остальные занялись Нэвом. Только бы они его не убили, хотя тогда бы они уже это сделали прямо здесь. Хоншед не шевелился. Бок болел, но это было терпимо. Не тот арбалет и не то расстояние, чтобы кости под бронёй ломать и внутренности отбивать.

Человек в маске подошел ближе и наклонился над Хоншедом. Он собирался поискать, что было ценного на его теле, и лошадь с грузом тоже что-то стоили. Хоншед не подавал признаков жизни, стрела торчала в боку, а руки закрывали место, куда она воткнулась.

Человек взялся руками за одежду Хоншеда. Под одеждой прощупывалась броня. Добыча ценная, даже с учётом пробитой стрелой дырки. Человек попытался расстегнуть одежду.

Хоншед ударил врага в переносицу кулаком и ногой под колено – тот рухнул на землю слегка взвыв. С разворота Хоншед выхватил из-за пояса кинжал и всадил его противнику в глаз до упора.

Вот так, одним меньше, теперь меня искать некому, остальные где-то рядом занимаются Нэвом, надо посмотреть

сколько их там. Он увёл лошадь в сторону, откуда пришел человек с арбалетом, оставив того лежать на дороге, а арбалет и стрелы прихватил с собой.

Лесом он добрался до места, где сбили с лошади Нэва. Тела не было, значит его увезли, скорее всего работорговцы. Это упрощало задачу. Работорговцы на острове сами не охотились, а нанимали кого-нибудь из местных. Значит есть ещё один-два человека из нанятых и три-шесть работорговцев где-то неподалёку.

По следам он догнал ещё двоих. Можно было бы попробовать вырезать их сейчас, но это было слишком рискованно. Рядом могли быть и наниматели. Надо было ждать.

Ещё немного и те двое выбрались к пяти работорговцам. Нэва осмотрели, расплатились и все разошлись в разные стороны. Торопиться за работорговцами не стоило, надо было сначала подчистить самую мелкую шайку.

Долго ждать не пришлось. Удержаться от пересчитывания денег они не смогли, а может быть собирались припрятать и прикарманить себе часть побольше. Первым же выстрелом из арбалета Хоншед продырявил голову одному из них. Другой бросился бежать вопя проклятия и оскорбления про своего подельника.

Так, хорошо, значит он думает, что на них напал их же собственный подельник, я же лежу мёртвый на дороге. Пусть он так и думает. Теперь займёмся работорговцами, впрочем, может быть удастся добить и последнего оставшегося.

Последний оставшийся бегал с воплями по лесу и проклинал своего приятеля. Он потерял самообладание и метался кругами. Где-то рядом должен был быть кто-то с арбалетом и этот кто-то целился сейчас в него. Шод просто обошел его кругом и сзади убил одним выстрелом, когда тот отвернулся.

Теперь оставалось истребить работорговцев. В открытую с ними можно было справиться, но если бы они бросились уходить вскачь, то Нэв мог рухнуть с лошади и свернуть себе шею. Надо было перебить их по одному или когда они остановятся на ночь.

Единственной хорошей новостью было то, что работорговцы направились в сторону Гиблого болота, что неудивительно, учитывая товар, который они везут. Значит добираться, когда всё закончится, будет легче.

Почти ночью работорговцы остановились на ночлег. Это было очень хорошо, с ним было два арбалета и двоих можно было убить сразу. Больше двух сторожить не будут, а лягут спать они рано.

Хоншед подобрался ближе к работорговцам со стороны леса и громко начал разговаривать сам с собой на два голоса. Работорговцы забеспокоились, скорее всего они думали, что это те самые наёмники с их деньгами. Места были глухие и можно было получить деньги назад, а товар был уже с ними. Двое охранников направились в его сторону.

Хоншед приготовил арбалеты. Стрелять придётся два раза и почти в темноте. Промахнуться нельзя, особенно в пер-

вый раз. Двое подошли уже близко и искали кто и с кем спорит. Первый же выстрел убил одного из них наповал, другой закричал и бросился назад. Второй выстрел свалил и его.

Оставшиеся трое вскочили, швырнули Нэва на лошадь и кругами завертелись вокруг него. Они не могли видеть, что произошло, но слышали крик и приготовились к нападению. Ещё немного и они поймут, что их осталось только трое – думал Хоншед взводя арбалеты. Трое кричали на своём языке, видимо звали.

Он обошел их с другой стороны, чтобы создалось ощущение, что нападение произошло со всех сторон, и выстрелил в одного из них. Он сделал выстрел с неясным криком, чтобы нарочно привлечь внимание. Один оставшийся в живых бросился вперёд, в сторону, откуда он слышал звук. Когда он оказался достаточно близко, чтобы оставшийся возле Нэва не увидел что произошло, Хоншед убил его одним выстрелом в голову так, что тот даже не выпал из седла.

Последний из работорговцев крутился возле Нэва и ждал своих охранников. Видеть, кто к нему едет, он не мог и Хоншед взвёл арбалет, скинул с лошади труп и влез в седло как будто он и есть охранник. В полутьме было не различить, кто едет, а когда увидит, то будет уже поздно.

Работорговец ехал ему навстречу и что-то кричал. Хоншед быстро выхватил из-за спины арбалет и выстрелил ему прямо в лицо. Был небольшой риск промахнуться, но Хоншед помнил про броню под одеждой. Работорговец рухнул

мёртвый с лошади. Все пятеро были мертвы.

Хоншед осмотрелся на случай непредвиденных осложнений и подъехал к лошади, на которой поперёк лежал Нэв. Он был связанный, но на вид живой и целый. Шод снял его с лошади, поставил на ноги и стянул с головы мешок. Дэанэв был жив.

* * *

Наутро король вызвал к себе Нучаба. На этот раз вопрос ставился более чётко: причастны ли некромаги к существующим бедам или просто приписывают себе чужие заслуги? В этом вопросе надо было окончательно разобраться и время было подходящее.

– Я пришел… – начал Нучаб.

– …чтобы нахамить своему королю. Можешь не пытаться, меня уже это не впечатляет. Я требую, чтобы ты ответил мне на несколько вопросов.

– А если я не смогу на них ответить?

– А вот тогда и узнаешь, я решаю что делать.

– Как хотите. – тоскливо ответил Нучаб.

– Я хочу знать какие задачи ставит перед собой ваш орден?

– Никаких особенных задач: мы изучаем и практикуем общение с душами и переселение душ, продление и сокращение жизни.

– А ты знаешь, что только король может решать кому жить, а кому умереть? Или ты не слышал о королевской вла-

сти?

– Вы читали хоть одну книгу по некромагии? Если…

– Вы? Это уже лучше. Я задал тебе вопрос и требую на него ответить. И ты на него ответишь!

– А если я не отвечу?

– А если я найму некромагов и они превратят существование твоей перевоплотившейся души в кромешный ад?

– Значит книгу Вы всё-таки читали… Мы не препятствуем королевской власти и не стремимся укоротить чью-то жизнь. Чаще мы делаем совсем наоборот.

– Вот как, расскажи мне об этом. Как это можно магией продлить жизнь, к тому же магией смерти.

– Я приведу грубый, но понятный пример.

– Да, ты уж постарайся.

– Вот представьте себе двух человек, у одного больная печень и он скоро умрёт, но лёгкие у него здоровые, а у другого больные лёгкие и он скоро умрёт, но у него здоровая печень.

– Это я понимаю, продолжай.

– Если мы отнимем часть жизненной силы у лёгких первого и передадим второму, а у второго отнимем часть жизненной силы печени и передадим первому, то они каждый проживут дольше потому, что теперь у них и лёгкие и печень развалятся одновременно, но позже, чем было бы раньше.

– То есть вы уравниваете всё?

– Ну можно и так сказать. В моём примере тело человека живёт столько, сколько живёт его жизненно важная часть

с самым меньшим сроком жизни. Вы же не представляете, чтобы человек жил без сердца, лёгких, печени, почек или мозгов.

– Про мозги ты неправ, но это неважно.

– Мы можем сократить жизнь одних органов и продлить других, а в итоге…

– Я понял, вы что-то вроде лекарей. Можете травить и можете лечить. Это мне понятно, но есть ещё и другой вопрос, более важный.

– Я Вас внимательно слушаю.

– Вы можете воскрешать души?

– При удачном стечении обстоятельств можем.

– Воскрешение Дгашхока и Эмкроца – ваших рук дело?

– Не наших, но некромагии научиться может каждый и не вступая в орден. Это не такая сложная наука…

– Ты не ответил на вопрос. Если ты думаешь, что сочинять вредоносные книги – не преступление, то сильно ошибаешься.

– Мы уже почти ничего не сочиняем – всё уже сочинили до нас и не одну сотню, если не тысячу лет назад.

– Без вас все эти сочинения давно были бы забыты.

– Кому нужно – те всё равно нашли бы.

– Хорошо, ваше переселение душ можно сравнить с выпусканием на свободу преступников.

– Не всегда…

– Не перебивай! Преступник проводит остаток жизни в

тюрьме, на галерах или в каменоломнях. Ваша наука позволяет его после всего этого воскресить неизвестно в ком и он продолжит свои злодеяния.

– Ваше величество не совсем удачно всё представили.

– Откуда столько уважения? И почему неудачно?

– Потому, что, по-вашему мнению, что совершает человек, который выпускает преступника на свободу или помогает ему совершить побег и кем он является?

– Он преступник и совершает преступление.

– Вы полностью ответили на свой вопрос. Преступления можно совершать не только обычными средствами, но и магией, только раскрывать последние сложнее.

– Ты один такой умный или кто-то ещё об этом знает?

– Орден Замкнутого Пути знает всё, почти всё.

– Опять Орден Замкнутого Пути… Ты свободен, но придумай как загнать вызванную душу обратно.

– Никак, пока человек, в который её в себя вселил, от неё не откажется по своей воле.

– Я же сказал, ты свободен, и всё равно подумай.

* * *

С утра Твэдх был мрачен. Хоншед опять воскрес и умирать не собирался. Обычные средства не действовали, а применять магию… Как бы ни рассуждали маги, шаманы, чародеи, волшебники, колдуны и прочие мошенники и не совсем, но магия существовала и были весьма серьёзные основания для её существования.

Орден некромагов пользовался магией, как только мог: на опасность они просто не смотрели по своим убеждениям. Сама по себе магия была безобидна, но огонь тоже безобиден, пока не загорится склад соломы или дров.

Выбор был простой, несмотря на всю его сложность: или оставить Хоншеда и Дэанева в покое и смотреть, что они натворят; или применить самую мощную магию замыкания миров и ждать, что это поможет. Но если предсказать последствия деятельности этой пары можно было достаточно легко, а ещё к тому же и продолжать делать им пакости в расчёте, что хоть одна да сработает, то предсказать последствия применения столь сильной магии было уже невозможно.

Применений за всю историю было немного и каждое из них заканчивалось такими последствиями, что на много тысячелетий отбивало охоту применение повторять. От самой магии вреда было немного, если её использовать только для предсказания или вмешательства в будущее или переселения душ, чем занимались некромаги, но если применить магию замыкания для призыва демона из другого мира…

На это Твэдх был ещё не готов. Кто-то в ордене уже пытался применить магию, но это были слабые попытки. В одиночку демона не призовёшь, тут надо человек десять, если не сто. Пусть пока пробуют малыми силами. Применить массовую одержимость для поимки двух воскресших любителей приключений пока ещё рано. Это будет стрельба из арбалета по мухам.

* * *

Тем же утром к королю пришел Шинхар. Решение всех бед и забот, связанных с побегом Хоншеда и принца, было найдено совершенно случайно и было даже странно, что никто не додумался до этого раньше. Тем более, что решение было простое до безобразия.

– Ваше величество, я нашел способ исправить положение дел с побегом Хоншеда и Дэанева.

– Неужели всё-таки это хоть кому-то удалось?

– Всё очень просто, Ваше величество, Вы слышали о том, как учат подмастерьев, учеников, послушников и прочих?

– Неоднократно. И слышал, и видел, и жалобы разбирал.

– Раз мы не можем ничего сделать с побегом, и не можем его скрыть, то мы можем поменять его значение и оценку.

– Что-то Вы действительно умное придумали, раз я не понимаю.

– Всё очень просто. Мы объявим побег преднамеренным.

– Подождите, Вы говорили, что итак собирались так сделать.

– Да, собирался и уже сделал, но в другом свете: мы пустили слух, что принц отправился проводить расследование.

– Я помню, я сам Вам это посоветовал сделать, у нас тогда просто не было другого выхода – всё произошло слишком быстро.

– А сейчас мы объявим, что принц получил от Вас задание для самостоятельного выполнения и все должны оказывать

ему содействие в этом.

– Очень любопытно, я даже слышал о чём-то похожем. Это выглядит очень прилично, нос совать в мои дела никто не посмеет. И всё это безумие приобретает совершенно другой вид.

– Да, и Дэанев перестаёт представлять интерес для заговорщиков всех видов, которые у нас, несомненно, есть.

– А не получится странным, что сначала мы объявили о побеге, потом об особом расследовании, а теперь объявляем о личном задании полученном от короля?

– Нет, не получится. Мы объявим, что все эти объявления были частью этого задания. А ещё немного погодя будем победоносно объявлять об успешном выполнении каждой части.

– А это будет не слишком сложно для понимания? Далеко не все отличаются острым умом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.